

Ю. А. Никитина

ВВЕДЕНИЕ В СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

.....

Международные отношения и мировая политика

A stylized, semi-circular graphic of a globe, showing continents and oceans in a light yellow/orange tone, positioned at the bottom of the cover.

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Ю. А. Никитина

Введение в специальность

Международные отношения и мировая политика

2-е издание, исправленное и дополненное

*Допущено Научно-методическим советом
по политологии Министерства образования и науки
Российской Федерации в качестве учебного пособия
для студентов гуманитарных вузов и факультетов*

АСПЕКТ ПРЕСС

Москва

2012

УДК 66.4
ББК 327
Н62

Р е ц е н з е н т ы :

доктор политических наук,
академик Академии военных наук, профессор кафедры
политического анализа факультета государственного управления МГУ
имени М. В. Ломоносова *В. Е. Петровский*;

доктор философских наук, профессор, проректор, зав. кафедрой
политологии и политического управления Кубанского государственного
университета *В. М. Юрченко*

Никитина Ю. А.

Н62 Международные отношения и мировая политика: Введение в специальность: Учеб. пособие для студентов вузов / Ю. А. Никитина. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2012. — 151 с.

ISBN 978–5–7567–0645–1

Учебное пособие предназначено для студентов первого курса, обучающихся по специальностям «Международные отношения», «Политология», «Регионоведение». Студенты получают представление о том, что такое международные отношения, когда они зарождаются и как происходит их эволюция от формирования Вестфальской политической системы мира (1648) до возникновения на современном этапе мировой политики. В отличие от традиционного подхода к структурированию материала по темам, данное учебное пособие предлагает комплексный подход, который позволяет показать историческое развитие процессов глобализации, демократизации, регионализации, экономического сотрудничества и т.п. в их неразрывной взаимосвязи. Также учебное пособие включает главы с рекомендациями по развитию навыков критического мышления и написания информационно-аналитических работ.

УДК 66.4
ББК 327

ISBN 978–5–7567–0645–1

© Никитина Ю. А., 2009, 2012
© Оформление. ЗАО Издательство
«Аспект Пресс», 2009, 2012

Все учебники издательства «Аспект Пресс» на сайте
www.aspectpress.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
-------------------	---

Часть I

НАУЧНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ И ТЕОРИИ В СФЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ: ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ, ПОНЯТИЯ, ПРИНЦИПЫ

Глава 1. Формирование научных и учебных дисциплин в рамках международно-политических исследований	8
1.1. Философия науки и теоретические основы исследований международных отношений	8
1.2. Формирование исследований международных отношений как научной дисциплины	14
1.3. Мировая политика: реальность, область научных исследований и учебная дисциплина	22
1.4. Регионоведение как научная и учебная дисциплина	26
Глава 2. Формирование принципов современных международных отношений на основе Вестфальской модели	31
2.1. Формирование принципов Вестфальской модели. Государственный суверенитет	31
2.2. Формирование государств-наций	35
2.3. Признание государств, самоопределение народов, территориальная целостность	40
Глава 3. Системы международных отношений в рамках Вестфальской модели. «Европейский концерт»	49
3.1. Системный подход к изучению международных отношений	49
3.2. «Европейский концерт» как система международных отношений	55
Глава 4. Эволюция международных отношений и мировой политики в XX веке: теоретические подходы	64
4.1. Межвоенная система международных отношений: формирование «классических» теорий	64
4.2. Теоретические подходы периода биполярного противостояния сверхдержав	71
4.3. Рост взаимозависимости в 1970-е годы: новые акторы и новые факторы мировой политики	78

Глава 5.	Тенденции мирового развития в конце XX — начале XXI века	86
5.1.	Демократизация и либерализация — глобальные тенденции?	86
5.2.	Суверенитет и изменение подходов к безопасности	91
5.3.	Демократия и авторитаризм: соревнование в экономической сфере?	99

Часть II

ИЗУЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ: ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ

Глава 6.	Критическое мышление, аналитические навыки, экспертиза	108
6.1.	Высшее образование и профессиональная деятельность	108
6.2.	Подходы к обучению и их влияние на получаемую квалификацию	110
6.3.	Рекомендации по развитию навыков критического и аналитического мышления	112
6.4.	Профессиональная деятельность эксперта	115
Глава 7.	Рекомендации по проведению исследований, написанию информационно-аналитических работ и подготовке презентаций	119
7.1.	Методы международно-политических исследований	119
7.2.	Структура и содержание письменных работ	123
7.3.	Оформление письменных работ, правила цитирования, проблема плагиата	128
7.4.	Рекомендации по подготовке презентаций	132
Приложение 1.	Правила оформления списка литературы	135
Приложение 2.	Стиль письменных работ: примеры	137
Приложение 3.	Рекомендации по парафразу научных текстов	138
Приложение 4.	Пример анализа литературы	140
Приложение 5.	Практикум по формулированию проблематики и выводов исследования	143
Приложение 6.	Интернет-источники по международным отношениям и мировой политике	148

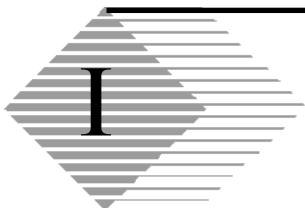
Предисловие

Для студентов-первокурсников важно понять, что они будут изучать до получения диплома и как полученные знания пригодятся им в жизни. Предлагаемое вниманию читателей учебное пособие дает представление о том, что такое международные отношения, когда они зарождаются и как происходит их эволюция от формирования Вестфальской модели мира (1648) до становления на современном этапе мировой политики. В отличие от традиционного подхода к структурированию материала по темам, данное учебное пособие предлагает комплексный подход, который позволяет показать историческое развитие процессов глобализации, демократизации, регионализации, экономического сотрудничества одновременно с эволюцией их теоретического осмысления. Не претендуя на полноту освещения вопросов, которые традиционно входят в курсы по истории и теории международных отношений, мировой политике, предлагаемое учебное пособие помогает увидеть общую картину, которую студенты в ходе обучения будут собирать, как пазл, из кусочков информации, полученной в рамках самых различных курсов.

Учебное пособие включает главы с рекомендациями по развитию навыков критического мышления и написания информационно-аналитических работ, что должно помочь вчерашним школьникам адаптироваться к требованиям высших учебных заведений. Во втором издании добавлены приложения, развивающие навыки самостоятельного написания аналитических работ. Пособие предназначено для студентов первого курса, обучающихся по специальностям «Международные отношения», «Политология», «Регионоведение».

Хотелось бы поблагодарить преподавателей и сотрудников факультета политологии МГИМО (У), где создавалось учебное пособие, отдельная признательность — профессору Владимиру Михайловичу Кулагину, пригласившему меня вести семинарские занятия по курсу «Введение в специальность».

Особую благодарность хотелось бы выразить доктору политических наук, профессору Марине Михайловне Лебедевой за творческую атмосферу и возможности научного развития на возглавляемой ею кафедре мировых политических процессов.

**НАУЧНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ
И ТЕОРИИ В СФЕРЕ
ИССЛЕДОВАНИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ:**
основные категории,
понятия, принципы

Глава 1

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНЫХ И УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.1. ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Что должен уметь выпускник вуза, обучавшийся по специальности «Международные отношения»?

Существует федеральный государственный стандарт высшего профессионального образования по направлению «Международные отношения», принятый Министерством образования России в 2009 г. Согласно этому стандарту область профессиональной деятельности *бакалавров* в области международных отношений (четыре года обучения) включает:

- международные политические, экономические, научно-технические, военно-политические, гуманитарные, идеологические отношения, мировую политику;
- регулирование глобальных политических, экономических, военных, экологических, культурно-идеологических и иных процессов;
- международные связи в области культуры, науки, образования;
- иные сферы освоения общемирового пространства;
- дипломатию, международные отношения и внешнюю политику Российской Федерации;
- трансграничные связи российских регионов;
- основы анализа современных глобальных проблем;
- высшее образование в сфере международных отношений и комплексного обеспечения международной безопасности.

Согласно госстандарту бакалавры и магистры по направлению подготовки «Международные отношения» получают подготовку для

выполнения организационно-административной, проектной, исследовательско-аналитической и учебно-организационной деятельности. С указанной квалификацией бакалавр в соответствии с государственным стандартом может устроиться на работу в государственные ведомства, федеральные и региональные органы государственной власти и управления; международные организации; российские и зарубежные предпринимательские структуры, некоммерческие и общественные организации, поддерживающие международные связи или занимающиеся международной проблематикой; редакции СМИ; учреждения высшего образования с международной проблематикой, академические и научно-исследовательские организации международного профиля. Несмотря на ориентацию на достаточно широкий выбор профессий для выпускников, образование по данному направлению нередко кажется студентам слишком «академичным», то есть оторванным от практики, что не позволяет применить полученные знания при устройстве на работу.

Зачем учить теории? Почему нельзя просто узнать факты и сделать выводы?

Значительное число политиков и чиновников не имеют специального образования в сфере государственного управления или имеют образование не по профилю своей политической деятельности, но ответственные решения принимают. Так нужно ли получать профильное образование по международным отношениям? И нужно ли практикам учить теории?

В XX–XXI вв. происходящие в мире политические, экономические, социальные процессы настолько усложнились, что их невозможно понять, руководствуясь обыденными представлениями, при этом цена ошибки при принятии решений многократно возросла. В результате ни одно серьезное решение не принимается без экспертизы.

Кто такие эксперты?

Единого четкого определения не существует, поэтому будем считать, что эксперт — это специалист-практик, который дает рекомендации, разрабатывает и обосновывает с научной точки зрения принимаемые ответственными лицами решения. Другими словами, эксперты занимаются *прикладными* (эмпирическими) исследованиями, которые направлены на решение конкретной задачи. Кроме этого, существуют еще и *фундаментальные* исследования, направленные на решение какой-либо существенной для данной научной

сферы проблемы. Фундаментальными исследованиями занимаются ученые, которые одновременно могут выступать и в качестве экспертов по конкретным вопросам. Новые теории создаются именно на основе прикладных исследований. Эксперты-практики работают для заказчика — государственных и частных структур, международных организаций, могут давать комментарии в СМИ. Ученые, как правило, проводят свои исследования ради развития науки. Вместе с тем, эти два типа деятельности не являются взаимоисключающими.

Фундаментальные исследования нацелены на обобщение, прикладные — на конкретизацию. Например, прикладное исследование может отвечать на вопрос, нужно ли России признавать независимость Косово и какие у этого решения могут быть последствия, фундаментальное же исследование будет изучать противоречия между принципом территориальной целостности и правом народов на самоопределение, а также выявлять критерии международно-правового признания новых самоопределившихся государств. Еще одно важное различие между фундаментальными и прикладными исследованиями — степень их научной новизны. Результаты фундаментальных работ должны быть принципиально новыми, т.е. ранее не известными специалистам в данной сфере, а также универсальными, т.е. применимыми для разных случаев, разных стран и т.п. В прикладных же исследованиях новизна достигается путем применения, возможно, уже известного знания к новым конкретным обстоятельствам.

Каково соотношение фундаментальных и прикладных исследований?

Очевидно, что они взаимосвязаны: без понимания проблем более высокого уровня часто невозможно решить конкретную задачу. Задача экспертов и ученых — объяснить какое-либо явление и дать прогноз, предсказать развитие событий. Объяснить — значит подвести какое-то явление под соответствующий закон природы или теорию, предсказать — вывести из теории суждения о фактах, еще не установленных экспериментом или наблюдением. Объяснение и прогноз — основные функции теории, наиболее развитой и сложной формы научного знания.

Теория представляет собой системно организованное научное знание о некоторой области действительности; научная теория должна наиболее полно описывать изучаемую сферу действительности, быть внутренне непротиворечивой, положения

теории должны быть взаимосвязаны и принципиально проверяемы, а сама теория в целом — максимально простой, т.е. объяснять факты при помощи минимума исходных положений.

Помимо теорий существуют еще и **концепции**, которые описывают не всю предметную сферу, а лишь ограниченный круг взаимосвязанных проблем и явлений. Считается, что концепции обладают меньшей доказательной базой, чем теории.

В сфере осмысления международных отношений и в социально-гуманитарных науках в целом может быть одновременно несколько теоретически обоснованных объяснений одних и тех же событий. Например, США вторглись в Ирак в 2003 г., чтобы избавить иракский народ от тирании Саддама Хусейна и предотвратить использование оружия массового уничтожения против Америки? Или ради получения доступа к иракской нефти? Объяснение и поиск соответствующих фактов будут зависеть от того, считаете ли вы, что в своих отношениях государства руководствуются эгоистическими национальными интересами или же преимущественно принципами морали и международного права. Проблема состоит в том, что в определенный момент может быть недостаточно доказательств и фактов, чтобы выбрать более вероятное объяснение. Именно поэтому *до сих пор нет единой теории (метатеории) международных отношений, а есть лишь соревнующиеся подходы.*

От применяемого подхода может зависеть даже датировка событий: например, некоторые исследователи считают, что «холодная война» закончилась в 1970-е годы с появлением «разрядки» международной напряженности, другие — что в 1985 г. (приход Горбачева к власти), большинство сходится во мнении, что это 1989 г. — падение Берлинской стены и эрозия социалистического блока, также называют 1991 г. — распад СССР. Если понимать «холодную войну» как столкновение идеологий, тогда правильной датой будет 1989 г., если как противостояние сверхдержав, то 1991 г., т.е. на вопрос, когда закончилась «холодная война», нет единственно верного ответа. После школы, где от учащихся ждут именно правильных ответов, студентам приходится существенно перестраиваться: важно понимать, что для объяснения одних и тех же фактов могут быть использованы разные теории, подходы, интерпретации. Представьте калейдоскоп: внутри находятся одни и те же стеклышки (факты), но если повернуть их, получится совершенно иная картина мира.

Но если теорий так много и они предлагают нередко альтернативные объяснения, то можно ли вообще понять, что происходит в реальности?

Вернемся к аналогии с калейдоскопом: картинки получаются разные, но принцип, по которому работает калейдоскоп, один для всех картинок. Точно так же все создаваемые теории и концепции должны соответствовать определенным требованиям, а именно — быть *научными*. Изучением того, что такое наука, какое знание является научным, занимается *философия науки*.

Наука — это специализированная сфера деятельности, направленная на производство достоверного, объективного знания о мире путем беспристрастного изучения реальности.

Попробуем найти ответы на вопросы:

1. Какое знание является научным?
2. Как беспристрастно изучить реальность (и возможно ли это сделать вообще)?
3. Как превратить полученное знание в теорию?

Сделать это пытались многие поколения исследователей. Изучение истории философской мысли, которое входит в программу высшего образования, помогает понять эволюцию представлений о сознании, процессе познания окружающего мира, фундаментальных основах человеческого бытия. История философии дает представление, помимо прочего, об использовании логики и различных теорий истины и познания для обоснования аргументов и выводов.

Итак, принято считать, что *научное знание*:

- проверяемо на практике;
- логически непротиворечиво;
- воспроизводимо (исследование может быть повторено с тем же результатом);
- объективно (свободно от субъективных предпочтений исследователя).

Перечисленные критерии соответствуют *классическому типу научной рациональности*, который характерен прежде всего для естественных наук. Рационализм как способ мышления сложился в эпоху Просвещения (XVII–XVIII вв.) под влиянием развития естествознания и характеризовался убежденностью в безграничных познавательных возможностях человеческого разума. Считалось, что убеждения ученого не влияют на результат исследования, т.е. наука должна быть беспристрастной, а научное знание имеет *универсальный и вне-*

исторический характер, не зависит ни от исторической эпохи, ни от культурных традиций общества. Такой подход к объективности включал из процесса познания самого человека (субъекта познания).

Вопросы рациональности, достоверности и проверяемости знания интересовали прежде всего представителей гуманитарных и социальных наук, объект изучения и методы которых не позволяли добиться таких же точных и непротиворечивых результатов, как в науках естественных. Во второй половине XIX в. немецкий философ **Вильгельм Дильтей** (1833–1911) предложил различать естественные науки, задача которых — *объяснять*, и науки о духе (гуманитарные), которые помогают *понимать*. Произведения искусства и литературы, мифы можно понять, но не объяснить. Основатель социологии — французский философ **Огюст Конт** (1798–1857) стремился максимально приблизить науку об обществе к идеалу точности и объективности естествознания, поэтому предложил отказаться от вопроса «почему?», оставив науке лишь функции описания и систематизации фактов, но не их объяснения. Такой подход получил название *позитивизма*. Вплоть до середины XX века идеалом научного знания была математическая физика, а гуманитарные науки считались в общем-то неполноценными. До сих пор многие относятся к гуманитарному образованию снисходительно.

Серьезные изменения произошли там, где этого меньше всего можно было ожидать, — в физике. **Альберт Эйнштейн** (1879–1955) создал теорию относительности, которая произвела *научную революцию* в классической физике, основанной на ньютоновской механике. Эйнштейн доказал бессодержательность понятий абсолютного пространства и абсолютного времени: ведь точка отсчета также может перемещаться в пространстве и времени, т.е. все в этой Вселенной *относительно*, а наблюдателя нельзя исключить из процесса наблюдения, так как от его местонахождения зависит результат исследования. Тем самым на смену классической рациональности приходит *неклассическая* (первые две трети XX в.), которая учитывает зависимость свойств объекта от средств их измерения.

Концепцию *научных революций* как смены парадигм предложил в 1962 г. американский философ **Томас Кун**.

В философии науки **парадигма** определяется как совокупность научных достижений, признаваемых всем научным сообществом в определенный период времени, общепризнанное знание об исследуемой области.

В качестве примеров парадигм Кун называл аристотелевскую динамику, птолемеевскую астрономию, ньютоновскую механику. В международных отношениях близкие по ключевым положениям теории также принято объединять термином «парадигма» — реалистская парадигма, либерально-идеалистская парадигма. Проблема заключается в том, что положения этих парадигм разделяются не всем научным сообществом, из-за чего несколько парадигм существуют одновременно, что не вписывается в теорию Куна. Тем не менее в большинстве учебников по теории международных отношений используется именно термин «парадигма».

В конце XX в. происходит переход к *постнеклассическому типу рациональности*, который учитывает также ценностные аспекты и зависимость результатов познавательной деятельности от тех целей, которые ставит перед собой исследователь. Ценности научного сообщества, цели и способы исследования все больше соотносятся с ценностями общества (ориентация на экологию, права человека). Философское направление, которое изучает социокультурный контекст научной деятельности, называется *постпозитивизмом*. Среди его представителей можно назвать уже упоминавшегося Т. Куна, а также И. Лакатоса, П. Фейерабенда, С. Тулмина. Идеи именно этих исследователей имеют в настоящее время наибольшее признание в философии науки.

Этапы развития научной рациональности пересекаются с этапами развития науки в целом. Каждый этап развития науки характеризуется наличием своей особой **картины мира**, т.е. целостного образа мира, совокупности систематизированных конкретных знаний о мире, полученных в рамках различных областей научных исследований. В *классической науке* еще не было деления на дисциплины, существовала общая картина мира для всех областей знаний. Разделение на *дисциплины* (физика, биология, химия, гуманитарные, технические науки) со своими отдельными картинами мира соотносят с периодом развития *неклассической науки*. Современный этап развития науки носит название *постнеклассического*. Для этого этапа характерна *междисциплинарность*, т.е. синтез знаний из разных областей.

1.2. ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Исследования международных отношений — это, с одной стороны, междисциплинарная сфера, основанная на синтезе исследований

географии, права, экономики, политики. С другой стороны, международные исследования стремятся самоопределиться в качестве отдельной дисциплины со своим уникальным объектом изучения.

Как понять, сформировалась научная дисциплина или нет?

Если накапливается определенный массив систематизированных знаний, складывается система базовых понятий и категорий, формулируются закономерности, появляются фундаментальные теоретические исследования, выпускаются специализированные журналы, проводятся конференции, возникает отдельное научное сообщество, существуют профессиональные ассоциации ученых (международные и национальные), есть признанные научные авторитеты, научные школы, проводится подготовка кадров по данному направлению, то можно говорить о формировании отдельной дисциплины.

Еще до появления первой кафедры международных отношений и формирования научных школ возникает запрос на *экспертное сопровождение внешней политики*. Первым аналитическим центром в сфере международных отношений и безопасности считается существующий до сих пор британский Королевский общевойсковой институт (*Royal United Services Institute*), который был создан в 1831 г. как профессиональное научное сообщество военных. Со второй половины XIX в. институт приобретает влияние благодаря исследованиям, разработкам сценариев, прогнозов и рекомендаций в сфере военной стратегии. Отметим, что в настоящее время в большинстве стран научно-исследовательские институты, обеспечивающие официальное экспертное сопровождение внешней политики, занимаются именно разработками в сфере международной безопасности и, как правило, называются институтами стратегических исследований.

В США одним из первых аналитических центров по внешней политике стал созданный в 1910 г. Центр Карнеги по изучению проблем мира (в России с 1993 г. работает его московский офис). Центр Карнеги с самого начала, т.е. еще до Первой мировой войны, занимался изучением проблем войны и мира, причин межгосударственных конфликтов. В целом в США в начале XX в. в интеллектуальных кругах достаточно выраженным было желание добиться более мирных международных отношений, помогая политикам в принятии направленных на это решений. Например, за идею создания и разработки принципов первой всемирной организации по предотвращению конфликтов — Лиги Наций ее автор — известный политолог и быв-

ший ректор Принстонского университета — получил Нобелевскую премию мира (1919 г.). Имя этого человека — Вудро Вильсон, и к тому времени он уже второй срок занимал пост президента США.

До Первой мировой войны не было отдельной дисциплины, изучающей международные отношения: международные аспекты исследовались в рамках права, экономики (политической экономии), истории, военного дела. В 1919 г. в Великобритании открылась первая в мире кафедра международной политики, которая была создана для изучения прежде всего вопросов войны и мира. В том же году в США в Джорджтаунском университете (Вашингтон) для подготовки профессиональных дипломатов была создана **Школа дипломатической службы**, которая стала первым факультетом международных отношений в США. В 1927 г. в Женеве был образован **Высший институт международных исследований** — первый университет, который специализировался только на международных отношениях и готовил дипломатов для Лиги Наций. Появлялись специализированные факультеты и кафедры и в других странах. В Советском Союзе первый факультет международных отношений был создан в 1943 г. в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, годом позже факультет был преобразован в самостоятельный институт — **Московский государственный институт международных отношений** (МГИМО).

В 1925 г. в СССР был сформирован **Институт мирового хозяйства и мировой политики** (ИМХМП) для разработки теоретически обоснованных подходов к внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности недавно образованного советского государства, т.е. институт имел прежде всего прикладную направленность. Руководил ИМХМП известный ученый **Е. С. Варга**, специалист по политической экономии капиталистических стран. Варге удалось в отличие от многих экономистов того времени дать верные прогнозы относительно начала Великой депрессии конца 1920-х — начала 1930-х годов и сроков ее завершения. По воспоминаниям современников, внимательно изучали труды Варги и на Западе, так как он давал очень компетентные оценки экономической ситуации. Институт мирового хозяйства и мировой политики занимался прежде всего экономическими исследованиями, что в принципе вписывалось в марксистский постулат о примате экономики над политикой. Институтом издавался научный журнал «Мировое хозяйство и мировая политика».

В 1922 г. при Лиге Наций формируется **Международный комитет по интеллектуальному сотрудничеству**, предшественник Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). В Комитет входили ведущие ученые того времени, в том числе Мари Кюри, Альберт Эйнштейн, Анри Бергсон. В 1926 г. в Париже был создан постоянно действующий Институт интеллектуального сотрудничества. Дискуссии и обмен идеями между учеными должны были способствовать созданию духа сотрудничества, солидарности и взаимопонимания, что привело бы к возникновению новой международной политической культуры. В 1928 г. по инициативе Института интеллектуального сотрудничества в Берлине состоялась международная встреча экспертов для координации подходов в сфере высшего образования по международным отношениям. Эта встреча положила начало проведению ежегодной Конференции по международным исследованиям, которая просуществовала до 1950-х годов и была, по сути, предшественницей профессиональных научных ассоциаций в этой сфере, о которых будет сказано ниже. Участники Конференции проводили совместные исследования по различным актуальным проблемам международных отношений (государство и экономическая жизнь, коллективная безопасность, достижение мира при помощи экономической политики).

После окончания Второй мировой войны интеллектуальные достижения межвоенного периода подверглись критике за утопизм, а вместо не оправдавшей ожиданий Лиги Наций были созданы иные механизмы международного сотрудничества и обеспечения коллективной безопасности — Организация Объединенных Наций (ООН) и ряд ее специализированных учреждений, в том числе ЮНЕСКО. В 1948 г. под эгидой ЮНЕСКО в Париже прошла международная конференция «Методы в политической науке», на которой было определено **предметное поле политической науки**.

I. Политическая теория:

- 1) политическая теория;
- 2) история политических идей.

II. Политические институты:

- 1) конституция;
- 2) национальное правительство (*government*);
- 3) региональные и локальные органы управления;
- 4) государственное управление (*public administration*);

- 5) экономические и социальные функции правительства;
- 6) сравнительные исследования политических институтов.

III. Партии, группы и общественное мнение:

- 1) политические партии;
- 2) группы и ассоциации;
- 3) участие граждан в органах управления (*government administration*);
- 4) общественное мнение.

IV. Международные отношения:

- 1) международная политика (*international politics*);
- 2) международные организации и управление;
- 3) международное право.

Как мы видим, по классификации ЮНЕСКО исследования международных отношений составляют часть политологии как научного направления. Для США такой подход во многом характерен и до настоящего времени. Отметим, что проведенное в начале 1950-х годов по заказу ЮНЕСКО исследование о национальных традициях преподавания международных отношений показало отсутствие в научных кругах консенсуса относительно зрелости международных отношений как научной дисциплины.

Например, Ф. Шуман следующим образом писал об изучении международных отношений в США до 1950 г.:

«Несмотря на рост числа специализированных школ, институтов и других самых разных способов сотрудничества между специалистами, “международные отношения” вряд ли могут быть рассмотрены в качестве признанной отдельной сферы или серьезного научного направления исследований. Скорее это множество субдисциплин — политической науки, экономики, истории, права, психологии, социологии и т.д. Содержание международных отношений в настоящее время определяется через такие концепции и аспекты этих сфер исследования, которые кажутся релевантными для рассмотрения отношений между суверенными государствами, нациями, расами, регионами и другими выделяемыми социальными общностями, имеющими наблюдаемые контакты друг с другом через национальные границы. Методы международных отношений неотделимы от методов других социальных наук, от которых произошли международные отношения. За исключением специального лексикона “реалполитик”, геополитики и международного права,

терминологию международных отношений нельзя четко отличить от терминологии политической науки, истории, экономики и когнитивных дисциплин»¹.

И действительно, до конца 1940-х — начала 1950-х годов международные отношения как дисциплина развивались достаточно медленно. Основную часть публикуемой в межвоенный период литературы по международным отношениям составляли исторические описания, дипломатические мемуары и публицистика, а не теоретические работы. Вместе с тем, по опросам американских политологов-международников, одним из самых влиятельных журналов в сфере международных отношений и внешней политики является издаваемый в США с 1922 г. журнал *Foreign Affairs* (букв. перевод — «Иностранные дела»), который имеет не теоретическую, а практическую направленность. Этот журнал ориентирован в первую очередь на людей, принимающих решения, и предназначен для обмена мнениями по вопросам внешней политики США и международным отношениям в целом. Российский партнер и аналог *Foreign Affairs* — журнал «Россия в глобальной политике», который с 2002 г. издается по инициативе российского Совета по внешней и оборонной политике, также имеет практическую ориентацию и одной из своих задач считает формирование нового информированного поколения политологов.

Теоретические журналы в сфере международных исследований начинают издаваться на Западе с конца 1940-х годов. Наиболее влиятельным как по опросам среди специалистов, так и по индексу цитирования является журнал *International Organization* («Международная организация»), который издается с 1947 г. Его название отражает основную проблематику межвоенных и ранних послевоенных исследований, которые были посвящены главным образом изучению Лиги Наций и ООН соответственно. В настоящее время журнал публикует статьи по самому широкому кругу вопросов. Еще одно авторитетное издание — *World Politics* («Мировая политика») выходит в свет с 1948 г. и публикует статьи не только по международным отношениям, но и по сравнительной политологии. С середины 1970-х годов издается влиятельный журнал по международной безопасности

¹ Schuman F. The Study of International Relations in the United States // Contemporary political science: a survey of methods, research and teaching. UNESCO, 1950. P. 578. — Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0007/000725/072539eo.pdf>.

International Security («Международная безопасность»). Разумеется, список журналов по международным отношениям весьма велик, мы перечислили лишь самые заметные зарубежные издания. Показательно, что все названные журналы издаются в США: по некоторым оценкам, до 80% всей литературы по международным отношениям публикуется именно там, но, что важно отметить, необязательно авторами являются американские исследователи.

Из российских научных журналов по международным отношениям нужно обязательно назвать журналы «**Мировая экономика и международные отношения**» (издается с 1957 г. Институтом мировой экономики и международных отношений РАН), «**Международные процессы**» (позиционирует себя как «первый российский журнал теории международных отношений»), «**Космополис**», «**Международная жизнь**» (издание МИД России). Публикации на международную тематику можно встретить в главном российском политологическом журнале «**Полис**». Московским Центром Карнеги издается журнал о российской внутренней и внешней политике ***Pro et Contra***, ПИР-Центром — журнал «**Индекс безопасности**». Авторитетность журналов в России определяется в том числе и их включением в список ведущих *рецензируемых* научных изданий, который составляет **Высшая аттестационная комиссия** Министерства образования и науки России (ВАК). ВАК занимается присвоением ученых степеней (кандидат наук, доктор наук) и ученых званий (доцент, профессор).

Важную роль в формировании дисциплин играют *профессиональные ассоциации*. В 1949 г. благодаря ЮНЕСКО была учреждена **Международная ассоциация политической науки** (*International Political Science Association — IPSA*), объединение исследователей-политологов, часть которых занималась изучением международных отношений. В Международную ассоциацию входят национальные ассоциации: в 1955 г. членом IPSA стала только что созданная Советская ассоциация политических (государствоведческих) наук, которая после распада Советского Союза была преобразована в **Российскую ассоциацию политической науки**.

Ассоциация международных исследований (*International Studies Association — ISA*) появилась в 1959 г., она издает влиятельный научный журнал ***International Studies Quarterly*** (ежеквартальный журнал «Международные исследования»). В ISA входит образованная в 1999 г. под эгидой МГИМО (У) **Российская ассоциация международ-**

ных исследований (РАМИ). Научные национальные и международные ассоциации, как правило, проводят с разной периодичностью конгрессы, в промежутках между которыми отдельно могут собираться тематические рабочие группы и исследовательские комитеты. Научные ассоциации позволяют проводить широкий обмен мнениями между специалистами в одной области, следить за тенденциями в развитии исследований.

В целом в первые десятилетия после Второй мировой войны на Западе завершается формирование международных отношений как отдельной сферы научных исследований со своим объектом. Накануне войны и сразу после нее публикуются работы, которые до сих пор считаются классическими: «Действующая мирная система» (1943) британского историка и политолога **Дэвида Митрани**, «Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир» (1948) американского исследователя и основателя теории реализма **Ганса Моргентау**, «Мир и война между нациями» (1962) французского политолога и социолога **Раймона Арона**, «Концептуальные модели и Кубинский ракетный кризис» (1969) американского политолога **Грэма Аллисона** и многие другие. Появляются «классики» международных отношений. «Первый большой спор» реалистов с идеалистами свидетельствует о формировании теоретических школ. В 1940–1950-е годы в США массово создаются «мозговые центры» для научного сопровождения внешней политики, одним из самых известных аналитических центров в настоящее время является основанная в 1946 г. **Корпорация RAND**.

И хотя международные исследования обрели свой собственный объект анализа, в США они так и остаются частью политологии, европейским международно-политическим исследованиям институциональная самостоятельность свойственна в большей степени. Что касается развития этих областей науки в Советском Союзе и России, то здесь ситуация во многом отличается. Западная политология возникает во второй половине XIX в., международные исследования появляются после Первой мировой войны. В Советском Союзе из-за господства марксизма-ленинизма развитие идеологически нейтральной политологии было невозможно. Вместе с тем исследование международных отношений в СССР как раз развивалось, правда, основное внимание уделялось изучению либо их истории, либо региональных и страновых особенностей (регионоведение). О том, как складывались международные исследования в Советском Союзе,

можно судить по датам формирования институтов Академии наук: **Институт мировой экономики и международных отношений** был создан в 1956 году. Немного позднее были основаны институты, занимавшиеся изучением перспективных для распространения социализма регионов: в 1959 г. — **Институт Африки**, в 1961 г. — **Институт Латинской Америки**. В 1966 г. создается Институт Дальнего Востока, годом позже — **Институт США и Канады**. Интересно отметить, что **Институт Европы** появляется лишь в 1987 г.

При официальном господстве марксизма-ленинизма фактически в советских прикладных международно-политических разработках использовалась выдвинутая советскими теоретиками версия реалистского подхода (подробнее о различных теориях международных отношений будет рассказано в последующих главах). Однако прикладные исследования предназначались для внутреннего использования в министерствах и ведомствах и многие из них имели закрытый характер. Зарубежные публикации по международным отношениям проникали в Советский Союз, но были доступны лишь узкому кругу специалистов, а в литературе появлялись лишь как мишень для критики, что, однако, позволяло кратко пересказывать «буржуазные» подходы.

После распада СССР в России начинают по-новому развиваться общественные науки — политология, социология, новый импульс приобретают исследования международных отношений. Однако в силу исторических обстоятельств политология и исследования международных отношений развиваются во многом параллельно. В конце 1990-х годов на стыке двух дисциплин возникают исследования *мировой политики*.

1.3. МИРОВАЯ ПОЛИТИКА: РЕАЛЬНОСТЬ, ОБЛАСТЬ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Как справедливо отмечает известный исследователь феномена мировой политики **М. М. Лебедева**, сложность определения мировой политики заключается в том, что одним понятием обозначается научная дисциплина и реальность, в отличие, например, от науки политологии и реальности — политики. Такая же сложность возникает с осмыслением международных отношений. В дополнение к этому учебные дисциплины тоже носят названия «мировая политика» и «международные отношения».

В 2002 г. появляется первый в России учебник «Мировая политика» М. М. Лебедевой, которая основала в 1998 г. кафедру мировых политических процессов на факультете политологии МГИМО (У). Несколько лет назад были созданы факультеты мировой политики в Государственном университете гуманитарных наук и МГУ имени М. В. Ломоносова. В других вузах появляются кафедры с «мирополитическими» названиями: например, кафедры мировой политики в государственном университете — Высшей школе экономики, Томском государственном университете. Курс по мировой политике входит в число обязательных курсов для бакалавров согласно принятому в 2003 г. государственному образовательному стандарту по международным отношениям. В целом сложился набор тем, которые составляют основу учебного курса по мировой политике, — это проблемы глобализации, взаимозависимости, демократизации, взаимоотношений между различными акторами (государства, межправительственные организации, неправительственные организации, транснациональные корпорации, террористические сети и т.п.).

Вместе с тем, как констатирует политолог-международник **Д. М. Фельдман**, если факт существования мировой политики как сложившейся учебной дисциплины сомнений не вызывает, то мировая политика как научное направление еще не сформировалась. Отдельная учебная дисциплина — мировая политика — возникла благодаря институциональному обособлению, которое выражается в создании специализированных факультетов, кафедр, научных центров. В научных исследованиях такое обособление возможно, только если удастся сформулировать *предметную* область исследований мировой политики. Напомним, что объект — это область действительности, которая существует независимо от того, изучают ее или нет, предмет — та грань объекта, которую изучают в конкретном случае. *Объект* анализа у мировой политики и международных отношений один, вопрос в том, можно ли разделить их *предметы*. К примеру, объектом изучения может быть дом, но вы четко договариваетесь, что кто-то анализирует его изнутри (планировка), а кто-то — снаружи (архитектурный облик района).

По мнению известного российского политолога-международника **А. Д. Богатурова**, «самоопределение» исследований мировой политики как *научной* дисциплины еще не завершилось. В США, например, нет разделения на исследования мировой политики и международных отношений; возможно, это связано с тем, что меж-

дународные исследования в Америке — это часть политических наук, в России же размежевание между исследованиями международных отношений и политологией достаточно выражено и мировая политика как учебная дисциплина считается скорее частью именно политических исследований, в отличие от имеющих историческую и страноведческую направленность российских международно-политических исследований. Вместе с тем существование исследований мировой политики формирует отличительную особенность российской политологии и позволяет говорить о существовании российской школы мировой политики наряду, например, с британской школой, французской социологической школой.

Если судить по формальным признакам, то в России становление международно-политических исследований в целом как научного направления, а не учебной дисциплины еще не завершилось. Есть утвержденная Министерством образования специальность «Международные отношения» на уровне бакалавров и магистров, но нет уровня аспирантуры и докторантуры, т.е. нельзя стать кандидатом или доктором наук по международным отношениям, можно лишь выбрать специальность либо по истории (07.00.15 — история международных отношений и внешней политики), либо по политическим наукам (23.00.04 — политические проблемы международных отношений и глобального развития). Конечно, на первых курсах обучения информация о том, по какой специальности нужно идти в аспирантуру, вызывает скуку, но на четвертом курсе с вопросами специализации разбираться может быть уже поздно. Уже при поступлении в вуз нужно узнавать, какую специальность вы получите: выпускник факультета международных отношений в разных вузах в зависимости от программ обучения может получить диплом по специальности «Международные отношения», «Регионоведение» или «Политология».

Специалист по теории международных отношений **П.А. Цыганков** высказывает мнение, что исследования мировой политики и международных отношений можно представить в виде противостояния представителей таких противоположных по взглядам теоретических направлений, как либерализм с его акцентом на сотрудничестве и реализм с его вниманием к конфликтам. Во многом это действительно так, но касается скорее учебных дисциплин, чем научных исследований. Едва ли не все учебники по истории международных отношений без единого упоминания теории реализма анализируют взаимоотно-

шения государств через категории баланса сил, национальных интересов, противостояния альянсов, игры с нулевой суммой, принципа «помоги себе сам». Мировая политика как учебная дисциплина уделяет основное внимание анализу процессов сотрудничества в разных сферах, процессам глобализации, демократизации, формируя во многом либеральное мировоззрение.

Подводя итог дискуссиям, представим три основных конкурирующих подхода к различению исследований мировой политики и международных отношений.

Согласно первому подходу, **исследования международных отношений охватывают более широкий круг тем**, потому что отношения могут быть в разных сферах — военной сфере, экономике, культуре, а мировая политика — это отношения только в политической сфере. Такого мнения придерживается, например, политолог-международник **Н.А. Косолапов**, который рассматривает мировую политику как особую сферу по преимуществу силовой борьбы за установление и/или изменение фактических норм, процедур и правил, по которым осуществляются на практике международные отношения каждой конкретной эпохи. Участниками мировой политики являются только элиты различных государств, которые могут оказывать реальное влияние на соотношение сил на международной арене.

Второй подход предполагает, что **мировая политика как реальность — это современный этап развития международных отношений**, которые приобрели зрелость и черты системности. Если практически до 1970-х годов суть международных отношений действительно составляло взаимодействие между государствами, то в какой-то момент деятельность негосударственных акторов и усиление взаимозависимости в результате процессов глобализации стали оказывать на межгосударственные отношения настолько выраженное влияние, что его стало невозможно игнорировать. Соответственно мировая политика как реальность начинает формироваться примерно с 1970-х годов, сменяя предыдущий этап — международные отношения. Для иллюстрации этих различий обычно приводят следующие примеры: в начале 1960-х годов Р. Арон писал, что суть международных (межгосударственных) отношений символически можно представить фигурами *дипломата* и *солдата*, а в конце 1970-х американский исследователь **Джеймс Розенау** предложил в качестве символов уже *туриста* и *террориста*. Соответственно как сфера научных исследований **мировая политика шире, чем международные отноше-**

ния, потому что последние продолжают анализировать лишь отношения между государствами, а мировая политика изучает деятельность и взаимодействия с государствами еще и других акторов — неправительственных организаций, транснациональных корпораций, неформальных сетей, внутригосударственных регионов и др. Такой интерпретации соотношения мировой политики и международных отношений придерживается М. М. Лебедева, этот подход используется также в данном учебном пособии.

Наконец, согласно третьему подходу, **разделение мировой политики и международных отношений как научных направлений не имеет смысла**, так как между ними нет существенных различий.

1.4. РЕГИОНОВЕДЕНИЕ КАК НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

В Советском Союзе в условиях господства исторического материализма и классовой теории при исследованиях и преподавании международных отношений нередко больше внимания уделялось страноведению и регионоведению. В США высшее образование в годы «холодной войны» также во многом было ориентировано на подготовку регионоведов-практиков. Однако в настоящее время ситуация в Америке меняется: студенты не хотят тратить годы на изучение редких языков, истории и культуры отдельных регионов, если процессы глобализации постепенно сглаживают различия, а английский распространен в качестве языка международного общения. Считается, что стать хорошим политологом-международником можно, лишь изучая теорию. В России по-прежнему вузы выпускают много регионоведов, которые могут найти себе работу и в бизнесе, а вот общетеоретическое образование популярностью у студентов не пользуется. Возможно, ситуация с трудоустройством будущих аналитиков изменилась бы, будь в России такое же количество исследовательских центров с высокой оплатой умственного труда, как в США.

Что же такое регионоведение и какие регионы оно изучает?

Изначально исследователи признавали, что самая главная проблема в регионоведении — это определение границ конкретных регионов, потому что нужно выбрать критерии — учитывать ли географические, политические, культурные основания? Одним из

классических считается определение международного региона, предложенное в 1967 г. американским политологом-международником **Брюсом Рассетом**, который сформулировал *три критерия для выделения региона*: это географическая близость и одновременно обособленность от других регионов, взаимозависимость в сфере экономики и однородность составляющих его стран с точки зрения культуры и ценностей.

Эксперт по постсоветскому пространству **А. В. Мальгин** определяет **международно-политический регион** как

совокупность явлений международной жизни, протекающих в определенных территориально-временных координатах, объединенных общей логикой таким образом, что эта логика и координаты ее существования являются взаимообусловленными.

Широкое определение **региона** дает один из ведущих российских востоковедов **А. Д. Воскресенский**:

определенная территория, представляющая собой сложный территориально-экономический и национально-культурный комплекс, который может быть ограничен признаком наличия, интенсивности, многообразия и взаимосвязанности явлений, выражающихся в виде специфической однородности географических, природных, экономических, социально-исторических, национально-культурных условий, служащих основанием для того, чтобы выделить эту территорию.

Обратите внимание, что в приведенных определениях важное место отводится фактору географии, значение которого заметно снижается с развитием средств коммуникации и глобализационных процессов. В результате в 1990-е годы речь в научных исследованиях часто идет уже не о географически очерченных регионах, а о регионах «воображаемых», или «когнитивных», например, таким регионом могут быть «западные демократические страны». То есть регион аналитически конструируется вне зависимости от географической привязки по другим важным для исследователя критериям.

Из-за отсутствия общепринятого понятия региона существует множество вариантов разделения мира на регионы, причем после распада биполярной системы ситуация только усложнилась. Можно выделять *историко-культурные* регионы — индийский, тюркский, арабский. *Этнолингвистическое* и *этнокультурное* единство позво-

ляют выделить латиноамериканский и африканский регионы. Если рассматривать регионы как *цивилизационные комплексы*, то выделяют конфуцианско-буддийский, индуистский, мусульманский, православный, западно-христианский, латиноамериканский, африканский, тихоокеанский регионы. Может быть также деление на *геоэкономические* (торговые блоки) и *геополитические* регионы.

Ситуация с определением региона осложняется тем, что выделяются международно-политические и внутригосударственные регионы. Так, в учебнике «Мир политической науки» под редакцией известного российского политолога **А. Ю. Мельвиля** указывается, что в политологии под **регионом** в общем виде понимают

систему институтов и организаций, действующих на определенной территории, которая представляет собой фрагмент территории государства.

То есть в политической науке регион рассматривается как одна из единиц территориальной структуры нации-государства, и ее анализ осуществляется на субнациональном уровне. Изучением внутриполитических регионов занимается **политическая регионалистика**, субдисциплина политологии.

Интересно отметить, что российская политическая регионалистика в определенной мере «приватизировала» термин «*регионализм*». На Западе он используется преимущественно в анализе международно-политических регионов — как альтернатива термину «интеграция», который чаще всего описывает процессы в рамках Евросоюза, а также экономическую интеграцию. Российские международники оперируют либо термином «интеграция», слишком «сильным» для описания некоторых процессов сотрудничества, например, на постсоветском пространстве, либо слишком «слабым» термином «регионализация», который подразумевает лишь процессы взаимодействия стран того или иного региона.

Для продолжения образования за рубежом важно знать, что «регионоведение» соответствует английскому «*area studies*», в то время как «*regional studies*» — это социально-экономическая регионалистика, наука, изучающая территориальную организацию экономики, хозяйственной деятельности и экономическое районирование; часто данный термин употребляется в словосочетании «*regional and urban studies*», т.е. буквально «региональные и городские исследования». Однако в последние годы в зарубежном сообществе поли-

тологов-международников наблюдается тенденция к использованию термина «regional studies» для обозначения именно регионоведения.

Хотя с определением международно-политического региона и возникают некоторые сложности, с регионоведением как научным и учебным направлением ясности больше. В опубликованном в 1952 г. исследовании ЮНЕСКО по регионоведению известный французский исследователь **Жан-Батист Дюрозель** дает следующее определение **регионоведения**:

научное изучение региона, представляющего собой некоторую политико-социальную общность, с целью понять и объяснить его место и роль в международном обществе.

А. Д. Воскресенский определяет **регионоведение** следующим образом:

комплексная, интегральная социально-экономическая дисциплина, изучающая закономерности процесса формирования и функционирования социально-экономической системы регионов мира с учетом исторических, демографических, национальных, религиозных, экологических, политико-правовых, природно-ресурсных особенностей, места и роли в международном разделении труда и системе (подсистемах) международных отношений.

В целом необходимо отметить, что в настоящее время происходит сближение различных дисциплин и субдисциплин, изучающих различные аспекты международных отношений. Так, А. Д. Воскресенский разработал концепцию *мирового комплексного регионоведения*. Известный специалист по сравнительной политологии **М. В. Ильин** предложил выделить *сравнительную мировую политику* как отдельное направление. Подобное теоретическое и методологическое взаимодействие и взаимовлияние субдисциплин способствует становлению уникальной российской школы международно-политических исследований.

Вопросы и задания для обсуждения

1. Чем прикладные исследования отличаются от фундаментальных?
2. Дайте определения следующим понятиям и объясните их отличия: наука, теория, концепция, парадигма.

3. Какие идеалы научного знания существовали в разные эпохи?
4. По каким признакам можно судить о завершении формирования научной дисциплины?
5. Перечислите основные факты, которые свидетельствуют о складывании международно-политических исследований в качестве самостоятельной дисциплины.
6. В чем состоит сложность определения мировой политики как сферы исследований?
7. Назовите основные подходы к различению исследований мировой политики и международных отношений.
8. В чем состоит проблема с определением термина «регион»? Какие типы регионов изучают в международных исследованиях и какие — в рамках политологии?

Рекомендуемая литература

Восток/Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / Под ред. А. Д. Воскресенского. — М.: РОССПЭН, МГИМО, 2002. — С. 3–14.

Лебедева М. М. Мировая политика: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. / М. М. Лебедева. — М.: Аспект Пресс, 2006. — С. 108–137.

Мировая политика и международные отношения: Учеб. пособие / Под ред. С. А. Ланцова, В. А. Ачкасова. — СПб.: Питер, 2007. — С. 14–33.

Никитина Е. А. Философия науки (основные проблемы): Учеб. пособие / Е. А. Никитина. — М.: МИРЭА, 2006.

Никифоров А. Л. Философия и история науки: Учеб. пособие для аспирантов / А. Л. Никифоров. — М.: Идея-Пресс, 2008.

Цыганков П. А. Теория международных отношений: Учеб. пособие / П. А. Цыганков. — М.: Гардарики, 2002. — С. 19–45.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ОСНОВЕ ВЕСТФАЛЬСКОЙ МОДЕЛИ

2.1. ФОРМИРОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ ВЕСТФАЛЬСКОЙ МОДЕЛИ. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ

Когда возникают международные отношения?

Можно ли, например, считать отношения между древнегреческими полисами международными? Н. А. Косолапов выделяет **три качественных рубежа** становления международных отношений как явления.

Первый рубеж — это контакты древних племен и народов, которые привели к осознанию различий между «своими» и «чужими», разделению социальных взаимодействий на внутренние и внешние. Такие отношения можно назвать *прамеждународными*.

Второй рубеж — это собственно возникновение института государства, которое стремится контролировать все то, что находится внутри него, но не может из-за ограниченности ресурсов контролировать то, что находится вне его. Соответственно внутреннее — это то, над чем государство способно осуществлять власть, внешнее же государству неподвластно. Именно на этом этапе появляются отношения, которые в принципе можно назвать международными: это устойчивые взаимодействия государств в тех сферах, которые им неподвластны, при формирующем воздействии этих связей на внутреннее развитие соответствующих государств.

Но международные отношения в современном понимании все же появляются только на *третьем качественном рубеже* — после возникновения первых современных национальных государств в конце XVIII в. в результате так называемых буржуазно-демократических революций.

Когда и как возникли современные национальные государства? Чем они отличаются от форм государства, существовавших до этого?

Напомним, что государство как форма политической организации общества пришло на смену родоплеменному строю с возник-

новением частной собственности. Принято считать, что первые государства появились в IV—III тысячелетиях до н.э. в древнем Китае, Месопотамии и Египте. Для древней Греции и Италии было характерно развитие городов-государств — полисов, расцвет которых пришелся на V в. до н.э. для греческих полисов и на V—III вв. до н.э. для Древнего Рима. После распада Римской империи в V в. в Европе начинается эпоха феодальной раздробленности, в XIII—XIV вв. возникает централизованная форма феодального государства — сословно-представительная монархия, которая с конца XV в. на фоне зарождения капитализма постепенно перерастает в абсолютную монархию.

Именно в эпоху абсолютизма появляется понятие «суверенитет», которое впервые ввел в 1576 г. французский юрист **Жан Боден**. Боден считал, что верховная власть (что в буквальном переводе и значит «суверенитет») в государстве, по аналогии с властью Бога, едина и неделима и должна поэтому принадлежать абсолютному монарху, который в своем государстве не ограничен ничем и не подчиняется никому, кроме Бога. Боден признавал, что суверенитет также может принадлежать народу или аристократии, но считал эти формы правления неустойчивыми. Суверенитет, о котором писал Боден, — это суверенитет *внутренний*.

Важным поворотным моментом в развитии государств и всей современной системы международных отношений считается **Вестфальский мир**. В 1648 г. в Вестфалии в рамках специально созванного конгресса были подписаны два мирных договора, которые завершили **Тридцатилетнюю войну** (1618—1648), последнюю в серии религиозных войн эпохи Реформации XVI—XVII вв. Тридцатилетняя война затронула почти все европейские государства и поэтому считается своего рода предшественницей мировых войн XX в. Живший в эпоху Восьмидесятилетней (1568—1648) и Тридцатилетней войн голландский юрист **Гуго Гроций** (1583—1645) в 1625 г. опубликовал трехтомный труд «О праве войны и мира», где сформулировал **теорию справедливой войны**, а именно: в каком случае можно начинать войну (*jus ad bellum*) и каковы должны быть правила ведения войны (*jus in bello*). Считается, что именно Гуго Гроций заложил основы современного международного права.

Помимо религиозного противоборства Тридцатилетняя война также имела целью свержение гегемонии династии Габсбургов в Ев-

ропе: в то время одна ветвь Габсбургов управляла Испанией, Португалией, Южными Нидерландами и государствами Южной Италии, представители другой ветви были императорами Священной Римской империи (962—1806), управляли Венгрией, Чехией, Хорватией. В результате войны Габсбурги потерпели поражение, и новым европейским гегемоном стала Франция, которая потребовала от императора Священной Римской империи Фердинанда III отказаться от союза с испанской ветвью габсбургской династии, что он и сделал, поставив тем самым национальные интересы выше династических. В Вестфальском мире была закреплена независимость всех германских княжеств, входивших в Священную Римскую империю. Кроме того, все стороны признали принцип «чья власть, того и вера», который позволял правителям германских княжеств самостоятельно делать выбор в пользу католицизма или протестантизма. Принято считать, что Вестфальский мир заложил основу для нового миропорядка — **децентрализованной системы суверенных и равных государств-наций**. Рассмотрим подробнее все элементы этой системы: децентрализацию управления, суверенитет, равенство и национальное государство.

Именно децентрализация, отсутствие верховной власти отличает международные отношения от внутригосударственных. Однако возникает вопрос: в чем же революционность Вестфальского мира? Ведь и до него в отношениях между государствами не было центральной власти, скорее царил хаос, как, например, в эпоху феодальной раздробленности. Исследователи предлагают следующее объяснение: для нас, знающих всемирную историю, очевидно, что люди всегда жили в царствах, княжествах, полисах, над которыми не было единой центральной власти, но это не так очевидно для тех самых людей.

В I в. н.э. и пастух на холмах Кипра, и аквитанский виноградарь были уверены, что живут в единственном мировом государстве — Римской империи. Одновременно крестьянин в Центральном Китае считал, что в мире есть только одна всеобъемлющая политическая система — китайская империя Хань. Жители Римской и китайской империй сосуществовали на одной планете в ситуации децентрализации. Но имеет ли это какое-то значение, если факт сосуществования не оказывал практически никакого влияния ни на одну из империй?

Отношения можно назвать международными только при условии, что они оказывают значимое влияние на жизнь вступающих в такие отношения обществ.

Но ведь в Средние века в Европе жители разных княжеств и полисов знали о существовании друг друга, торговали, воевали и при этом жили в эпоху феодальной раздробленности, почему такие отношения нельзя назвать децентрализованными? Дело в том, что европейцы Средних веков не воспринимали свой мир как анархичный. Они жили в едином христианском мире с центральной властью Папы или императора Священной Римской империи, которые были высшими арбитрами в делах духовных или светских. Средневековый человек жил в крайне иерархизированном мире во всех аспектах своей жизни, место человека в этой иерархии чаще всего практически полностью определялось обстоятельствами его появления на свет: принцы рождались, чтобы управлять, а крестьяне — чтобы возделывать поля. Идеалом политической системы для европейцев Средневековья всегда оставалась Римская империя, которую стремились воссоздать и в рамках Священной Римской империи, однако политическое единство и централизация так и остались идеалами. *Вестфальский мир констатировал иллюзорность идеалов единства Европы, сделав легитимной именно децентрализованную форму отношений между государствами.*

Вестфальский мир завершил эпоху религиозной Реформации, разрушившей единство христианского мира: помимо католической церкви теперь существовали и англиканская церковь, и протестантизм. Британский исследователь национализма **Бенедикт Андерсон** выделяет два фактора, которые также привели к постепенной утрате христианским религиозным сообществом своей целостности: это освоение начиная с XIII в. неевропейского мира, что дало европейцам представление о других возможных укладах жизни, а также постепенная утрата латынью своего статуса языка образования и общения в XVI в., когда книги стали печататься не только на латыни, но и на национальных языках.

Вернемся к мировому порядку, основы которого заложил Вестфальский мир.

Почему считается, что суверенные государства равны?

Ведь очевидно, что некоторые государства и по размеру, и по ресурсам превосходят другие. Обратимся к определению, которое пред-

ложил в середине XVIII в. швейцарский юрист **Эмерик де Ваттель** (1714–1767):

«Любая Нация, которая сама управляет собой в какой бы то ни было форме, без зависимости от какого-либо иностранного правления, является *суверенным государством*. Его права естественным образом соответствуют правам любого другого государства»¹.

Здесь речь идет уже о *внешнем* суверенитете. И действительно, если внутренний суверенитет — это неограниченная власть внутри государства, то логически отсюда следует, что *суверенные государства должны быть равны в своих взаимоотношениях*. Ведь если они не равны и какое-то государство может влиять и вмешиваться во внутренние дела другого, то внутренний суверенитет последнего автоматически ставится под вопрос. Таким образом, из принципа равенства следует и принцип невмешательства во внутренние дела других государств, независимо от их размера и военной мощи.

Как принципы суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела согласуются с политикой колониализма, которую европейские державы проводили с XV в.?

Дело в том, что принцип суверенитета действовал только в отношениях между европейскими державами, а захватываемые территории суверенными не считались, поэтому принцип невмешательства на них и не распространялся. Однако как только какая-то территория становилась колонией европейской державы, на нее начинал распространяться суверенитет метрополии, и в результате другие державы уже не должны были вмешиваться в дела этой колонии.

2.2. ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВ-НАЦИЙ

Итак, остался последний элемент современной системы международных отношений — **государство-нация**. Международные отношения не могли бы существовать как отдельная дисциплина без понятия «нация»: с английского языка «международные отношения» (*international relations*) буквально переводятся как «отношения между нациями», центральным для международных отношений являет-

¹ *Emer de Vattel. Le droit des gens, ou Principes de la loi naturelle. Vol. 1. 1758. P. 18.* — Режим доступа: http://oll.libertyfund.org/index.php?option=com_staticxt&staticfile=show.php%3Ftitle=1051&Itemid=28.

ся и понятие «национальный интерес», крупнейшая межправительственная организация называется Организация Объединенных *Наций*, а не государств.

Что же такое нация? Почему именно это понятие стало системообразующим для международных отношений?

Понятие «нация», как и многие другие понятия в социальных науках, не имеет единственного устоявшегося определения. Одним из классических считается определение немецкого исследователя культуры и общества **Макса Вебера** (1864–1920):

нация — это человеческое сообщество, объединенное общностью языка, религии, обычаев, судьбы и стремящееся к созданию собственного государства.

Удачное обобщение различных формулировок встречается у известного специалиста в области политической теории **Т. А. Алексеевой**:

нация — это общество, которое само управляет собой, делало это в прошлом и имеет достаточно оснований, чтобы требовать этого в будущем.

Как мы видим, исследователи выделяют **два компонента** понятия «нация» — это компонент *политический* (желание общества управлять самим собой в рамках своего государства) и *культурный* (общий язык, культура, обычаи и т.п.).

Начнем с политического компонента понятия «нация». Для возникновения нации важное значение имело изменение подходов к понятию «суверенитет», а именно появление теорий общественного договора. Во время Вестфальского мира источником внутреннего суверенитета считался монарх, которому и принадлежала верховная власть, идеалом государственного устройства считалась абсолютная монархия. Однако постепенно в эпоху Просвещения (XVII–XVIII вв.) династическое государство и абсолютная монархия начинают утрачивать свою легитимность. Основу для развития теорий общественного договора заложил Гуго Гроций, который выдвинул идею о **естественных правах** человека, которые *даны ему от рождения и являются неотъемлемыми*, т.е. не зависят от конкретного законодательства, принятого в том или ином государстве. Естественные права человека (например, право на жизнь, на свободу) закреплены во Всеобщей декларации прав человека (1948). Английский философ **Томас Гоббс** (1588–1679) развил идеи Гроция, сформулировав теорию об-

ественного договора в своем труде «Левиафан» (1651). Согласно Гоббсу, отношения между людьми пребывают в **естественном состоянии войны всех против всех** из-за отсутствия взаимных обязательств. Чтобы обеспечить свою безопасность и спокойствие, люди сознательно отказываются от части своих индивидуальных прав и передают их государству, как бы заключая с ним *договор* на свою защиту и контроль над обществом. Вместе с тем Гоббс был сторонником абсолютизма, потому как считал, что одобрения со стороны управляемых в процессе управления не требуется, так как люди без верховной власти стремятся вернуться в естественное состояние. Также Гоббс считал, что отношения между государствами в отсутствие контракта остаются в состоянии хаоса.

Идеи, во многом противоположные теории Гоббса, высказывал основатель либерализма как направления политико-философской мысли английский философ **Джон Локк** (1632–1704) в труде «Два трактата о государственном правлении» (1689). Локк считал, что **естественное состояние** — это скорее *состояние согласия, свободы и равенства*, а государственная власть должна лишь обеспечивать соблюдение естественных прав граждан, при этом сама подчиняясь законам. Граждане как источник суверенитета могут свергнуть стоящих у власти, если те не выполняют свои функции по обеспечению прав граждан. Такой подход получил название «революционного либерализма». Что касается взаимоотношений между государствами, то для них соответственно естественным также является состояние равенства и признание взаимных обязательств, злоупотребление же суверенитетом приводит к войнам.

Одну из наиболее известных версий теории общественного договора предложил французский философ эпохи Просвещения **Жан-Жак Руссо** (1712–1778) в «Рассуждении об общественном договоре» (1762), создавшем идейные основания Великой французской революции 1789 года. Руссо считал, что общественный договор заключается между людьми, которые коллективно устанавливают законы и правила, т.е. *источником суверенитета является сам народ в целом как коллективная общность*, в результате чего народный суверенитет неделим и неотчуждаем. Выработанные коллективной волей законы затем могут принуждать к их исполнению тех, кто ставит свои эгоистические интересы выше интересов других членов общества. Общественный договор обеспечивает всеобщее равенство и свободу, но некоторых членов общества приходится «принуждать к свободе».

Ключевым событием в процессе формирования национальных государств стала **Великая французская революция** (1789–1799), в ходе которой новое понимание суверенитета получило свое воплощение: в 1789 г. была принята «**Декларация прав человека и гражданина**», в которой провозглашались суверенитет народа и естественные и неотъемлемые права человека. Ранее идеи французского Просвещения легли в основу американской «**Декларации независимости**» (1776). Понятие «нация» формировалось именно в эпоху французской и американской революций и имело политическое содержание: означало оно общество, которое, как обладатель суверенитета, управляет самим собой. Позднее к политическому содержанию добавляется и культурный компонент, а именно формирование нации на основе общей культуры, языка, религии, истории и т.д. В современном понимании нации оба эти компонента неразрывно связаны.

Нацию не нужно путать с этносом, национальностью. В современном мире вряд ли найдется государство, на территории которого проживает лишь один этнос, поэтому культурное единство нации обеспечивается не за счет этнической однородности, а благодаря формированию общей национальной идентичности, национального самосознания. Нация не может существовать, если она не осознает себя как единое целое. Согласно известному британскому исследователю **Э. Геллнеру**,

группа людей становится нацией только тогда, когда члены этой группы твердо признают общие права и обязанности по отношению друг к другу в силу объединяющего их членства.

Иными словами, для формирования нации важны не столько объективные факторы, сколько нормативные — убеждения и готовность считать себя единым сообществом. Специалист по национализму Бенедикт Андерсон также придает большое значение нормативным факторам: он называет нацию *воображаемым* политическим сообществом, потому что члены даже самой маленькой нации никогда не будут знать большинства своих собратьев по нации, в то время как в умах каждого из них живет образ их общности.

В русском языке понятие нации скорее связывается с национальностью, этнической принадлежностью; в других языках, прежде всего английском, *nation* обозначает также государство определенного типа, что отражено, например, в названии ООН — Организация

Объединенных *Наций*. С этим различием подходов сталкиваются все, кто хотя бы раз был за границей: при заполнении различных анкет (на получение визы, в гостинице) на английском языке в графе *nationality* нужно писать не свою национальность/этнос (якут, татарин, русский), а указывать *гражданство* — Российская Федерация. Нация, как правило, состоит из множества этносов, например, в России их проживает более 180. Чтобы избежать нежелательных коннотаций, в русском языке вместо термина «национальное государство», который вызывает ассоциации с национальностью, лучше использовать термин «государство-нация».

Нация составляет неотъемлемую часть «**национального государства**», или «**государства-нации**» (буквальный перевод с англ. — *nation-state*), которое, помимо этого, включает также территорию, на которой живет эта нация, и непосредственно государство.

Национализм в определении Эрнеста Геллнера — это прежде всего политический принцип, суть которого состоит в том, что политическая и национальная единицы должны совпадать.

Исследователи выделяют *три исторических типа* национализма.

1. *Национализм, возникший после образования государства*. Например, во Франции общее государство и нация в политическом понимании сложились во время Великой французской революции, но в те времена на французском языке говорило лишь меньшинство населения, в результате благодаря образованию и другим факторам культурная общность нации сформировалась только к концу XIX в.
2. *Объединительный национализм*. Подъем национализма в территориально раздробленных Германии и Италии в XIX в. привел к созданию национальных государств, т.е. формирование нации предшествовало созданию государства.
3. *Сепаратистский национализм*. В качестве примера можно привести США, где в 1776 г. была провозглашена независимость от Великобритании. Однако отметим, что единая в культурном смысле нация начала складываться лишь после Гражданской войны между Севером и Югом (1861–1865). Успехом закончилась и борьба за независимость государств Латинской Америки в первой четверти XIX в.

Национализм можно также разделить на *созидательный* и *разрушительный* или, в другой интерпретации, направленный на *политическую интеграцию* или же на *территориальную фрагментацию*. В современном мире наиболее распространен сепаратистский национализм: во второй половине XX в. примером служат процессы деколонизации, распад Советского Союза, в начале XXI в. — провозглашение независимости Косово, Южной Осетии и Абхазии. Национализм как политическое движение за право жить в собственном национальном государстве обладает гораздо бóльшим потенциалом политической мобилизации, чем любая идеология.

2.3. ПРИЗНАНИЕ ГОСУДАРСТВ, САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НАРОДОВ, ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ

Приведенные примеры сепаратистского национализма вызывают вопрос: почему некоторые территории, стремящиеся к независимости и созданию собственного государства, добиваются цели и становятся полноценными участниками международных отношений (африканские страны, бывшие республики СССР), а другие — нет?

Очевидно, что для превращения в суверенное государство-нацию просто желания недостаточно, нужно соответствовать определенным условиям. Раз в отношениях между государствами нет высшей власти, то признать какое-то государство в качестве полноценного субъекта международных отношений могут только другие государства. Причем в международном праве нет каких-либо норм, которые ограничивали бы государства в праве признания самопровозглашенного образования, даже если последнее отделилось от несогласного с такими действиями государства, как, например, это было в случае отделившегося от Сербии Косово или Южной Осетии и Абхазии, отколовшихся от Грузии.

Существуют разные варианты **международно-правового признания**: окончательное официальное правовое признание с установлением дипломатических отношений — признание *de jure* (де-юре), фактическое признание без установления дипломатических отношений — признание *de facto* (де-факто). Также если государство осталось прежним, но в нем происходит революция, гражданская война или переворот, то речь может идти о международном признании нового правительства, или воюющей стороны, или нации, борющейся за свою независимость.

Если каждое государство вправе самостоятельно решать, признавать или нет новое самопровозглашенное государство, существуют ли какие-то универсальные критерии признания новых государств?

До сих пор единых критериев нет. Часто в качестве определения состоятельности государства приводят критерии **Конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государств** (1933):

- наличие постоянного населения;
- наличие определенной территории;
- наличие правительства;
- способность входить в сношения с другими государствами.

Первые три пункта относятся к внутреннему суверенитету, последний — к суверенитету внешнему. Из-за размытости формулировок данные критерии не стали универсальными. Например, самопровозглашенное непризнанное государство может считать, что способно входить в международные отношения с другими государствами, хотя те его не признают. Точно так же непризнанное государство занимает территорию, но не имеет на нее юридических прав, потому что эта территория принадлежит на законных основаниях другому, международно признанному государству. Наличие правительства не означает, что это правительство легитимно находится у власти или справляется со своими обязанностями.

Вместе с тем критерии Конвенции Монтевидео с некоторыми важными уточнениями все же используются в практике международно-правового признания. Исторически к XIX в. для государства самой важной целью было осуществление контроля над определенной территорией. К этому принципу добавляется наличие минимальной легитимности правительства, независимо от формы управления (монархия, республика). К началу XX в. выполнение международных обязательств, особенно касающихся частной собственности, стало еще одним важным критерием, который не позволил советскому правительству, отказавшемуся от обязательств и долгов царского режима, сразу же получить широкое международное признание. После распада СССР условием для признания новых государств стало наличие демократического режима и соблюдение прав человека, что отражено, например, в принятом Европейским сообществом 14 декабря 1991 г. документе «Руководящие принципы по признанию новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе».

Вместе с тем напомним еще раз, что данные критерии не являются универсальными и каждое государство вправе самостоятельно принимать решение о признании или непризнании самопровозглашенного (самоопределившегося) государства.

Что же такое «самоопределение»?

По некоторым сведениям, впервые термин «самоопределение народов» прозвучал на Берлинском конгрессе 1878 г., в результате решений которого независимость получили Сербия, Черногория и Румыния. Принцип (пока еще не право) самоопределения народов был закреплен в Уставе ООН благодаря давлению Советского Союза, который стремился придать процессу деколонизации правовое оформление, надеясь, что бывшие колонии в дальнейшем будут проводить политику против бывших империалистических держав, что соответствовало интересам Москвы. В статье 1.2 Устава ООН закреплены два взаимосвязанных принципа — *равноправия и самоопределения народов*. В Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (1960), а также в Международном пакте о гражданских и политических правах (1966) содержится положение уже о *праве* народов на самоопределение, т.е. *возможности свободно устанавливать свой политический статус*. Некоторые изменения произошли в формулировках того же принципа в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975), где говорится о равноправии и *праве народов распоряжаться своей судьбой*, включая право определять свой внутренний и внешний политический статус, что считается более мягкой формулировкой, чем право на самоопределение. Отметим вместе с тем, что Хельсинкский заключительный акт, в отличие от Устава ООН, международным договором не является.

Рассмотренные правовые формулировки оставляют возможность достаточно широкой трактовки, что создает множество международно-политических проблем. Хотя менее обязывающий *принцип* самоопределения народов в конце концов и стал *правом*, ни в одном правовом документе не определено, что понимать под *народом* — приравнивать ли его к *нации* или конкретной *этнической группе*? Самоопределение также не означает обязательно создание собственного независимого государства. Согласно Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами (1970), формами осуществле-

ния народом права на самоопределение могут считаться создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, а также установление любого другого политического статуса.

Самоопределение народа может выражаться и в *получении автономного статуса внутри государства*: государственные образования внутри федеративного по своему устройству государства обладают определенной политической самостоятельностью, имеют свои органы управления, но не обладают суверенитетом. Объем полномочий часто становится предметом политического торга между центральным правительством и субъектом федерации, который может угрожать выходом из состава государства, если не получит расширения автономных прав. Таким образом, следует отличать *внешнее* самоопределение в виде образования независимого суверенного государства и *внутреннее* самоопределение, которое подразумевает определенную степень автономии внутри государства.

Еще одна существенная международно-правовая проблема заключается в противоречии права народов на самоопределение и принципа территориальной целостности государств: если народ имеет право на самоопределение вплоть до создания самостоятельного государства, то как быть с территориальной целостностью того государства, от которого отделяется самопровозглашенное образование? Никакого противоречия здесь нет, считает известный российский правовед **Г. М. Вельяминов**:

«Нельзя вмешиваться извне в процессы самоопределения, превращать территорию, связанную с этими процессами, в объект оккупации, аннексии в любых формах. В этом и только в этом — смысл принципа территориальной целостности применительно к ситуациям самоопределения»¹.

Обратимся к международно-правовым документам. Действительно, в них речь идет об *обязательствах государств не предпринимать никаких действий, в том числе силовых, которые нарушали бы территориальную целостность и политическую независимость других государств*, т.е. имеется в виду **уважение внешнего суверенитета**. Что касается суверенитета внутреннего, то многие конституции содержат положения о территориальной целостности, например, в ст. 4.3 Конституции Российской Федерации (1993) говорится о том, что «Рос-

¹ Вельяминов Г. Признание «непризнанных» и международное право // Россия в глобальной политике. — 2007. Январь-февраль. — Т. 5. — № 1. — С. 126.

сийская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории», что может трактоваться одновременно как защита от внешних посягательств на территориальную целостность и как недопущение сепаратизма.

В настоящее время исследователи склоняются к мнению, что право на внешнее самоопределение, т.е. на создание собственного государства, должно предоставляться только колониям или оккупированным территориям (изначально в правовых документах речь шла именно о них), все остальные образования должны реализовывать свое право на самоопределение путем получения внутренней автономии и только в случае невозможности ее получения (из-за нарушения прав человека или этнических чисток со стороны центрального правительства) могут претендовать на независимый статус.

ВЕСТФАЛЬСКИЕ ПРИНЦИПЫ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ СОГЛАШЕНИЯХ

СТАТУТ ЛИГИ НАЦИЙ (1919)

Статья 10

Члены Лиги обязуются уважать и сохранять против всякого внешнего вторжения территориальную целостность и существующую политическую независимость всех Членов Лиги. В случае нападения, угрозы или опасности нападения Совет указывает меры к обеспечению выполнения этого обязательства.

УСТАВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ (1945)

Статья 1

Организация Объединенных Наций преследует Цели:

<...>

2. Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира.

Статья 2

Для достижения целей, указанных в статье 1, Организация и ее Члены действуют в соответствии со следующими Принципами:

1. Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее Членов.

<...>

4. Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности¹ или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ**
(1966)

<...>

Статья 1

1. Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие.

**ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АКТ СОВЕЩАНИЯ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**
(1975)

Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях:

<...>

I. Суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету
Государства-участники будут уважать суверенное равенство и своеобразие друг друга, а также все права, присущие их суверенитету и охватываемые им, в число которых входит, в частности, право каждого государства на юридическое равенство, на территориальную целостность, на свободу и политическую независимость. Они будут также уважать право друг друга свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы, равно как и право устанавливать свои законы и административные правила.

В рамках международного права все государства-участники имеют равные права и обязанности. Они будут уважать право друг друга определять и осуществлять по своему усмотрению их отношения с другими государствами согласно международному праву и в духе

¹ В англоязычном тексте Устава используется термин *integrity* — территориальная целостность, а не неприкосновенность, как в русскоязычном переводе.

настоящей Декларации. Они считают, что их границы могут изменяться, в соответствии с международным правом, мирным путем и по договоренности. Они имеют также право принадлежать или не принадлежать к международным организациям, быть или не быть участником двусторонних или многосторонних договоров, включая право быть или не быть участником союзных договоров; они также имеют право на нейтралитет.

<...>

III. Нерушимость границ

Государства-участники рассматривают как нерушимые как все границы друг друга, так и границы всех государств в Европе, и поэтому они будут воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы.

Они будут, соответственно, воздерживаться также от любых требований или действий, направленных на захват и узурпацию части или всей территории любого государства-участника.

IV. Территориальная целостность государств

Государства-участники будут уважать территориальную целостность каждого из государств-участников.

В соответствии с этим они будут воздерживаться от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства-участника и, в частности, от любых таких действий, представляющих собой применение силы или угрозу силой.

Государства-участники будут, равным образом, воздерживаться от того, чтобы превращать территорию друг друга в объект военной оккупации или других прямых или косвенных мер применения силы в нарушение международного права или в объект приобретения с помощью таких мер или угрозы их осуществления. Никакая оккупация или приобретение такого рода не будут признаваться законными.

<...>

VI. Невмешательство во внутренние дела

Государства-участники будут воздерживаться от любого вмешательства, прямого или косвенного, индивидуального или коллективного во внутренние или внешние дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства-участника, независимо от их взаимоотношений.

Они будут, соответственно, воздерживаться от любой формы вооруженного вмешательства или угрозы такого вмешательства против другого государства-участника.

Они будут точно так же при всех обстоятельствах воздерживаться от любого другого акта военного или политического, экономического или другого принуждения, направленного на то, чтобы подчинить своим собственным интересам осуществление другим государством-участником прав, присущих его суверенитету, и таким образом обеспечить себе преимущества любого рода.

Соответственно они будут, в том числе, воздерживаться от оказания прямой или косвенной помощи террористической деятельности или подрывной или другой деятельности, направленной на насильственное свержение режима другого государства-участника.

VIII. Равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой

Государства-участники будут уважать равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, действуя постоянно в соответствии с целями и принципами Устава ООН и соответствующими нормами международного права, включая те, которые относятся к территориальной целостности государств.

Исходя из принципа равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой, все народы всегда имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие.

Государства-участники подтверждают всеобщее значение уважения и эффективного осуществления равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой для развития дружественных отношений между ними, как и между всеми государствами; они напоминают также о важности исключения любой формы нарушения этого принципа.

Вопросы и задания для обсуждения

1. Какие этапы становления международных отношений можно выделить?
2. Как изменяются подходы к трактовке понятия «суверенитет»?
3. Каково значение Вестфальского мирного договора? Что представляет собой Вестфальская модель мира?

4. Дайте определение понятия «нация». Что такое национализм? Как и когда происходит формирование государств-наций?
5. Назовите критерии, которые применяются при международно-правовом признании государств.
6. Существует ли противоречие между принципом территориальной целостности и правом народов на самоопределение?

Рекомендуемая литература

Алексеева Т. А. Национализм в мировой политике // Современные международные отношения и мировая политика: Учебник для вузов / Отв. ред. А. В. Торкунов; МГИМО(У) МИД России. — М.: Просвещение, 2004. — С. 334–365.

Ильин М. В. Суверенитет: Развитие понятийной категории // Суверенитет. Трансформация понятий и практик. — М.: МГИМО-Университет, 2008. — С. 14–42.

Косолапов Н. А. Явление международных отношений: Историческая эволюция предмета исследования // Очерки теории и политического анализа международных отношений: Научно-образоват. форум по междунар. отношениям. — М., 2002. — С. 36–68.

Кулагин В. М. Политико-правовое измерение международных отношений и мировой политики // Современные международные отношения и мировая политика: Учебник для вузов / Отв. ред. А. В. Торкунов; МГИМО(У) МИД России. — М.: Просвещение, 2004. — С. 164–189.

Лебедева М. М. Мировая политика: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. / М. М. Лебедева. — М.: Аспект Пресс, 2006. — С. 9–27.

СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ ВЕСТФАЛЬСКОЙ МОДЕЛИ. «ЕВРОПЕЙСКИЙ КОНЦЕРТ»

3.1. СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Как государства воспользовались предоставленным им равноправием на международной арене и принципом невмешательства во внутренние дела?

Есть два возможных способа поведения в заданных условиях: сохранять сложившийся порядок или попытаться его изменить. Ответственными за поддержание или изменение порядка оказываются так называемые **великие державы**. Как отличить великую державу от обычного государства? Известный американский исследователь **Роберт Кохейн** предлагает следующий подход к типологии государств:

«Великая держава — это государство, лидеры которого считают, что оно может в одиночку осуществлять широкое, возможно решающее, воздействие на международную систему; ...средняя держава — это государство, чьи лидеры считают, что оно не может эффективно действовать в одиночку, но может быть способно оказывать системное воздействие в составе малых групп или через международный институт; малая держава — это государство, чьи лидеры считают, что оно никогда, в одиночку или в малой группе, не может оказывать значимое воздействие на систему»¹.

Существующее в определенный момент положение дел в международных отношениях и международном праве принято называть латинским термином *status quo* (статус-кво). Также существует понятие «**баланса сил**», которое описывает соотношение возможностей ведущих государств. В другой трактовке, как отмечает А. Д. Богатуров, «баланс сил» может обозначать не просто соотношение, а *равновесие* возможностей, что ближе к английскому значению слова

¹ Keohane R. O. Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics // International Organization. — 23(2). — P. 296.

balance. Итак, в определенный исторический период складывается некий баланс сил между великими державами, и пока возможности у всех участников приблизительно одинаковые (ситуация равновесия), действует логика взаимного *сдерживания*. Однако если статус-кво не устраивает одну или несколько держав, они при наличии необходимых ресурсов могут пойти по пути *ревизии* существующего порядка, как правило, силовыми методами. После очередного конфликта новое соотношение сил оформляется в виде международного договора, который устанавливает правила взаимодействия между государствами до очередного их пересмотра. *Исторический период между ревизиями* называется исторической **системой международных отношений (СМО)**, такие системы получают названия по мирным договорам, которые закрепляют новый статус-кво, например, Версальско-Вашингтонская система, Ялтинско-Потсдамская система.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

М. А. Хрусталеv:

«Уже сам термин “системный подход” предполагает рассмотрение международных отношений как системы, т.е. как некоего организованного целого, отграниченного от своего окружения (среды). Общепринятое определение понятия “система” — устойчивая совокупность взаимосвязанных элементов, образующих некоторую целостность. Исходя из этого, можно выделить три уровня анализа: (1) состав — элементы; (2) внутренняя структура — взаимосвязи между ними и (3) внешняя структура — взаимосвязи со средой. Изменение состава и (или) структуры системы есть ее эволюция, а изменение внешней структуры — ее поведение. Применительно к системе международных отношений (СМО) о ее внешней структуре можно говорить лишь весьма условно, так как, строго говоря, ее средой является природная оболочка. Социальная среда в точном смысле слова у нее отсутствует»¹.

А. Д. Богатуров:

«Системным наш подход называется потому, что в его основе не просто хронологически выверенное и достоверное изложение фак-

¹ Хрусталеv М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: Очерки теории и методологии / М. А. Хрусталеv. — М.: НОФМО, 2008. — С. 10.

тов дипломатической истории, а показ логики, движущих сил важнейших событий мировой политики в их не всегда очевидной и часто непрямой взаимосвязи между собой. Иными словами, международные отношения для нас — это не просто сумма, совокупность каких-то отдельных компонентов (мировых политических процессов, внешних политик отдельных государств и т.п.), а сложный, но единый организм, свойства которого в целом не исчерпываются суммой свойств, присущих каждой из его составляющих в отдельности. Имея в виду именно такое понимание для обозначения всего многообразия процессов взаимодействия и взаимовлияния внешних политик отдельных государств между собой и с важнейшими общемировыми процессами, мы пользуемся в этой главе понятием «система международных отношений»¹.

Н. Е. Клейменова:

«В рамках системного подхода международные отношения рассматриваются как самостоятельная реальность и внутренне целостный историко-политический процесс с присущими только ему специфической формой и закономерностями развития. В основе этого процесса, направленного в сторону все большей его упорядоченности и управляемости, лежит смена определенных международно-политических систем. В свою очередь, под системами международных отношений понимается конкретно-историческая, устойчивая политическая организация международных отношений (порядок), закрепленная в договорах и соглашениях и отражающая как соотношение сил (баланс сил), так и специфику отношений между отдельными государствами, входящими в данную систему.

Субъектами международных систем являются суверенные государства, положение которых в рамках той или иной системы зависит от их реального политического веса и влияния в данный исторический отрезок времени»².

Нужно иметь в виду, указывает А. Д. Воскресенский, что термин «система международных отношений» (СМО) может использовать-

¹ Богатуров А. Д. Глава 5. Системный подход и эволюция международных отношений в XX веке // Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. — М.: НОФМО, 2002. — С. 112.

² Клейменова Н. Е. Системный подход в методике преподавания истории международных отношений и внешней политики России // Десять лет внешней политики России: Материалы Первого Конвента Российской ассоциации международных исследований / Под ред. А. В. Торкунова; Российская ассоциация международных исследований; МГИМО(У). — М.: РОССПЭН, 2003. — С. 745.

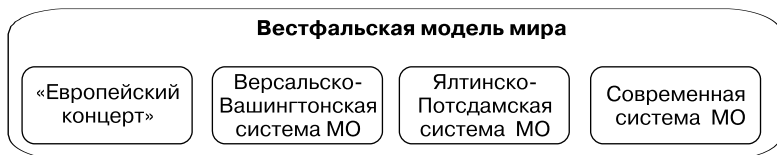
ся в рамках различных подходов: например, традиционно-исторический подход говорит о СМО как о дипломатических отношениях государств в определенный исторический период, эмпирико-региональный подход изучает региональные системы международных отношений. И хотя в литературе чаще всего можно встретить словосочетания «Венская система» или «Восточноазиатская система», на самом деле речь идет о *подсистемах* глобальной системы международных отношений. Это обусловлено тем, объясняет А. Д. Богатуров, что исследователи термином «система» хотят подчеркнуть сложный характер взаимосвязей, обязательств и отношений между государствами. Чтобы предотвратить путаницу в терминах, Богатуров предлагает для обозначения исторических систем международных отношений, основанных на комплексах конкретных договоренностей, использовать слово «*порядок*» — например, Версальский порядок.

А что же такое тогда Вестфальский мир — тоже система международных отношений или порядок?

М. М. Лебедева определяет Вестфаль как *политическую систему мира*, которую важно отличать от системы международных отношений.

Политическая система включает в себя общие принципы политической организации мира, а система международных отношений подразумевает конкретное соотношение сил, проблемы лидерства, полярности. **Вестфаль** — это модель, которая определяет тип участников и правила взаимодействий между ними.

А уже в рамках Вестфальской модели мира, или политической системы мира, существуют конкретно-исторические или региональные (под)системы международных отношений.

Системы международных отношений
и Вестфальская модель мира

С точки зрения *исторического* подхода к международным отношениям после 1648 года можно с некоторой долей условности в периодизации выделить восемь систем МО:

- 1) Вестфальская (1648 г. — начало XVIII в.);
- 2) Утрехтская (1714–1789);
- 3) Тильзитская (1807–1812);
- 4) Венская (1815–1871);
- 5) Постфранкфуртская (1871–1914);
- 6) Версальско-Вашингтонская (1919–1939);
- 7) Ялтинско-Потсдамская (1945–1991);
- 8) современная система (1991 г. — настоящее время).

Также в курсе по истории международных отношений традиционно изучают становление региональных подсистем МО в Латинской и Северной Америке, на Дальнем Востоке с XIX в. до начала XX в. После Первой мировой войны постепенно начинает формироваться глобальная система международных отношений.

Однако с *теоретической* точки зрения для анализа эволюции Вестфальской модели мира интерес представляют лишь четыре системы международных отношений: «Европейский концерт» (1815–1914), Версальско-Вашингтонская (1919–1939), Ялтинско-Потсдамская (1945–1991) и современная системы. Изучение именно этих систем позволяет понять процессы становления правил, по которым строятся взаимоотношения между государствами. *Описание* исторических систем МО позволяет узнать о конкретных фактах, событиях, процессах в тот или иной период. *Теоретический подход* пытается выявить закономерности развития систем международных отношений. Преимущество всемирной истории как научной дисциплины в том, что она не игнорирует не-Запад, а теория международных отношений во многом европо- и западоцентрична, но связано это с тем, что именно зародившаяся в Европе модель государства-нации и международных отношений распространилась на весь мир. Если бы победила, скажем, некая азиатская модель, тогда мы вели бы отсчет современных международных отношений не от 1648 г.

Определенное противостояние истории и теории характерно для изучения международных отношений. Об этом пишут М. Кокс, Т. Дан и К. Бус во введении к книге «Государства, системы и импе-

рии» (2001): историки, изучающие международные отношения, несколько снисходительно относятся к представителям такой дисциплины, как международные отношения, которые «в лучшем случае навели академический глянец на текущие дела или, хуже того, вовлечены в бесконечные теоретические спекуляции по поводу систем в целом, что практически ничего не говорит нам о реальном мире». Со своей стороны, специалисты по международным отношениям считают, что историки лишь производят мифы о прошлом и неспособны дать сколько-нибудь адекватные объяснения причин случившегося, обобщить эмпирический материал для выявления общих закономерностей.

Вернемся к теоретическому анализу систем международных отношений. Если любая система состоит из элементов, то *соотношение и способ организации этих элементов* представляют собой **структуру системы**. В зависимости от количества великих держав выделяют системы *однополярные, многополярные и биполярные* (две державы). Какая из этих конфигураций может обеспечить мирное развитие международных отношений? Соотношение полярности и стабильности системы международных отношений представляет собой одну из важных и до сих пор не решенных теоретических проблем.

Важно понимать, чем стабильность отличается от статус-кво или порядка. По определению известных американских исследователей **Карла Дойча и Дж. Дэвида Сингера**,

«стабильность — это вероятность того, что система сохраняет все свои основные характеристики; что ни одна из наций не получает преобладания; что большинство членов системы продолжают выживать и отсутствует крупномасштабная война»¹.

А. Д. Богатуров формулирует концепцию *динамической* стабильности, которая отличается от статичного статус-кво:

стабильность — это определенный тип движения системы международных отношений, при котором система оказывает-

¹ Deutsch K., Singer D. Multipolar Power Systems and International Stability // Analyzing International Relations: A Multimethod Introduction / Ed. by W. Coplin and Ch. Kegley. — N.Y.: Praeger, 1975. — P. 321; цит. по: Богатуров А. Д. Глава 7. Динамическая стабильность в международной политике // Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. — М.: НОФМО, 2002. — С. 152.

ся в состоянии существовать, воспроизводиться и изменяться, не утрачивая при этом своих базисных характеристик.

Система не функционирует в вакууме, у нее обязательно есть среда, при этом среда может быть *внешней* и *внутренней*. Например, для «Европейского концерта» внешней средой будет Вестфальская политическая система. Внутренняя среда Вестфали — это процессы по формированию суверенитета, государств-наций. В данном учебном пособии исторические системы международных отношений будут рассматриваться в их взаимодействии с внутренней и внешней средой.

3.2. «ЕВРОПЕЙСКИЙ КОНЦЕРТ» КАК СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В XVII—XVIII вв. распространенной практикой среди абсолютистских государств Европы были своеобразные межгосударственные «слияния и поглощения» — переделы территорий для урегулирования конфликтов и поддержания меняющегося баланса сил. Естественным состоянием отношений между государствами действительно была «война всех против всех», где каждый пытался улучшить свое положение за счет других. При этом амбициозные цели часто не соответствовали реальным ресурсам: войны велись с помощью дорогих наемных профессиональных армий, в результате победа часто зависела от количества денег в казне и способности собирать налоги. Моделью поведения для государств в тот период было не поддержание баланса сил, а бесконечная ревизия существующего порядка, стремление к **гегемонии**, т.е. *превосходству во влиянии*. Ситуация изменилась после наполеоновских войн.

Венский конгресс 1815 г. заложил основу системы международных отношений, получившей название «**Европейского концерта**» (другое название — Венская система международных отношений). Под «концертом» имеются в виду согласованные действия, потому что с английского языка термин *concert* переводится как «согласие, согласованность, гармония в планах и действиях». Если применить к анализу «Европейского концерта» исторический подход, то нас будут интересовать факты о подписанных соглашениях и тайных договоренностях, территориальных переделах, вооруженных конфликтах, однако теоретический анализ требует еще и исследования структуры и среды системы.

После победы над Наполеоном в рамках Венского конгресса (1814–1815) основные европейские державы обсуждали, как будет выглядеть в дальнейшем политическая карта Европы. Подписанные в 1815 г. соглашения регулировали территориальные вопросы. Главные скрипки играли в «Европейском концерте» Россия, Австрия (позднее — Австро-Венгрия), Великобритания, Пруссия (позднее — Германия) и Франция. Венскую систему международных отношений называют **системой коллективной безопасности**, потому что договоренности между великими державами были нацелены на *поддержание статус-кво и предотвращение конфликтов в Европе*. «Концерт» пяти держав можно сравнить с современной «Группой восьми», которая тоже не является международной организацией, а представляет собой форум великих держав. Важный критерий членства и в «Восьмерке», и в «Пятерке» — развитость экономики, причем отставание России от своих партнеров по уровню промышленного развития характерно как для XIX в., так и для современного этапа.

Для обсуждения возникающих изменений в балансе сил державы периодически собирались на международные конференции: Санкт-Петербургскую (1825), Парижскую (1856), Лондонскую (1871), Берлинскую (1878) и другие. В эпоху «Европейского концерта» были заложены основы гуманитарного права, т.е. права войны: в 1864 г. подписывается Женевская конвенция об улучшении участи больных и раненых в действующих армиях, на Гаагских конференциях 1899 г. и 1907 г. были приняты конвенции о законах и обычаях войны. На Венском конгрессе 1815 г. впервые была согласована единая система старшинства дипломатических рангов, что упорядочило дипломатические отношения между государствами.

В рамках «Европейского концерта» отношения между государствами приобретают новое измерение с появлением первых **международных организаций**. Уже в 1815 г. была создана Постоянная комиссия по судоходству на Рейне, во второй половине XIX в. стали появляться и другие организации: Международный телеграфный союз (позднее переименован в Международный союз электросвязи) — в 1865 г., Всемирный почтовый союз — в 1875 г., Международный комитет по борьбе с работорговлей — в 1890 г., Гаагская конференция по международному праву частной собственности — в 1893 г. По данным Союза международных ассоциаций, в 1909 г.

насчитывалось 37 правительственных и 176 неправительственных организаций. Вместе с тем регулирование изначально происходит в неполитических сферах, которые государства готовы были доверить международным организациям. Первая международная организация в политической сфере возникает лишь после Первой мировой войны — это Лига Наций.

Появление и развитие с 1830-х годов **технологий** по строительству железных дорог, паровых судов и телеграфа оказало на международные отношения не меньшее влияние, чем Интернет в конце XX в. С конца XVI до начала XVIII в. происходит **революция в военном деле**, что создает предпосылки для европейской экспансии в другие регионы мира, а развитие транспорта позволило проецировать военную мощь на значительные расстояния и относительно быстро перебрасывать войска практически в любую географическую точку. Превосходство европейцев в военных технологиях было настолько велико, что отряд численностью несколько сотен человек мог разгромить туземную армию в несколько десятков тысяч воинов. В конце XIX в. благодаря транспортным и военным технологиям европейцы захватывают колонии в Африке, Азии, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке. Если в период возникновения Вестфальской модели конфликты происходили в самой Европе, то *в конце XIX в. арена противоборства переместилась в колонии.*

Именно в период бурного развития европейских империй на рубеже XIX—XX вв. возникает такое направление исследований, как **геополитика**, которое теоретически обосновывает необходимость территориальной экспансии. Немецкий географ **Фридрих Ратцель** (1844—1904) сформулировал в 1897 г. концепцию «жизненного пространства» (*Lebensraum*), в дальнейшем она была использована нацистами для обоснования экспансии. В начале XX века известность приобретают концепции британского геополитика **Гарольда Макиндера** (1861—1947), который считал, что политическая мощь государства напрямую зависит от его географического положения. Мир представлялся геополитикам единым пространством, где велось противоборство между империалистическими державами за господство на море и на суше. Термин «Большая игра» и выдвинутая уже в XX в. Збигневом Бжезинским концепция «великой шахматной доски» описывают именно геополитическое противостояние крупных держав, для которых развивающиеся страны — всего лишь площадка для выяснения отношений.

В сфере экономики в конце XVII в. распространение получает политика **протекционизма** — абсолютистские государства защищали своих торговцев, чтобы с выросших доходов взимать больше налогов на ведение войн. Примерно до середины XIX в. государства старались контролировать промышленное производство и развитие технологий, сохраняя их в национальных границах. Например, до создания Международного телеграфного союза, который позволил установить единые правила регулирования этой сферы, с телеграмм на границе взимались пошлины, а сам текст передавался через границу устно сотрудниками таможи, что, разумеется, приводило к значительным искажениям.

Значительный рост **межгосударственной торговли** и снижение уровня протекционизма происходят во второй половине XIX века, когда государства вводят режимы наибольшего благоприятствования. Индустриализация, развитие транспорта, колониальные захваты способствовали развитию экспорта сырья из колоний, которые в свою очередь закупали промышленные товары у метрополий. Вместе с тем, в отличие от периода после Второй мировой войны, в эпоху «Европейского концерта» международного режима торговли еще не существовало.

Развитию торговых обменов способствовало установление в 1878 году **золотого стандарта**, который зафиксировал курсы основных валют в золоте, центральную роль в этой системе играла Великобритания. Возникновение централизованных абсолютистских государств приводит к появлению единых государственных валют. К XVI в. в Европе складывается **финансовый порядок** в виде организованной системы кредитных отношений: государства нуждались в займах для финансирования войн, развитие торговли создало спрос на услуги банков, которые позволяли избежать рисков, связанных с перевозкой денег через границы. Во второй половине XIX в. растут зарубежные инвестиции и займы. Промышленно развитые европейские страны накапливали излишек сбережений, которые вкладывались в зарубежные, как правило инфраструктурные, проекты с высокой доходностью в развивающихся странах и колониях. Развивающиеся страны, наоборот, не имели достаточных государственных накоплений и поэтому охотно брали займы для развития промышленности.

В конце XIX в. возникают первые крупные **многонациональные корпорации**, которые вели свою деятельность в различных странах,

делали иностранные инвестиции, но имели в основном сырьевую ориентацию. Их предшественниками обычно считают Ост-Индские компании, при помощи которых велась торговля между Европой и Азией. Такие компании обладали значительной властью: имели свои валюты и даже свои частные многотысячные армии. Однако все-таки эти компании занимались именно торговлей, а не производством. К концу XIX в. трансконтинентальные торговые компании исчезли, а их функции взяли на себя правительства метрополий, укрепивших к тому времени свою государственную власть.

Важную роль в эпоху «Европейского концерта» играли **процессы миграций**. Во второй половине XIX в. начинается масштабная волна миграции из Европы на Американский континент: по разным сведениям, до Первой мировой войны Европу покинули около 50 млн мигрантов. Во многом причиной миграции была индустриализация, которая оставляла без работы сельских жителей, и они переезжали в те государства, где рабочей силы как раз не хватало. Миграция позволила Европе избавиться от безработных и малообеспеченных слоев населения, которые могли бы организовать социальные беспорядки и революции. В целом миграции XIX в. происходили с Севера на Юг (из развитых стран в развивающиеся), в то время как в настоящее время наблюдается обратная тенденция.

В целом система «Европейского концерта» считалась достаточно стабильной благодаря прежде всего согласованному регулированию международных процессов и отношений великими державами XIX в. *Причина согласия великих держав — в однородности их политических систем и форм государства*: все они были монархиями и империями. Опасаясь революций, подобных Великой французской, монархии договорились о коллективных действиях по подавлению возможных революционных движений. В XIX в. намечается противостояние двух форм государственного устройства и правления — династических монархий и республиканских демократий. Причем вектор развития мировых политических процессов не был изначально очевиден.

В первой половине XIX в. начинают появляться первые **демократические государства**. В дальнейшем процессы демократизации происходили волнообразно, в результате это явление получило название «волн демократизации» — данную концепцию предложил известный американский политолог **Самуэль Хантингтон**.

Волна демократизации — это группа переходов от недемократических режимов к демократическим, происходящих в определенный период времени, количество которых значительно превышает количество переходов в противоположном направлении в данный период.

Первая длинная волна демократизации датируется 1828–1922 гг., т.е. примерно совпадает с эпохой «Европейского концерта». Конечно, демократии XIX в. сильно отличаются от современных, поэтому исследователи считают достаточным критерием демократичности, чтобы 50% взрослого мужского населения имели право голоса, а ответственный глава исполнительной власти либо сохранял за собой поддержку большинства в выборном парламенте, либо избирался в ходе периодических всенародных выборов. Первая волна демократизации начинается с США, к концу XIX в. указанных критериев достигают Швейцария, Франция, Великобритания, заморские британские доминионы, в начале XX в. — Италия и Аргентина. Феномен зарождающейся демократии описал в своем исследовании «Демократия в Америке» (1835–1840) французский мыслитель **Алексис де Токвиль** (1805–1859), где указал в том числе и на проблемы, порождаемые новой формой организации общества: это централизация власти и зависимость индивида от бюрократии.

Противостояние между монархиями и республиками происходило и на уровне идеологий. В эпоху буржуазных революций и зарождения государств-наций возникают светские идеологии — либерализм, консерватизм и социализм. В учебнике «Мир политической науки» под редакцией А. Ю. Мельвиля дается следующее определение:

идеология — относительно систематизированная совокупность взаимосвязанных идей, представлений, концепций и доктрин как об устройстве и функционировании общества, так и о способах достижения отвечающего интересам носителя этих идей состояния общества, которая создает основу для организованной политической деятельности, независимо от того, является ли целью идеологии сохранение, преобразование или разрушение политической действительности.

В раннем марксизме идеология считалась «ложным сознанием», потому что она всегда представляет действительность искаженным

образом, идеологи выдают мнимый образ действительности за саму действительность. В более нейтральных определениях:

идеология — это система верований, которая объясняет и оправдывает предпочитаемый данным обществом политический порядок.

Основу классического **либерализма** закладывают труды Джона Локка и шотландского экономиста и философа **Адама Смита** (1723—1790). Развивается либеральная идеология в период буржуазных революций и включает в себя такие компоненты, как индивидуализм, идеал свободы индивида во всех сферах общественной жизни — но свободы, ограниченной правовым и политическим равенством («равенство возможностей»), терпимость, плюрализм, вера в прогресс, участие в политике через различные формы представительства. Как реакция на буржуазные революции и либерализм возникает идеология **консерватизма**, который призывает к опоре на традиции, а не на абстрактные идеалы. Идеологи консерватизма уверены во врожденном неравенстве людей, несовершенстве природы человека, считая, что лучшей формой организации общественной жизни является иерархия. Еще одним оппонентом либерализма выступает **социализм**, который оформляется в виде политической идеологии в XIX в. Вместо принципа индивидуализма социализм предлагает опору на общество, эгалитаризм («равенство результатов»), классовый подход и идеал общественной собственности вместо частной. Радикальным направлением социализма является идеология **марксизма**.

Идеологию марксизма не следует путать с марксизмом как теорией. Немецкий социолог, философ и экономист **Карл Маркс** (1818—1883) создал совместно с **Фридрихом Энгельсом** (1820—1895) философскую теорию **исторического материализма**, согласно которой «не сознание людей определяет их бытие, а наоборот, их общественное бытие определяет их сознание». Материальной основой, которая оказывает определяющее влияние на все стороны жизни общества, Маркс считал *способ производства*, который представляет собой единство производительных сил (кто производит материальные блага) и производственных отношений (отношений между теми, кто производит и кто потребляет блага). Маркс выделял пять исторических способов производства (формаций) — перво-

бытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический. Среди недостатков марксизма часто называют его европоцентризм — ученому не удалось объяснить «азиатский» способ производства, который не вписывался в его научные построения.

Основными субъектами в теории Маркса являются не государства или общества, а социальные классы — например, буржуазия и пролетариат, причем у них «нет отечества», т.е. это интернациональные общности с разделяемыми интересами, независимо от страны проживания. Именно поэтому государства на международной арене Маркс рассматривал как вторичных акторов, а сами международные отношения — лишь как надстройку над экономическим базисом, который и определяет все взаимоотношения. Суть как внутригосударственных, так и международных отношений состоит в борьбе эксплуатируемого пролетариата против империалистической буржуазии. Теории Маркса развил **В. И. Ленин** (1870–1924), который считал причинами войн и революций жесткое политическое противостояние между империалистическими колониальными державами и экономическую борьбу между монополиями.

И хотя марксизм как теория международных отношений популярностью никогда не пользовался, марксизм как политическая идеология привел к существенным изменениям в международных отношениях XX в., заложив основы для проведения самого большого в истории человечества социального эксперимента по построению социализма.

Вопросы и задания для обсуждения

1. Дайте определение понятию «система международных отношений». В чем различие употреблений терминов «система», «подсистема», «порядок» в рамках международно-политических исследований?
2. Каково соотношение конкретно-исторических систем международных отношений и Вестфальской модели мира?
3. В чем различие теоретического и исторического подходов к изучению систем международных отношений?
4. Назовите основные характеристики «Европейского концерта» как системы международных отношений.
5. Как международные процессы эпохи «Европейского концерта» описывались в теоретических исследованиях того времени?

Рекомендуемая литература

Богатуров А. Д. Системный подход и эволюция международных отношений в XX веке // Очерки теории и политического анализа международных отношений: Научно-образоват. форум по международ. отношениям. — М., 2002. — С. 112–128.

Киссинджер Г. Дипломатия / Пер. с англ. В. В. Львова. — М.: Ладомир, 1997.

Системная история международных отношений: В 4 т. 1918–2003. События и документы / Под ред. А. Д. Богатурова. — М.: НОФМО, 2003–2004.

Цыганков П. А. Теория международных отношений: Учеб. пособие / П. А. Цыганков. — М.: Гардарики, 2002. — С. 167–192.

Глава 4

ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ В XX ВЕКЕ: теоретические подходы

4.1. МЕЖВОЕННАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ФОРМИРОВАНИЕ «КЛАССИЧЕСКИХ» ТЕОРИЙ

Относительно стабильная многополярная система «Европейского концерта» прекращает существование с началом **Первой мировой войны** (1914–1918). Локальная война на Балканах в 1914 г. быстро переросла в мировую из-за системы военных союзов (Антанта, Тройственный, а затем Четверной союз), которые обеспечили почти автоматическое разрастание конфликта. Политические союзы, по сути, обещенивали формировавшуюся экономическую взаимозависимость, которая могла бы предотвратить вооруженный конфликт. Первая мировая война отличалась от войн предыдущих столетий прежде всего своим географическим охватом. Поскольку в войне участвовали колониальные державы, боевые действия велись не только в Европе, но и в Африке и на Ближнем Востоке. Одним из главных геополитических последствий войны стал распад четырех империй — Австро-Венгерской, Османской, Германской, а также Российской, вместо которой впоследствии возникает Советский Союз.

В 1919 г. принимается решение о создании **Лиги Наций** — первой всемирной политической организации (кроме США и Саудовской Аравии в тот или иной период в Лигу Наций входили все существовавшие тогда государства мира), целями которой были *предотвращение конфликтов и поддержание мира путем создания системы коллективной безопасности*. После Первой мировой войны возникает такое теоретическое направление, как **либерализм (идеализм)**, который пытался ответить на вопрос о причинах войны и мира и понять, как избежать повторения подобной трагедии. Выразителем идей либерализма стал создатель Лиги Наций американский президент Вудро Вильсон.

«ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ПУНКТОВ»
ИЗ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА США ВУДРО ВИЛЬСОНА
КОНГРЕССУ ОТ 8 ЯНВАРЯ 1918 г.
(извлечение):

Нашей программой является программа всеобщего мира. Эта программа, единственная возможная программа, следующая:

1. Открытые мирные договоры, открыто обсужденные, после которых не будет никаких тайных международных соглашений какого-либо рода, а дипломатия всегда будет действовать откровенно и на виду у всех.

<...>

3. Устранение, насколько это возможно, всех экономических барьеров и установление равенства условий для торговли всех наций, стоящих за мир и объединяющих свои усилия к поддержанию такового.

4. Справедливые гарантии того, что национальные вооружения будут сокращены до предельного минимума, совместимого с государственной безопасностью.

5. Свободное, чистосердечное и абсолютно беспристрастное разрешение всех колониальных споров, основанное на строгом соблюдении принципа, что при разрешении всех вопросов, касающихся суверенитета, интересы населения должны иметь одинаковый вес по сравнению со справедливыми требованиями того правительства, права которого должны быть определены.

<...>

14. Должно быть образовано общее объединение наций на основе особых статут в целях создания взаимной гарантии политической независимости и территориальной целостности как больших, так и малых государств.

Исследователи межвоенного периода (Питман Б. Поттер, Альфред Э. Циммерн, Дэвид Митрани) занимались главным образом описанием деятельности Лиги Наций и ее потенциала по обеспечению международной безопасности, а также проблемами коллективного управления и экономической взаимозависимости между государствами, заложив основы таких направлений, как изучение международных организаций и интеграции.

Теоретической основой исследований межвоенного времени главным образом был **федерализм**, который позднее вдохновлял «от-

цов» европейской интеграции. Представляя собой скорее политическую программу, чем теорию, федерализм видел конечной целью интеграции создание из некогда суверенных государств нового единого федеративного государства или надгосударственных структур. В 1943 г. появляется работа Дэвида Митрани, в которой были заложены основы конкурирующей теории — **функционализма**.

Согласно федералистам для создания нового политического общества необходимо заменить национальные правительства *над*-национальными институтами. По мнению функционалистов, международные организации должны быть созданы для удовлетворения базовых функциональных потребностей — развития торговли, транспортных сетей, производства и т.п. Экономике функционалисты считали важнее политики, а институциональная форма должна была определяться функциональным содержанием. Федералисты стояли на противоположных позициях: форма (федеративное супергосударство) важнее содержания, политика важнее экономики. В то же время были у данных подходов и общие черты: их целью было обеспечение мира, а само существование национального государства представлялось скорее как препятствие на этом пути; государство-нация и привязка к территории воспринимались как пережиток Вестфальской системы мира, само устройство которой провоцировало войны и конфликты.

Значимым фактором межвоенного периода стал **мировой экономический кризис**, который начинается с краха на Нью-Йоркской фондовой бирже в октябре 1929 г. Этот кризис, который получил название Великой депрессии, привел к небывалой экономической рецессии в развитых странах Запада, отбросив промышленное производство на уровень начала XX в. Большинство стран выходят из кризиса лишь к 1933 г. Советский Союз, который к тому времени закрылся от внешнего мира, от экономического кризиса не пострадал, а голод 1932—1933 гг. был следствием внутренних причин — процессов коллективизации и индустриализации.

Если по поводу причин Великой депрессии консенсуса среди экономистов нет, то последствия можно выделить достаточно четко. Первое значимое последствие рецессии — это ломка рыночных механизмов, распад системы золотого стандарта, которая была восстановлена после Первой мировой войны лишь к 1925 г. Государства отреагировали на спад в экономике введением протекционистских мер, что привело к снижению объемов международной торговли.

Существовавшие экономические теории не могли предложить выхода из кризиса. В 1936 году британский экономист **Джон Мейnard Кейнс** публикует работу «Общая теория занятости, процента и денег», которая оказала огромное влияние на развитие экономической мысли, в частности, заложила основу для такого направления, как макроэкономика. По мнению Кейнса, Великая депрессия показала, что *само-регулирование рынка не позволяет выйти из кризиса, соответственно обязанности по регулированию экономики должно взять на себя государство*. Государство должно обеспечивать полную занятость населения за счет оплачиваемых из бюджета общественных работ или государственных заказов. Снижение безработицы и рост доходов, а также предоставление дешевых государственных кредитов приведут к росту спроса и оживлению экономики. Идеи Кейнса активно применялись государствами как для выхода из Великой депрессии, так и для преодоления экономических последствий Второй мировой войны. В 1970-е годы произошел отход от идеалов государственного регулирования экономических процессов, однако финансовый кризис конца 2000-х годов вновь сделал кейнсианство актуальным.

Резкий рост безработицы и обнищание населения в период Великой депрессии привели к появлению в обществе радикальных настроений и росту популярности коммунистической и нацистской идеологий: например, в 1933 г. на выборах в Германии, где рост безработицы был самым значительным среди западных стран, побеждает Национал-социалистическая рабочая партия Германии во главе с Адольфом Гитлером.

В целом после Первой мировой войны, согласно периодизации С. Хантингтона, наблюдается **первый «откат» в распространении демократии** (1922–1942), когда часть недавно демократизировавшихся государств возвращается к недемократическому правлению. Началом первого «отката» принято считать приход Муссолини к власти в Италии в 1922 г. Во многих государствах к власти путем переворотов приходят военные, которые затем устанавливают диктатуру: такой сценарий был реализован в Литве, Латвии, Польше, Эстонии, Португалии, Бразилии, Аргентине, Испании, Греции, профашистские режимы устанавливаются в Югославии и Болгарии. В начале 1930-х годов в Японии военные предпринимают попытки переворотов, которые, хотя и не удались, позволили военным получить значительное влияние на принятие государственных решений. Смена

режимов сопровождалась расцветом фашизма, нацизма и других милитаристских идеологий.

После окончания войны несколько государств все же становятся демократическими — это получившие независимость Ирландия и Исландия, в начале 1930-х годов — Испания и Чили. Однако стран, осуществивших поворот к авторитаризму в межвоенный период, оказалось больше, в основном это были страны, где демократия установилась относительно недавно и не успела консолидироваться, т.е. укрепиться.

Несмотря на то что Первая мировая война прямо или опосредованно привела к значительным изменениям во многих сферах, *европейское политическое мышление так и не смогло адаптироваться к новым реалиям*: процессы растущей взаимозависимости между региональными подсистемами не нашли отражения в созданной после 1919 г. европоцентричной структуре многополярного баланса сил, которая пыталась воссоздать стабильность «Европейского концерта». Неучастие в Лиге Наций Соединенных Штатов и исключение из нее Советского Союза не могли не снизить эффективность этой организации. Выход будущих агрессоров (Японии, Германии, Италии) из Лиги Наций превратил ее из всемирной организации коллективной безопасности в подобие военно-политических союзов предшествующих эпох, однако с менее строгими обязательствами.

Из-за того что Лига Наций как система коллективной безопасности не смогла предотвратить развязывание **Второй мировой войны** (1939–1945), господствовавший в межвоенный период подход к анализу международных отношений был позднее назван «идеализмом». Термин ввел в оборот в 1939 г. британский историк **Эдвард Х. Карр**, который был представителем противоположного в теоретическом плане подхода. Назывался этот подход, как легко догадаться, **реализмом**. Реалисты, конечно, немного упрощая подходы своих оппонентов, критиковали идеалистов за утопичный подход к международным отношениям, желание установить благодаря деятельности Лиги Наций едва ли не вечный мир между государствами. Эти теоретические дискуссии получили название «первого большого спора», который стал далеко не последним в развитии международных отношений как научной дисциплины.

После множества региональных и двух мировых войн реалисты не верили ни в желание государств решать споры мирными сред-

ствами, ни в способность международных организаций типа Лиги Наций помогать сохранению мира. Всю историю человечества реалисты воспринимали как череду войн, сменявшихся лишь краткими передышками для подготовки к следующим конфликтам. Если *предпосылки* конфликтов каждый раз разные, то *причины* всегда одинаковые, считают реалисты, потому что *природа человека неизменна и именно она определяет законы, по которым живут общество и государство*. Поэтому философские и политические теории Древней Греции или Древнего Китая до сих пор актуальны. Чтобы доказать это, реалисты начали искать интеллектуальные основы своего подхода в истории политической мысли от Античности до эпох Возрождения и Просвещения, в так называемой «классической традиции».

Первым представителем «классической традиции» реалисты считают жившего в V в. до н.э. древнегреческого историка **Фукидида**, который в своей «Истории Пелопоннесской войны», анализируя причины войн, отмечал, что природа человека неизбежно ведет к насилию, а право действует только при равенстве сил противников, в результате главным аргументом в любом конфликте является сила, которая нужна для отстаивания интересов государства и обеспечения его безопасности.

Одним из основателей реалистского теоретического направления считается немецко-американский исследователь международных отношений **Ганс Моргентау** (1904–1980), который в 1948 году опубликовал классический труд «Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир», где изложены шесть основных принципов политического реализма.

1. Политика и общество в целом подчинены объективным законам, которые обусловлены неизменной природой человека.
2. Ключевое понятие реализма — *интерес*, определенный в терминах *власти*. Международная политика — это борьба за власть. Политический реализм исходит из того, что внешняя политика должна быть рациональной с точки зрения моральных принципов и практических целей. Вместе с тем реалисты признают, что иррациональность и случайность также могут влиять на внешнюю политику.
3. Государство всегда должно отстаивать свои национальные интересы. Интерес как стремление к власти — это объективная категория, неизменная во все эпохи. Однако политическая

и культурная среда может влиять на конкретное содержание этого понятия: власть как контроль одного человека над другим имеет разное воплощение в разные эпохи.

4. У человека и государства разные подходы к морали: индивид может принести себя в жертву общечеловеческим моральным принципам, государство такого права не имеет, потому что несет ответственность за выживание нации.
5. Если исходить из того, что все государства преследуют национальные интересы, определенные в терминах власти, то получается, что нужно судить о всех государствах одинаково, не возвышая моральные принципы одного государства над принципами других. Такой подход позволяет проводить политику, которая защищает интересы собственного государства, при этом уважая интересы других государств.
6. Политическую сферу нужно анализировать отдельно от экономики, права, морали, потому что при изучении каждого из этих аспектов необходим свой подход: например, для экономиста интерес определяется в терминах богатства, для юриста интерес — это соответствие действий нормам права.

В целом сторонники реализма рассматривают в качестве главного участника международных отношений только суверенные государства, поведение которых на международной арене можно изобразить в виде столкновения бильярдных шаров. Государства анализируются как унитарные (целостные) акторы, т.е. государство воспринимается как однородный организм, а не совокупность институтов. На международные отношения значимое влияние могут оказывать только великие державы, остальные вынуждены подстраиваться под их политику. В отсутствие наднациональной верховной власти международные отношения носят анархичный характер, в результате для государств действует принцип «помоги себе сам». Цель любого государства — обеспечить свою безопасность, в том числе за счет безопасности других государств. Поскольку интерес любого государства заключается в приобретении власти, интересы игроков на международной арене вступают в противоречия, которые могут быть разрешены только силовыми методами. *Реалистский подход* достаточно точно отражал поведение великих держав после Второй мировой войны, поэтому именно он *стал господствующей парадигмой в международных отношениях вплоть до окончания «холодной войны»*.

4.2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПЕРИОДА БИПОЛЯРНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ СВЕРХДЕРЖАВ

До окончания Второй мировой войны центральное место всегда занимала европейская подсистема международных отношений, которая по степени зрелости и развитости составляющих ее связей значительно опережала периферийные системы. Система, возникшая после Первой мировой войны, хотя и имела два компонента — Версальскую (европейскую) подсистему и Вашингтонскую (азиатско-тихоокеанскую), но в целом оставалась европоцентричной. *Для международных отношений главными результатами Второй мировой войны стали закат Европы в качестве политического центра и возникновение двух сверхдержав.*

К концу Второй мировой войны обозначился резкий отрыв СССР и США по военному, экономическому и идеологическому потенциалу от остальных стран, что превратило их из просто великих держав в *сверхдержавы* (термин появляется в 1944 г.) и заложило основы формирования **биполярного миропорядка**. Оформление биполярной системы происходит после возникновения противостоящих блоков — Организации Североатлантического договора (НАТО) в 1949 г. и Организации Варшавского договора (Варшавский блок) в 1955 г. В рамках биполярной конфронтации СССР и США стремились сохранить *баланс сил*, причем взаимное недоверие и обоюдный страх привели сверхдержавы к гонке вооружений и поиску союзников. Те страны, которые по идеологическим соображениям не попали или не стремились попасть в число союзников одной или другой сверхдержавы, пошли по пути *неприсоединения* к блокам и формирования так называемого *третьего мира* (наряду с капиталистическим и социалистическим).

Важным итогом Второй мировой войны стали **поражение идеологии нацизма** и падение авторитарных режимов, что привело к возникновению **второй короткой волны демократизации**: она начинается с ликвидации авторитарных режимов и установления демократических институтов в Западной Германии, Австрии, Италии, Японии, Корее. Немного позже демократическими становятся Турция и Греция. Намечается демократизация и в Латинской Америке. Многие из получивших независимость бывших колоний также встали на путь демократизации, хотя и с переменным успехом.

В результате мировой войны также происходит компрометация агрессии как стратегии поведения государств на международной арене. Отличительной чертой послевоенного миропорядка стала деятельность созданной в 1945 г. **Организации Объединенных Наций** как структуры, которая осуществляла *политическое* регулирование мировой системы при учете интересов великих держав. Регулирование *экономических* отношений между западными странами осуществлялось в рамках созданной в 1944 г. **Бреттон-Вудской системы**.

В июле 1944 г. было подписано Бреттон-Вудское соглашение, на основе которого были созданы Международный банк реконструкции и развития (МБРР, позднее — Всемирный банк) и Международный валютный фонд (МВФ). В 1947 г. подписывается Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), которое в 1995 г. преобразуется во Всемирную торговую организацию (ВТО). Благодаря деятельности ГАТТ происходит **либерализация мировой торговли и снижение тарифных барьеров**. Международный банк реконструкции и развития изначально создавался для помощи в восстановлении послевоенной Европы, однако позднее переключился на оказание поддержки развивающимся странам.

Бреттон-Вудское соглашение создало обновленную версию золотого стандарта в рамках **системы фиксированных курсов валют**: доллар привязывался к золоту, а мировые валюты — к доллару. При этом устанавливалась коллективная ответственность за управление денежными отношениями, создавался своеобразный «фонд взаимопомощи» стран-участниц (МВФ). В целом Бреттон-Вудская система была основана на уважении суверенитета государств: она гарантировала, что внутренние экономические цели имеют приоритет над глобальным финансовым порядком, а не подчиняются ему, как в 1930-е годы.

При создании Бреттон-Вудской системы США рассчитывали на участие в ней Советского Союза, который в свою очередь изначально благосклонно относился к идее участия в системе мирового экономического регулирования. Хотя для СССР были предусмотрены значимые квоты голосов в МВФ, советское руководство понимало, что перевес западных капиталистических стран в этих институтах не позволит Советскому Союзу оказывать соизмеримое с его политическими амбициями влияние на регулирование экономических процессов в мире. Кроме того, свобода торговли и приток западного капитала могли привести к экономической «потере» Восточной

Европы, что для СССР было неприемлемо. По этим же соображениям в 1947 г. Советский Союз отказался от предоставляемой Америкой помощи в рамках так называемого плана Маршалла, направленного на послевоенное восстановление Европы. Экономическая слабость СССР была слишком очевидной даже для его руководства, чтобы вступать в экономическое соревнование с капиталистическими странами, в результате Советский Союз ограничился участием в политическом регулировании международных отношений в рамках системы ООН, имея место постоянного члена Совета Безопасности и право вето.

После создания ООН **школа либерализма** получает новый импульс для дальнейшего развития, с 1947 г. начинает выходить журнал *International Organization*. До начала 1960-х годов основными объектами в рамках исследований либерального направления были ООН, ее функции и возможности по обеспечению мира и созданию системы коллективной безопасности. Помимо ООН исследователи проявляли интерес и к создаваемым региональным организациям (НАТО, Европейские сообщества, Организация Американских государств, Лига арабских государств), основные дебаты происходили между сторонниками **универсализма** и **регионализма**. Сторонники универсализма настаивали на неделимости коллективной безопасности, за поддержание которой несла ответственность недавно созданная ООН, соответственно региональные организации безопасности сводили бы на нет усилия по созданию глобальной системы коллективной безопасности. Что касается экономической интеграции, то, по мнению универсалистов, создание региональных экономических союзов противоречит логике глобального разделения труда и снижает его эффективность. Сторонники регионализма в свою очередь настаивали на том, что соседи по региону лучше понимают суть местных разногласий, что позволит региональным организациям более эффективно участвовать в разрешении региональных конфликтов, чем универсальной организации. Собственно, в VI и VIII главах Устава ООН указано, что до обращения в Совет Безопасности ООН одним из способов разрешения межгосударственных споров должно быть обращение за помощью именно к региональным организациям.

Серьезное влияние на развитие теории оказал запуск интеграционного проекта в Западной Европе. В 1951 г. Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Франция, Италия и Федеративная Республика Германия подписывают договор о создании Европейского объединения

угля и стали (ЕОУС), в 1957 г. этими же государствами создаются Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом) и Европейское экономическое сообщество (ЕЭС, или Общий рынок). В конце 1950-х — начале 1970-х годов основными подходами к анализу процессов интеграции были уже упомянутые федерализм и функционализм, а также неофункционализм (Э. Хаас, Ф. Шмиттер, А. Этциони и др.) и трансакционализм (К. Дойч).

Неофункционалисты во главе с американским исследователем **Эрнстом Хаасом** попытались преодолеть желание функционалистов отделить политику от процессов интеграции. Неофункционализм делает основной акцент на роли негосударственных акторов, особенно «секретариата» изучаемой региональной организации, групп интересов и социальных движений, действующих на уровне региона и создающих тем самым предпосылки для дальнейшей интеграции. Государства сначала соглашались отдать часть полномочий для реализации ограниченных задач на наднациональный уровень, а потом осознают, что это оказывает влияние и на другие сферы их региональной деятельности: происходит «перетекание» (*spillover*) социально-экономической интеграции в политическую сферу.

В основе **трансакционализма** лежит концепция «сообществ безопасности», которую в начале 1950-х годов предложил Ричард Ван Вагенен, а позднее развил американский политолог чешского происхождения **Карл Дойч** и его коллеги в книге «Политическое сообщество и Североатлантическая зона» (1957).

Сообщество безопасности — это группа государств, члены которой достигли такой степени интеграции, при которой у них возникла обоснованная уверенность, что члены сообщества не будут воевать между собой.

Чувство принадлежности к одному сообществу, согласно Дойчу, возникает благодаря коммуникациям и взаимодействию между его составными частями. Именно поэтому в качестве доказательной базы своей концепции Дойч и его коллеги приводят данные об объемах трансакций (торговля, туризм) между отдельными государствами — членами того или иного сообщества. В период «холодной войны» концепция Дойча не пользовалась популярностью в научных кругах, она получила дальнейшее развитие лишь в 1990-е годы.

Сторонники неофункционализма и трансакционализма во многом подходили к процессам интеграции с противоположных пози-

ций. Для первых интеграция — это процесс, для вторых — конечный результат. Первые считали, что существование формальных коллективных институтов способствует сближению стран и приближает возникновение единого сообщества. Для вторых, напротив, важны процессы взаимодействия (транзакции), формирование общей идентичности, которые впоследствии могут привести к созданию формальных институтов. Отличием исследований данного периода можно назвать их *европоцентричность*. Анализ интеграционных процессов происходил на примере Европейских сообществ, описанные выше теории редко применялись для изучения процессов, происходящих в других регионах мира. Отличия же в развитости и эффективности региональных объединений, как правило, объяснялись при помощи различных социальных, политических, экономических и культурных предпосылок (уровень экономического развития, активность политических партий и т.п.).

В целом, несмотря на развитие исследований международных организаций и региональной интеграции, господствующее положение в теории международных отношений занимали **реализм** и изучение проблем безопасности. Во многом такая ситуация была связана с изобретением ядерного оружия и существованием потенциальной возможности глобальной ядерной войны, которая неизбежно привела бы к уничтожению всего человечества. В 1945 г. США единственный раз в истории человечества применили ядерное оружие в военных целях. В 1949 г. ядерный статус приобрел Советский Союз. Через некоторое время ядерными державами стали Великобритания (1952), Франция (1960) и Китайская Народная Республика (1964). В результате на первый план вышла задача поддержания статус-кво между сверхдержавами.

До Кубинского (в западной литературе — Карибского) ракетно-го кризиса 1962 г., когда СССР и США находились на грани ядерной войны, а весь мир — на пороге уничтожения, *в отношениях между двумя сверхдержавами преобладали характерные для безъядерной эпохи силовые методы разрешения конфликтов*. Кубинский кризис сильно повлиял на политическое мышление советского и американского руководства: *противоборство приобрело непрямой характер и было во многом перенесено на региональные площадки*. Послевоенная деколонизация дала независимость и суверенитет бывшим колониям, но «холодная война» привела к их «идеологической колонизации» уже силами сверхдержав.

США с конца 1950-х годов основывали свой внешнеполитический курс по отношению к добивавшимся независимости государствам на теориях **модернизации** (также — теории развития, или девелопментализм). Эти теории направлены на выявление факторов, которые способствуют трансформации традиционных обществ в современные индустриальные общества. Нужно отметить, что эти теории создавались на фоне бурного экономического роста западных стран и веры в технологический прогресс. Исследователи той эпохи верили, что возможно быстрое преодоление экономической отсталости и бедности в развивающихся странах и превращение их в развитые демократические общества. Одна из целей теорий развития — найти способы преодоления негативного влияния принципов свободной торговли и открытой экономики на развивающиеся страны. По мнению представителей ранних теорий модернизации, экономический рост и, как следствие, повышение благосостояния общества приведет к поддержке населением правящего режима, который проводит модернизацию.

Экономическую основу изучения модернизации заложил американский экономист и государственный деятель **Уолт Ростоу** в своей работе «Стадии экономического роста. Некоммунистический манифест» (1960). Ростоу пришел к выводу, что существует пять последовательных стадий технологического развития общества:

- «традиционное» примитивное сельскохозяйственное иерархизированное общество;
- «переходное общество», в котором возникают предпосылки для ускорения темпов роста;
- «отрыв» — промышленный переворот, переход к индустриальному обществу;
- «зрелость» — бурное развитие промышленности, науки и техники, диверсификация экономики, повышение уровня жизни;
- современное общество «массового потребления». Фактически Ростоу разработал стадии экономического роста как альтернативу общественным формациям Маркса. Ростоу исходил из линейного представления о социальном развитии, т.е. считал, что выделенные им стадии обязательно должны следовать одна за другой.

Теорию Ростоу широко критиковали как в Советском Союзе, так и на Западе, указывая на то, что она основана лишь на данных о раз-

витых капиталистических странах и изменениях только в технологическом развитии, кроме того, не раскрывает механизм происходящих изменений. Позднее практика показала неэффективность экономической помощи развивающимся странам, на которой настаивали теоретики модернизации: в развивающихся странах приток западного капитала аккумулировался в руках традиционалистских элит, что только укрепляло их власть на фоне растущей бедности населения. То есть оказалось, что экономический рост не влияет напрямую на развитие демократических институтов, как это предполагалось теоретиками. Предоставление независимости африканским странам в 1960-е годы закончилось самым большим за всю историю увеличением числа авторитарных режимов (второй «откат» в процессах демократизации), что также снизило популярность теорий модернизации.

Вместе с тем до начала 1970-х годов теории модернизации служили для обоснования внешнеполитического курса США в период идеологического соревнования между сверхдержавами за влияние на получавшие независимость колонии. Например, в 1960-х годах У. Ростоу занимал ряд государственных постов, включая должность советника президента по национальной безопасности, что позволяло ему оказывать воздействие на принимаемые решения. По мнению Ростоу, оказание помощи для ускоренной модернизации по западному образцу приведет развивающиеся страны к экономическому благосостоянию, недоступному для стран с социалистической экономикой. Придерживаясь антикоммунистических позиций, Ростоу настаивал на силовом противодействии коммунизму в тех странах, которые еще не достигли необходимого уровня развития, чтобы противостоять ему самостоятельно. Такие взгляды логично привели Ростоу к отстаиванию военного вмешательства США во вьетнамский конфликт, чтобы предотвратить так называемый «эффект домино» — распространение социализма в странах Юго-Восточной Азии.

В целом в период с 1963 г. до начала 1970-х годов сверхдержавы преимущественно использовали политические методы взаимодействия и регулирования международных процессов, которые получили название **«разрядки международной напряженности»**: в 1963 г. заключается Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой (в трех средах), в 1968 г. — Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в 1972 г. — Договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО), тогда же — первый Договор об

ограничении стратегических вооружений (ОСВ-I), в 1979 г. — ОСВ-II. С 1973-го по 1975 г. проходит Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ).

4.3. РОСТ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ В 1970-е ГОДЫ: НОВЫЕ АКТОРЫ И НОВЫЕ ФАКТОРЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

В 1970-е годы на фоне относительной стабильности в отношениях сверхдержав и в отсутствие реальной угрозы ядерной войны внимание мирового сообщества стали все больше привлекать **неполитические проблемы и вызовы**. В начале 1970-х происходит ряд событий, которые существенным образом влияют как на практику международных отношений, так и на ее осмысление. В 1971 г. президент США Ричард Никсон объявляет о «временном» отказе от конвертации доллара в золото, что фактически приводит к краху Бреттон-Вудской системы. К 1973 г. устанавливается система плавающих валютных курсов. Вопреки ожиданиям, отказ от фиксированных валютных курсов не привел к замедлению роста мировой экономики, а наоборот, помог государствам адаптироваться в условиях нефтяных кризисов 1973—1974 и 1979—1980 гг. В 1974 г. с падением диктатур в Португалии и Греции начинается **третья волна демократизации**, годом позже со смертью генерала Франко заканчивается период диктатуры и в Испании. В конце 1970-х начинается переход к демократии в Латинской Америке и Азии. В 1972 г. публикуется получивший широкий общественный резонанс доклад Римского клуба «Пределы роста». Согласно расчетам исследователей, если сохранятся текущие темпы роста населения Земли, индустриализации, загрязнения окружающей среды, потребления продовольствия и использования невозобновляемых ресурсов, то через сто лет (к концу XXI в.) будут достигнуты пределы роста на планете. Чтобы не допустить этого, нужно снизить темпы роста, чтобы будущие поколения также получили возможность развиваться.

Осознание **проблем взаимозависимости и устойчивого развития человечества** происходит и на уровне государств: в 1972 г. проводится Конференция ООН по окружающей среде, тогда же создается Программа ООН по окружающей среде, в 1974 г. проходит Всемирная продовольственная конференция, в 1976 г. — Конференция ООН по водным ресурсам, в 1982 г. принимается Всемирная хартия природы. Нефтяные кризисы 1970-х годов привлекли дополнительное

внимание к проблематике ресурсного обеспечения развития человечества. В 1987 г. Всемирная Комиссия по окружающей среде и развитию при ООН публикует доклад «Наше общее будущее», где разрабатывается концепция *устойчивого развития*, т.е. развития, которое позволяет удовлетворить текущие нужды, не подрывая возможности будущих поколений по удовлетворению их нужд развития.

В 1970-х годах как реакция на крах Бреттон-Вудской системы и нефтяной кризис 1973—1974 гг. возникает такое теоретическое направление в международных отношениях, как **международная политическая экономия** (МПЭ), которая исследует проблемы взаимосвязи между властью и богатством на международном уровне. Основу этого направления составили работы таких исследователей, как Р. Гилпин, Р. Кохейн, С. Стрендж и Дж. Най. Одно из ключевых понятий в международной политэкономии — **глобальные общественные блага**, которые принимаются как

блага, потребление которых не снижает возможности их потребления другими субъектами, а также не позволяет исключить кого-то из потребления этих благ, если он не хочет платить за право потребления, т.е. эти блага, с одной стороны, «ничьи», а с другой — принадлежат всем.

В качестве примера таких благ можно привести поддержание международного мира, использование окружающей среды, международный режим свободной торговли. Использование глобальных общественных благ создает проблему «*безбилетника*» (*free-rider*) — государства, которое не хочет платить за использование блага. В рамках одного из направлений МПЭ была разработана теория **гегемонистской стабильности**, в соответствии с которой управлением глобальными общественными благами занимается *гегемон*. Гегемон добровольно берет на себя функцию стабилизации мировой экономической системы и может принудить «безбилетника» принять участие в издержках по созданию определенного блага. До Первой мировой войны таким гегемоном была Британская империя, после Второй мировой — США, а в период между войнами неготовность ни одной из этих держав взять на себя ответственность по поддержанию стабильности мировой экономической системы привела к росту протекционизма.

В рамках международной политической экономии изучаются также проблемы взаимоотношений развитых и развивающихся стран.

В 1960—1970-е годы как альтернатива описанным в предыдущем разделе теориям модернизации возникают **теории зависимости**, которые в основном разрабатываются представителями развивающихся стран. Видными представителями этого направления считаются египетский экономист Самир Амин, бывший президент Бразилии Фернандо Энрике Кардозо, германско-американский социолог Андре Гундер Франк. Еще в 1950-е годы аргентинский экономист **Рауль Пребиш** указал на растущую экономическую поляризацию между индустриально развитым «центром» и снабжающей его сырьем «периферией» в результате несправедливого международного разделения труда. В 1963 г. Пребиш стал первым генеральным секретарем Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), в рамках которой отстаивал интересы развивающихся стран и продвигал идеи регионального их сотрудничества. Позднее экономический рост так называемых новых индустриальных стран, а также Китая, Индии, Бразилии несколько снизил популярность теории зависимости.

В 1970-е годы теории зависимости получают развитие в рамках **неомарксизма** и, в частности, **мир-системной теории** американского социолога **Иммануила Валлерстайна**, который предложил отказаться от термина «третий мир», считая, что есть только один мир — мир-система (т.е. единая система, объединяющая весь мир, который состоит из отдельных государств). Современная мир-система возникает в XVI в. и распространяется на весь мир к началу XX в. Поскольку в основе ее лежит капитализм, эта система называется мир-экономикой. Мир-экономика представляет собой ту основу, которая объединяет мир: нет национальных экономик, все они составляют часть единой глобальной экономики, а разделение в мир-экономике происходит между странами «центра» (или «ядра» — *core*), «периферии» и «полупериферии», которые различаются по своей специализации в разделении труда. Таким образом, мир-системная теория развивает теорию зависимости, в которой не было понятия «полупериферия». Согласно неомарксистам развитые государства «центра», имея доминирующие позиции в сферах производства, торговли и финансов, эксплуатируют слаборазвитые государства «периферии». Страны «полупериферии» имеют достаточно диверсифицированную экономику и развивают промышленное производство, но еще не входят в группу стран «центра».

Доклад Римского клуба и нефтяной кризис 1973 г. показали, насколько мир может быть взаимозависим, что привело к возникнове-

нию теории **транснационализма**, представители которого вступают в спор со сторонниками господствовавшей тогда реалистской парадигмы. Оспаривая государствоцентричный подход реалистов, транснационалисты считали, что государства находятся в комплексных (не только политических, но и экономических, культурных и т.п.) взаимоотношениях со множеством акторов, в том числе транснациональных. Основные положения данного подхода разработали **Джозеф Най** и **Роберт Кохейн** в совместных научных трудах «Транснациональные отношения и мировая политика» (1972) и «Власть и взаимозависимость: мировая политика в переходный период» (1977).

Кохейн и Най заложили основы **неолиберализма** как теории международных отношений. По мнению исследователей, хотя суверенные государства и остаются главными акторами, их центральное положение начинают оспаривать *транснациональные* акторы: группы интересов, неправительственные организации, транснациональные корпорации. Также Кохейн и Най пришли к выводу, что в мире возрастает число связей и каналов взаимодействий между различными акторами, и это приводит к возникновению *комплексной взаимозависимости*. Можно выделить следующие характеристики комплексной взаимозависимости:

- увеличивается число связей между государственными и негосударственными акторами, что приводит к появлению помимо межгосударственных еще и *транснациональных* отношений, которые происходят без участия государств;
- сглаживается различие между «высокой» и «низкой» политикой, вопросы безопасности больше не стоят исключительно на первом месте в повестке дня;
- роль военной силы в международных отношениях снижается. Мирное развитие международных отношений и рост экономики могут быть обеспечены только путем расширения сотрудничества при помощи международных *институтов*, поэтому неолиберализм также называется *неолиберальным институционализмом*.

Расцвет транснационализма повлиял на исследования международных организаций, которые в научной повестке дня несколько «затерялись» среди «новых» транснациональных акторов. Происходит некоторое «размывание» понятий «международная организация» и «международные институты»: например, Джозеф Най предложил

рассматривать международные институты «в меньшей степени как институты, а скорее как кластеры межправительственных и трансправительственных сетей, ассоциированных с формальными институтами». Многие исследователи международных организаций переклЮчилились на исследования *международных режимов*. Наиболее часто цитируемое определение принадлежит американскому исследователю **Стивену Краснеру**:

международный режим — это правила, нормы, принципы и процедуры, структурирующие ожидания международных акторов в отношении поведения друг друга в определенных областях.

В качестве примера международных режимов можно привести режим свободной торговли, режим нераспространения ядерного оружия.

Как реакция на работы неолибералов возникает **неореализм**. Формирование этого направления связывают с появлением работы известного американского исследователя международных отношений **Кеннета Уолтца** «Теория международной политики» (1979). Предложенную Уолтцем теорию называют *структурным реализмом*: по мнению исследователя, именно структура международных отношений влияет на их характер. Свойства структуры определяются ее анархичным характером (центральная власть отсутствует) и распределением мощи и ресурсов между великими державами. Структура международных отношений ограничивает и определяет поведение государств: например, при биполярной структуре государства будут стремиться к сохранению статус-кво, окончание же «холодной войны» привело к возникновению менее устойчивой структуры. Как и в мир-системной теории, объяснение поведения государств в структурном реализме переносится с национального уровня на уровень системы.

Также в рамках неореализма разрабатывается *проблема относительных и абсолютных преимуществ*. Например, представитель данного теоретического направления Джозеф Грико считает, что государства могут сотрудничать, но они должны уделять внимание тому, не получает ли какое-то государство больше выгод от сотрудничества. Если государства не соблюдают правила сотрудничества, то велик риск возвращения к односторонним действиям. В рамках неореализма выделяют также «защитную» (*defensive*) и «нападающую» (*offensive*) версии реализма. Согласно сторонникам «защит-

ного» реализма поведение государств зависит от того, считают ли они другие государства дружественными или враждебными, с последними можно решать конфликты силовыми методами. При этом политики понимают, что цена войны выше, чем возможные выгоды от ее выигрыша, однако иногда вооруженное столкновение бывает неизбежным.

Между неореалистами и неолибералами происходит так называемый «третий большой спор» в теории международных отношений. Неореалисты признают существование негосударственных акторов, но считают, что все они вынуждены действовать по правилам, которые создают государства — главные акторы международных отношений. По мнению неореалистов, государства соглашаются на сотрудничество, чтобы не допустить получения другими государствами относительно больших выгод, неолибералы убеждены, что от сотрудничества могут выиграть все его участники. Представители неолиберализма уверены, что создание международных режимов решает проблему преодоления анархии в международных отношениях, неореалисты настаивают на том, что анархия все-таки налагает ограничения на сотрудничество. Неореалисты изучают в основном проблемы обеспечения безопасности и выживания государств, в то время как неолибералов интересуют вопросы экономического благосостояния.

Вместе с тем неореализм и неолиберализм имеют много общего: 1) анализируют проблемы, связанные с нарушением или подержанием статус-кво (вопросы безопасности и сотрудничества); 2) имеют позитивистские основания, т.е. считают, что можно получить объективное проверяемое знание о реальности; 3) используют теорию рационального выбора и теорию игр для объяснения действий участников международных отношений. Неореализм и неолиберализм до настоящего времени представляют собой наиболее распространенные в научном сообществе теории международных отношений.

Несмотря на бурное развитие различных теоретических направлений в исследованиях международных отношений, ни одна из теорий не смогла предсказать мирное прекращение «холодной войны». В первой половине 1980-х годов происходит новое похолодание в отношениях СССР и США, увеличиваются расходы на вооружения, нарастает конфронтация. Однако с приходом к власти в СССР

М. С. Горбачева начинается перелом в отношениях сверхдержав. В 1986 г. Горбачев предложил рассматривать взаимоотношения Советского Союза и США не через логику взаимного устрашения и одинаковой опасности, а через логику взаимной безопасности. Позднее Горбачев развил на основе этого тезиса концепцию *«нового политического мышления»*, которая включала приоритет общечеловеческих ценностей и выживания человечества, а также деидеологизацию международных отношений. Выдвигая эти идеи, Горбачев стремился трансформировать противоборство с США в партнерство при сохранении статус-кво и лидирующих позиций обеих сверхдержав в международных процессах. Экономическое ослабление Советского Союза из-за внутренних причин и гонки вооружений и, как результат, неравенство потенциалов сверхдержав привели к тому, что уступки, на которые шел Горбачев, носили односторонний характер. В 1990 г. в Парижской хартии для новой Европы провозглашается окончание «холодной войны». В 1991 г. неожиданно для всех теоретиков международных отношений и политологов Советский Союз прекращает свое существование. Заканчивается эпоха биполярного противостояния. Формируется система международных отношений, до сих пор не получившая названия.

Вопросы и задания для обсуждения

1. Почему после Первой мировой войны возникает именно такое теоретическое направление, как либерализм? Почему реалисты называли это направление «идеализмом»?
2. Приведите примеры влияния теории на поведение государств в межвоенный период.
3. Назовите основные положения реализма как теории международных отношений. В чем заключаются его основные разногласия с либерализмом?
4. Как формирование биполярной конфронтации повлияло на развитие теории международных отношений?
5. Проследите эволюцию теоретических подходов к исследованию международных организаций и региональной интеграции.
6. Как события и процессы 1970-х годов повлияли на развитие исследований международных отношений и мировой политики?
7. Почему, на ваш взгляд, ни одна из теорий международных отношений не смогла предсказать мирный распад биполярной системы?

Рекомендуемая литература

Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Д. Хелл, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю; пер. с англ. В. В. Сапова. — М.: Практикс, 2004.

Кулагин В. М. Международная безопасность: Учеб. пособие для студентов вузов / В. М. Кулагин. — М.: Аспект Пресс, 2006.

Лебедева М. М. Мировая политика: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. / М. М. Лебедева. — М.: Аспект Пресс, 2006.

Мировая политика и международные отношения: Учеб. пособие / Под ред. С. А. Ланцова, В. А. Ачкасова. — СПб.: Питер, 2009.

Мир политической науки: Учебник. В 2 кн. Кн. 1. Категории / А. Ю. Мельвиль, М. Г. Миронюк, Т. В. Шмачкова и др.; отв. ред. А. Ю. Мельвиль. — М.: Просвещение, МГИМО (У) МИД России, 2004.

«Приватизация» мировой политики: Локальные действия — глобальные результаты: Коллективная монография / Под ред. М. М. Лебедевой. — М.: Голден-Би, 2008.

Системная история международных отношений: В 4 т. 1918–2003. События и документы / Под ред. А. Д. Богатурова. — М.: НОФМО, 2003–2004.

Современные международные отношения и мировая политика: Учебник / А. В. Торкунов, И. Г. Тюлин, А. Ю. Мельвиль; отв. ред. А. В. Торкунов. — М.: Просвещение; МГИМО (У) МИД РФ, 2004.

Цыганков П. А. Теория международных отношений: Учеб. пособие / П. А. Цыганков. — М.: Гардарики, 2002.

Глава 5

ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

5.1. ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ — ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ?

Демократизацию как процесс распространения демократических режимов в мире принято считать глобальной тенденцией современного этапа: в конце XX столетия число демократических государств впервые в истории превысило число авторитарных. В 1973 г., когда начинается «третья волна» демократизации, согласно индексу американского исследовательского института Freedom House, из существовавшей на тот момент 151 страны свободными были 44 (29%), частично свободными — 42 (28%), несвободными — 65 (43%). В 2008 г. из 193 стран свободными считались уже 89 (46%), частично свободными — 62 (32%), несвободными — всего 42 (22%). Лишь около 20% режимов в мире никогда не допускали никаких демократических послаблений, даже в виде псевдодемократии.

Freedom House («Дом свободы») был создан в 1941 г. изначально для противодействия идеологии нацизма, сейчас он известен своими ежегодными индексами демократичности режимов. Исследование «Свобода в мире» проводится с 1973 г., т.е. примерно с начала «третьей волны» демократизации. Название индекса свидетельствует о том, что в первую очередь внимание обращается именно на показатели свободы общества (оценка дается по 15 параметрам), хотя наличие политической конкуренции также оценивается (используется 10 параметров). В соответствии с этим индексом все государства делятся на «свободные», «частично свободные» и «несвободные». Оценку производят эксперты, и поэтому проект Freedom House часто обвиняют в субъективизме: эксперты оценивают только те страны, по которым специализируются, поэтому существенно отличающиеся политические реалии в разных странах могут получить одинаковые оценки. Например, Россия с 2004 г. причисляется экспертами к категории «несвободной», в 2008 г. она имеет одинаковые индексы с Руандой, Катаром и Камбоджей. Отметим, что с

момента распада Советского Союза Россия относилась к категории «частично свободных».

Начиная с 2005 г. под руководством известного российского исследователя демократизации А. Ю. Мельвиля велась работа над созданием российской альтернативной методики: цель междисциплинарного проекта «Политический атлас современности» — комплексный сравнительный анализ всех стран мира. Чтобы исключить субъективные факторы, исследователи применили многомерный статистический анализ, который позволяет составить рейтинги стран по пяти индексам: государственности, внешних и внутренних угроз, потенциала международного влияния, качества жизни, институциональных основ демократии. Индекс *государственности* показывает способность государства обеспечивать свое существование, самостоятельное развитие, решение стоящих перед ним внутренних и внешних проблем, т.е., по сути, свидетельствует об уровне суверенности государства. Самое суверенное государство согласно этому индексу — США, Россия находится на 27-м месте из 192. Индекс *потенциала международного влияния* показывает место государства в системе современных международных и международно-экономических отношений, а также инструменты его международного воздействия и влияния. По этому показателю лидирует тоже Америка с практически троекратным отрывом от следующей страны — Китая. Россия занимает почетное седьмое место после Японии, Германии, Франции и Великобритании.

Но вернемся к «третьей волне» демократизации. В 1989 г. появляется вызвавшая жаркие дебаты статья американского исследователя **Фрэнсиса Фукуямы** «**Конец истории?**», в которой автор предсказывает, что в будущем уже не возникнет никакой альтернативы западной либеральной демократии, что и приведет к «концу истории», понимаемому как конец противостояния идеологий. Оппонентом Фукуямы выступил Самуэль Хантингтон, который в 1993 г. выдвинул тезис о **столкновении цивилизаций** как новом противостоянии в постбиполярную эпоху. Если Маркс считал основными политическими субъектами интернациональные *классы*, а теории международных отношений XX в. полагали единицей исследования *государства*, то Хантингтон предположил, что после окончания «холодной войны» основные противоречия возникнут между *цивилизациями* (ученый выделял западную, китайскую, японскую, исламскую, индуистскую, православную, латиноамериканскую и, условно, африканскую).

Теория американского исследователя получила название *постклассического* реализма. Теорию столкновения цивилизаций часто критиковали за то, что она не учитывает конфликты *внутри* цивилизаций (например, между шиитами и суннитами в исламе). Но, несмотря на спорность теории, она пользовалась большой популярностью в научных и политических кругах в 1990-е годы. После 11 сентября 2001 г. в течение нескольких лет исследования проблем исламского фундаментализма и исламистского терроризма набирали обороты, вернув в научный дискурс теорию Хантингтона, однако в последнее время это направление исследований несколько потеряло актуальность. Кроме того, на Западе боялись не столько идеологического противостояния, сколько попадания в руки радикальных исламистов оружия массового уничтожения.

Так возникла ли альтернатива либеральной демократии после окончания «холодной войны» или прав был американский исследователь Ларри Даймонд, который в 1996 г. писал, что «не появилось никакой антидемократической идеологии, которая обладала бы притягательностью для всего мира и могла бы бросить вызов сохраняющейся глобальной идеологической гегемонии демократии как принципу и формальной структуре правления»¹?

Зададимся и другим вопросом — насколько успешно проходит «третья волна» демократизации? Может быть, в альтернативе и нет необходимости?

В реальном мире число разновидностей демократии столь велико, что некоторые исследователи насчитали более 500 ее «подвидов». Если считать сущностью демократии наличие электоральных процессов (соревновательные и представительные выборы), то к демократиям можно причислить очень много государств (например, в Африке), где за выборными процедурами скрываются не очень демократические режимы, которые называют «псевдodemократиями» или «квазидемократиями». Поэтому наиболее развитой демократией считается лишь демократия **либеральная**, т.е. *предусматривающая высокий уровень индивидуальных гражданских свобод* (именно потому Freedom House учитывает гражданские свободы наряду с электоральными критериями). Известный исследователь **Роберт Даль** назвал такую разновидность демократии «полиархией».

¹ Даймонд Л. Прошла ли «третья волна» демократизации? // Полис. — 1999. — № 1. — С. 10–25.

Ларри Даймонд обращает внимание на поверхностный характер демократизации в 1990-е годы: увеличивалось количество электоральных демократий, но в развитии либеральной демократии наблюдался застой. На основании этого Даймонд делает вывод, что после окончания «холодной войны» можно говорить об идеологической гегемонии демократии, но эта гегемония имеет поверхностный характер. Общая тенденция может быть обозначена как увеличение *количества* новых демократий при ухудшении их *качества*.

В целом для «третьей волны» демократизации характерно *растущее размежевание между демократиями электоральными и демократиями либеральными*. Для объяснения этого феномена американский исследователь, главный редактор журнала *Newsweek* **Фарид Закария** разработал в конце 1990-х годов концепцию **«нелиберальной демократии»** (*illiberal democracy*). Отметим, что еще в середине 1980-х годов этот термин был предложен американскими востоковедами для описания режимов новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии, известный российский историк **Н. А. Симония** тогда же разработал схожую по содержанию концепцию «авторитарного парламентаризма». Закария высказывает мысль, что соблюдение формальных демократических процедур не делает страну правовым государством, где соблюдаются гражданские права и свободы. Авторитарные государства, проводящие либерализацию, возможно, даже более прогрессивны, чем нелиберальные демократии, считает исследователь. Проблема нелиберальных демократий в том, что в них в результате демократических выборов к власти может прийти радикальный лидер. Партия Гитлера победила на выборах, из недавних примеров можно вспомнить победу радикальной исламской группировки «Хамас» на выборах в Палестине в 2006 г.

Подобные факты в определенной степени опровергают **теорию демократического мира**, согласно которой *демократии никогда не воюют друг с другом*. Эта теория считается едва ли не единственной эмпирически доказанной теорией международных отношений во многом благодаря проекту «Корреляты войны» (*Correlates of War*), который в 1963 г. был основан американским политологом Дж. Дэвидом Сингером. В рамках проекта собираются данные о вооруженных конфликтах между государствами с 1816 г. Благодаря этому исследованию теория демократического мира получила фактологические подтверждения, однако установление зависимости между ти-

пом режима и склонностью к конфликтам не помогло выявить глубинных причины этой зависимости.

О некоторых причинах такой зависимости писал основоположник теории демократического мира немецкий философ **Иммануил Кант** (1724—1804) в трактате «К вечному миру» (1795): для начала войны правовым государствам требуется согласие граждан, а те «хорошенько подумают, прежде чем начать столь скверную игру», потому что участвовать в конфликте и оплачивать его ведение придется именно гражданам. Сторонник либеральной парадигмы **Майкл Доил**, развивая идеи Канта, писал в 1983 году, что демократии, не воюя *друг с другом*, могут осуществлять превентивные войны против авторитарных режимов с целью распространения либеральных ценностей. По мнению еще одного исследователя феномена демократического мира **Брюса Рассета**, демократические государства не воюют друг с другом, потому что их элиты ожидают миролюбивого поведения от таких же демократий, имеющих общие с ними ценности и политическую культуру. Кроме того, на внутрисостоятельное согласование возможных военных действий уходит больше времени, чем в авторитарных режимах, где мнение населения в расчет не принимается. Поэтому у демократий из-за невозможности принятия скоропалительных решений больше времени для мирного урегулирования.

Из российских сторонников теории демократического мира следует назвать политолога-международника **В. М. Кулагина**, в одной из работ которого приводится подробный разбор примеров, претендующих на опровержение этой теории. Его оппонентами выступают **П. А. Цыганков** и **А. П. Цыганков**: они считают теорию демократического мира не доказанной закономерностью, а «ценностной концепцией с присущими ей культурно-идеологическими допущениями», которая предлагает России как можно скорее присоединиться к клубу зрелых демократий, чтобы обеспечить себе мирное будущее и надежную безопасность.

С 1990-х годов теория демократического мира находит свое воплощение в политике США: в 1994 г. президент США Билл Клинтон в обращении к Конгрессу прямо высказал мысль о том, что «демократии редко воюют друг с другом». В 2006 г. президент Джордж Буш-младший в сопроводительном письме к Стратегии национальной безопасности США 2006 года написал буквально следующее:

«Свободные правительства не подвергают свой народ репрессиям и не нападают на другие государства. Наиболее надежно мир и международная стабильность создаются на основании свободы». На этих убеждениях основываются американские стратегии смены авторитарных режимов с последующей их демократизацией с целью сделать международные отношения более мирными. Однако, как показала практика, смена недемократических режимов в Афганистане (2001) и Ираке (2003) не принесла желаемого результата, как и попытки мирной демократизации исламских государств Большого Ближнего Востока.

Возможно, проблема заключается в том, что теория демократического мира действует только для консолидированных демократий. С. Хантингтон высказал предположение, что «страны, находящиеся в процессе перехода от авторитаризма к демократии, чаще вступают в конфликты, чем страны абсолютно демократические или абсолютно авторитарные», из чего исследователь делает вывод, что «процесс перехода сам по себе является фактором дестабилизации». Снижает объяснительный потенциал теории демократического мира и тот факт, что в настоящее время большинство вооруженных конфликтов происходит не *между* государствами, а *внутри* государств. В качестве иллюстрации приведенных тезисов можно привести конфликты, «размороженные» после распада Советского Союза, — Нагорный Карабах, Приднестровье, Южная Осетия и Абхазия.

5.2. СУВЕРЕНИТЕТ И ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ К БЕЗОПАСНОСТИ

Чем смена режимов под давлением внешних сил отличается от гуманитарной интервенции и как эти две концепции соотносятся с теориями справедливых войн?

Уже упомянутый термин «смена режима» активно использовался во внешнеполитической риторике американскими президентами Б. Клинтонем и Дж. Бушем-младшим. И хотя термин прижился в политическом лексиконе только в 1990-е годы, на деле смена режимов под внешним давлением осуществлялась и раньше, прежде всего сверхдержавами времен «холодной войны» в отношении развивающихся стран. Страна, в которой осуществляется смена режима, остается независимой (хотя бы формально), в этом отличие смены режима от вторжений с целью захвата территории. При широком

толковании термина смена режима происходит в результате не только внешних, но и внутренних факторов — революции, переворота, несостоятельности государства. В узкой трактовке, которая будет здесь использоваться, насильственная **смена режима** означает *вмешательство извне другого государства (или коалиции государств) с целью заменить существующее правительство, которое по каким-либо причинам его (или их) не устраивает*.

Примером насильственной смены режима считается вторжение США в Ирак в 2003 г. Другими потенциальными кандидатами на смену режима в начале 2000-х годов американская администрация считала Иран и Северную Корею. Почему именно названные страны вызывают недовольство Вашингтона? Это так называемые страны-изгои (*rogue states* — иногда этот термин переводят даже как страны-«негодяи»), которые принадлежат к «оси зла» (еще один термин, введенный в оборот Дж. Бушем-младшим в 2002 г.). **Страны-изгои** опасны тем, что *либо уже имеют, либо разрабатывают оружие массового уничтожения*. Но ведь все постоянные члены Совета Безопасности ООН, а также Индия, Пакистан и Израиль имеют ядерное оружие, почему же вопросы возникают только по отношению к Северной Корее и Ирану? В государствах-изгоях у власти находятся воинственно настроенные авторитарные лидеры, действия которых сложно предугадать. Утверждается, что при смене режимов на демократические или хотя бы более лояльные Западу шансы использования оружия массового уничтожения этими государствами значительно снизятся. Но здесь может быть и обратная логика: государства-изгои стремятся приобрести ядерное оружие именно для того, чтобы избежать интервенции и смены режима, т.е. в целях самозащиты. Некоторые эксперты высказывают мнение, что США вторглись в Ирак именно потому, что знали об отсутствии ОМУ, в противном случае они не стали бы рисковать. Вместе с тем после удачного начала иракской операции, опасаясь смены режима, в 2003 г. от разработки ядерного оружия отказалась Ливия.

В отсутствие легитимных (законных) оснований для операции в Ираке администрация Дж. Буша-младшего использовала для обоснования вторжения **теорию справедливой войны**. Подобные теории возникли достаточно давно: например, противник «священных» религиозных войн теолог **Франциско де Витория** (1480—1546) считал, что религиозные различия не представляют *справедливых* оснований

для войн. О справедливых основаниях для начала войны писал и **Гуго Гроций**. Напомним, что еще в XIX в. война считалась вполне законным средством разрешения межгосударственных споров, соответственно, обоснование справедливости конкретной войны в предыдущие эпохи имело большое значение. Устав ООН квалифицирует любое вооруженное нападение как агрессию, если только внешнее вмешательство не санкционировано самой Организацией для разрешения уже существующих конфликтов. То есть *любое применение силы без санкции ООН или, в особых случаях, региональной организации (такая возможность также предусмотрена Уставом) считается не только несправедливым, но и незаконным*.

В теориях справедливых войн важным является различие между **превентивной** (*preventive*) войной и **упреждающей** (*pre-emptive*). Упреждающим может быть выстрел на опережение, когда вы видите направленный на себя пистолет со взведенным курком. Примером упреждающего нападения иногда считают действия Израиля против Египта в войне 1967 г. Превентивные же действия направлены против *потенциальной* опасности, которая может и не превратиться в реальную угрозу. Вместе с тем, отмечает автор одной из современных версий теории справедливых войн **Майкл Уолцер**, в век оружия массового уничтожения и средств практически моментальной его доставки в любую точку земного шара все сложнее четко установить различия между превентивными и упреждающими действиями. Была ли угроза для США со стороны Ирака неизбежной? Как показали последовавшие расследования, уже до вторжения американской разведке было известно, что оружия массового уничтожения у Ирака нет. То есть в данном случае речь может идти не о справедливой войне, а лишь о смене режима Саддама Хусейна.

Другой исследователь теории справедливых войн, **Ник Фоушин**, предлагает расширенную версию *критериев справедливости войны*. Во-первых, применение силы может оправдываться только справедливой причиной (*just cause*): самозащитой, недавним серьезным нападением или же необходимостью упреждающего удара. Во-вторых, к войне можно прибегать только как к крайнему средству, когда исчерпаны другие пути преодоления конфликта. В случае превентивной войны, как правило, еще остаются средства и время для урегулирования, поэтому она и не считается справедливой. В-третьих, если издержки от войны перевешивают выгоды, то такая война несправедлива. В-четвертых, нужно учитывать вероятность успеха, которая

должна быть весьма высокой. В-пятых, у государства, начинающего войну, должны быть благие намерения (защита прав человека, например), что представляет собой достаточно субъективный критерий. И в-шестых, начинать войну может только легитимное правительство, а не отдельные партии, религиозные группы или военные.

Но такая теория справедливой войны может быть применена только для межгосударственного конфликта, потому Фуушин предлагает *неклассическую (irregular)* теорию справедливой войны, которая описывает правила конфликта между государством и негосударственными акторами, где явно неприменим принцип легитимности власти для одного из участников. Учитывая асимметрию сторон конфликта, государство получает право на превентивную войну, потому что оно не может бойкотировать мятежников или террористов, вводить против них блокаду и даже не всегда может вступать в переговоры, т.е. использовать арсенал средств из Устава ООН. Асимметричная тактика нападения террористов на гражданские объекты вместо военных также оправдывает превентивные действия со стороны государства. Применима ли ко вторжению США в Афганистан после трагедии 11 сентября неклассическая теория справедливой войны? Скорее, отвечает Ник Фуушин, здесь нужно применять обе версии теории одновременно: для оправдания борьбы с Талибаном как движением, стоявшим у власти, должна использоваться классическая версия, для борьбы с Аль-Каидой как террористической сетью — неклассическая.

Вернемся к принципу справедливых причин (самозащита, недавнее нападение, упреждающий удар): классификация Фуушина имеет государствоцентричную основу, характерную для периода «холодной войны». Классическое понимание безопасности связано с защитой прежде всего внешнего суверенитета, т.е. государство защищается военными средствами от военного вмешательства извне. Но конфликты, как известно, происходят не только между государствами, но и внутри них. Должно ли международное сообщество соблюдать принцип невмешательства, когда внутри государства проводятся масштабные репрессии и этнические чистки, происходят межэтнические конфликты? Что важнее — уважение суверенитета или соблюдение прав человека? В 1994 г. в Руанде за три месяца в ходе междоусобной резни между племенами тутси и хуту были убиты около 1 млн человек (из них порядка 80% — тутси). В ходе конфликта в стране находился международный миротворческий кон-

тингент ООН численностью 2,5 тыс. человек, который не имел мандата (разрешения) на применение силы и вскоре из соображений безопасности был эвакуирован из Руанды. Геноцид не был предотвращен из-за нерешительности международного сообщества, нежелания вмешиваться и незаинтересованности. Этнические чистки меньшего масштаба, но в находящейся в центре Европы Югославии между тем спровоцировали бомбардировки и вмешательство США и НАТО в Косово в 1999 г. Столь различающиеся позиции мирового сообщества в разных случаях выявили необходимость унификации подходов к обеспечению безопасности и прав человека.

Впервые термин **«безопасность человека»**, или **«безопасность личности»** (*human security* — в отличие от «безопасности государства»), появляется в 1994 г. в документах ООН, при этом он имеет достаточно широкое значение.

Безопасность человека — это отсутствие таких хронических угроз, как голод, болезни, репрессии. В узкой трактовке безопасность человека означает отсутствие угрозы политического насилия над народом со стороны государства или другого организованного политического актора.

На основе узкой трактовки строится концепция **гуманитарной интервенции**, которая была подробно разработана в подготовленном в 2001 г. по предложению бывшего Генерального секретаря ООН Кофи Аннана докладе Международной комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета «Ответственность по защите», в других переводах — «Обязанность защищать». В дальнейшем разработанные Комиссией принципы были включены в итоговый документ Всемирного саммита ООН 2005 г.

ДОКЛАД МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМИССИИ ПО ВОПРОСАМ ВМЕШАТЕЛЬСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА, 2001 г.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ЗАЩИТЕ: ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ

1) Основные принципы

- А. Государственный суверенитет предполагает ответственность, и главная ответственность по защите своего народа лежит на самом государстве.

- В. Если где-либо население страдает и испытывает серьезные лишения в результате междоусобной войны, мятежей, репрессий или несостоятельности государства и данное государство не желает или неспособно предотвратить или прекратить их, принцип невмешательства уступает место принципу международной ответственности по защите.

2) Основания

Основания ответственности по защите как руководящего принципа для международного сообщества государств содержатся в:

- А. Обязательствах, являющихся неотъемлемой частью концепции суверенитета;
- В. Ответственности Совета Безопасности ООН за поддержание международного мира и безопасности, предусмотренной статьей 24 Устава ООН;
- С. Конкретных юридических обязательств, предусмотренных декларациями о правах человека и защите людей, пактами и договорами, международным гуманитарным правом и внутригосударственным правом;
- Д. Развивающейся практике государств, региональных организаций и самого Совета Безопасности ООН.

3) Составные элементы

Ответственность по защите включает три конкретных вида ответственности:

- А. *Ответственность по предотвращению*: принимать меры по устранению как коренных, так и непосредственных причин внутренних конфликтов и других возникших по человеческой вине кризисных ситуаций, поставивших группы людей в опасное положение.
- В. *Ответственность по реагированию*: реагировать на ситуации, когда люди находятся в безвыходном положении, надлежащими действиями, которые могут включать меры принуждения, например санкции и международное судебное преследование, и в крайнем случае — военное вмешательство.
- С. *Ответственность по восстановлению*: обеспечить, особенно после военного вмешательства, оказание в полном объеме помощи в восстановлении, реконструкции и примирении, принимая меры по устранению причин нанесения вреда, на прекращение или предупреждение которого было направлено вмешательство.

4) *Приоритеты*

- А. *Предотвращение* — наиболее важный аспект ответственности по защите: прежде чем планировать вмешательство, необходимо исчерпать все варианты предотвращения, и этому необходимо уделять больше внимания и выделять больше ресурсов.
 - В. Осуществление ответственности как по предотвращению, так и по реагированию должно всегда предусматривать применение мер, носящих наименее интрузивный и принудительный характер, прежде чем будут применены более сильные и принудительные или интрузивные меры.
-

Таким образом, гуманитарная интервенция в настоящее время считается вполне законной и справедливой причиной для вмешательства во внутренние дела других государств. Из практики гуманитарных интервенций российский исследователь В. Иноземцев делает вывод, что «масштабные нарушения прав человека означают не больше и не меньше как делигитимизацию государственного суверенитета — как внутреннего, так и внешнего»¹.

Вестфальские принципы изначально распространялись только на состоявшиеся европейские государства, поэтому глобальное распространение Вестфальской модели в XX в. привело, по мнению Иноземцева, к тому, что «суверенитет многих стран признан ошибочно и преждевременно», что делает гуманитарные интервенции принципиально возможными и даже необходимыми.

Вместе с тем Вестфаль провозгласил принцип «чья страна, того и вера»: в переложении на современные реалии это означает свободу выбора общественного устройства, т.е. насаждение демократических принципов извне в процессе восстановления государства можно трактовать как квазирелигиозную войну. Вспомним еще раз тезис Хантингтона о том, что государства в процессе демократического транзита могут быть более агрессивными и неустойчивыми, чем автократии, а отсутствие сильной центральной власти как раз способствует возникновению внутригосударственных конфликтов. Примерами могут служить Афганистан и Ирак после международных операций. Проблема государственного строительства (*state-building*) в так называемых «неудавшихся» государствах (*failed states*) до сих пор не имеет эффективного решения.

¹ Иноземцев В. Гуманитарные интервенции: Понятие, задачи, методы осуществления // Космополис. — 2005. — № 1(11). — С. 14.

Концепцию безопасности человека не следует путать с концепцией **социетальной** (*societal*) **безопасности**, или безопасности общества, у них разные *референтные объекты* (те, чью безопасность необходимо обеспечивать). Концепция социетальной безопасности была предложена в 1993 г. представителем школы конструктивизма **Оле Уэвером**.

Безопасность общества обозначает способность общества устойчиво существовать в изменяющихся условиях, сохраняя при этом сложившиеся культурные, языковые, религиозные традиции и национальную идентичность. Другими словами, это поддержание определенной этнонациональной и религиозной идентичности.

Некоторые авторы включают в состав идентичности общества его приверженность какой-либо идеологии, например либеральной. Угрозой безопасности общества может служить, например, массовый приток мигрантов, которые не хотят усваивать местные обычаи, создавая в принимающем государстве анклавы чужой культуры.

Можно ли ставить угрозу незаконной миграции в один ряд с угрозой применения оружия массового уничтожения?

Во второй половине 1990-х годов исследователи так называемой Копенгагенской школы международных отношений (Барри Бузан, Оле Уэвер и Яап де Вильде) расширили понятие международной безопасности, включив в него, помимо чисто военного измерения, экономическую, политическую безопасность, безопасность общества и безопасность окружающей среды (экологическую безопасность). Также они предложили включить в анализ негосударственных акторов. Этот подход получил название концепции **секьюритизации**.

Процесс секьюритизации предполагает, что для решения некоей проблемы государство вынуждено предпринимать экстраординарные меры из арсенала обеспечения безопасности, если с ней не удастся справиться при помощи стандартных инструментов и процедур.

Проблема становится секьюритизированной, когда государство, или политические и военные элиты, или гражданское общество начинают говорить о каком-то вопросе как об *угрозе существованию* референтного объекта (государства, общества и т.д.). Среди приме-

ров секьюритизированных вопросов как раз можно привести нелегальную миграцию и наркотрафик.

Интересную трактовку феномену секьюритизации дает В. М. Кулагин:

«Возникает вопрос, почему именно сейчас появилось желание рассматривать все большее число проблем в верхней части повестки дня мировой политики и под углом зрения безопасности. Например, проблеме “продовольственной безопасности”. Сегодня мировая ситуация с продовольствием на несколько порядков благополучнее, чем в 1960-х годах, когда этот вопрос тем не менее оставался на периферии общественного внимания. Может быть, причина в том, что мир стал безопаснее в военном отношении по сравнению с временами “холодной войны” и у него появились возможности вывести на более высокий уровень проблемы, ранее относимые к категории “низкой политики”?»¹.

5.3. ДЕМОКРАТИЯ И АВТОРИТАРИЗМ: СОРЕВНОВАНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ?

В 1960 г. известный американский политолог **Сеймур Мартин Липсет** опубликовал исследование «Человек политический», в котором доказывал, что чем богаче страна, тем с большей вероятностью она будет проводить демократическую политику. Вместе с тем оставалось непонятным, что первично: богатство ведет к демократии или демократия способствует росту благосостояния. В международных отношениях многие исследователи также обращали внимание на взаимоотношение экономических и политических факторов.

Альтернативой или, скорее, дополнением теории демократического мира можно считать теорию, условно говоря, «капиталистического мира»: *в условиях экономической взаимозависимости страны не будут воевать, чтобы не лишиться экономических преимуществ, которые им предоставляет система свободных рынков.* В настоящее время выгоды от ведения войны, которые существовали в XIX в., как указывает американский исследователь проблемы происхождения конфликтов Эрик Гартцке, уже не настолько велики, потому что территориальные приобретения обходятся слишком дорого: государство, с одной стороны, тратит значительные средства на ведение кон-

¹ Кулагин В. М. Лицо глобализации: Впечатления и факты // Современные глобальные проблемы мировой политики / Под ред. М. М. Лебедевой. — М.: Аспект Пресс, 2009. — С. 210–211.

фликта, с другой — из страны уходят зарубежные инвестиции. Примеры операций США в Афганистане и Ираке показывают, что поддержание минимально эффективной системы управления на завоеванной территории оказывается слишком дорогостоящим. Зеркально повторяют положения теории демократического мира следующие выводы Гартцке: развивающиеся страны по-прежнему будут воевать, пока их экономика находится под государственным контролем, а развитые страны могут нападать на экономически неразвитые государства-изгои, чтобы оказать на них сдерживающее воздействие. То есть приверженность свободной рыночной экономике создает условия для отказа от войн только между развитыми капиталистическими государствами.

Согласно исследованию американского Института Фрейзера «Экономическая свобода в мире-2008» верхнюю строчку по уровню развития экономических свобод из 141 страны в 2006 г. занимал Гонконг, за ним следуют Сингапур, Новая Зеландия, Швейцария, Великобритания, Чили, Канада, США, Австралия и Ирландия. Франция находится на 45-м месте, Индия — на 77-м, Китай — на 93-м и Россия — на 101-м месте. Нижние строки занимают африканские страны. Вместе с тем, несмотря на столь различающиеся показатели экономической свободы, абсолютное большинство государств после распада советского блока и краха модели социалистической экономики живет по капиталистическим принципам свободного рынка. Проведем параллель с распространением модели электоральной демократии: переход к капитализму необязательно означает высокий уровень экономических свобод.

Начиная примерно с 2005–2006 гг. главную опасность на Западе видят в «**возвращении великих авторитарных держав**» на мировую арену. Бурный экономический рост Китая и нефтяные доходы России создали опасения по поводу «авторитарного капитализма» (или «нелиберального капитализма») как возможного противовеса либеральной демократии. Иными словами, к политической оси противостояния «либеральные демократии — нелиберальные демократии — автократии» добавляется экономическое измерение.

В 2007 г. из общего 5%-ного роста мировой экономики 2,9% были на счету Индии и Китая. Как растущим экономикам (*emerging economies*) удалось добиться такого впечатляющего результата? Во-первых, этому способствовал рост цен на энергоносители, кото-

рый позволил получить значительные доходы России и другим нефтедобывающим странам. Для стран Азии рост был обусловлен низкой стоимостью труда, что позволило им стать удобной площадкой для размещения производств (Китай) и оказания услуг (Индия). Интересно отметить, что в XVIII в. Китай производил около 30%, а Индия — около 15% мирового богатства. И хотя по прогнозам обе страны через 10–15 лет вырвутся вперед по доле в мировом ВВП, обойдя все развитые страны, кроме США, по уровню доходов на душу населения они будут еще долго отставать.

За исключением Индии, развивающиеся страны с растущими экономиками имеют более или менее недемократические (или, по крайней мере, нелиберальные) режимы, а в экономике следуют модели **«государственного капитализма»**. Термин означает *существенную роль государства в регулировании экономики*, хотя точного определения пропорциональной доли государства во владении экономическими активами нет. Эта экономическая модель может оказаться привлекательной для развивающихся авторитарных государств, которые страдают от последствий либеральной глобализации. Китай уже давно использует свои экономические возможности для развития отношений со странами Африки: сейчас КНР уже обогнала по объему торговли с африканскими странами бывшие колониальные державы и уступает только США.

Вопрос заключается в том, сможет ли или, вернее, захочет ли Китай, которому предрекают судьбу нового полюса в международных отношениях в одном ряду с США, конвертировать свое экономическое положение в международно-политическое влияние?

Китай прежде всего нацелен на решение внутренних проблем и поэтому пока что не претендует на статус мировой державы в политической сфере. Испугав Запад идеологическим лозунгом «мирного возвышения» в 2003 г., уже через два года Китай выбрал для внешней и внутренней политики более нейтральную идею построения «гармоничного мира» и «гармоничного общества». Под «гармоничным миром» понимается построение демократичного и справедливого политико-экономического порядка, мира многообразия, терпимости, устойчивого развития, доверия и взаимопомощи, цель которого — всеобщее долгосрочное процветание. «Единство без унификации» может стать действительно привлекательной альтернативой западному варианту глобализации и демократизации.

В 2000-е годы в международных делах выросла также и роль России с ее моделью «суверенной демократии» и высокими нефтяными доходами. Взаимодействие России в составе Шанхайской организации сотрудничества (создана в 2001 г.) с Китаем, Индией, Пакистаном и Ираном в рамках расширенного состава (включая наблюдателей) серьезно испугало Запад, который увидел в ШОС «анти-НАТО», «новый Варшавский блок». Интересы и возможности участников ШОС, однако, слишком различны, что сказывается на ее эффективности.

По мнению В. М. Кулагина, «глобального интернационализма» различных авторитарных режимов нет, т.е. авторитарные государства вряд ли смогут объединиться и составить реальную альтернативу либеральной демократии, потому что у них нет общих интересов, кроме как «дружить против» кого-то.

Схожее мнение высказывает А. Д. Воскресенский относительно «восточной» альтернативы Западу:

«Страны Востока (того, что принято им называть), и это в них осознается, не сумели сформулировать альтернативы “западному пути”, хотя и пытаются это сделать, а “другой” путь, предложенный Советским Союзом, в конечном счете оказался несостоятельным. Стратегия наиболее успешных развивающихся стран скорее является приспособлением своих культурно-цивилизационных особенностей к реалиям существующей мировой структуры отношений, уже созданной Западом и поэтому приспособленной для его нужд, а не формированием новых структур и “вызовом” Западу “извне” старой структуры»¹.

Впрочем, сейчас речь идет не столько о подъеме Востока или же мира государственного капитализма, сколько об *относительном уменьшении возможностей Запада по регулированию глобальных процессов*, на фоне которого не-Запад получает возможность выделиться. Конечно, важную роль сыграли и факторы внутреннего развития растущих экономик, но скорее на изменение расклада сил повлияли отвлечение ресурсов и мощи США на решение проблем с Ираком, а также мировой финансовый кризис. Последний станет катализатором изменения расклада в мировой экономике, которое началось еще до мирового финансового кризиса: последние десять лет ВВП Китая рос примерно на 10% в год (в развитых странах этот показатель

¹ Воскресенский А. Китай в контексте глобального лидерства? // Международные процессы. — 2004. Май-август. — Т. 2. — № 2(5). — Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/five/002.htm>.

не превышает 2–3%), а объем ВВП США, напротив, последние восемь лет снижался. У США на удвоение ВВП на душу населения ушло 47 лет, у Китая — всего семь.

Каков механизм финансового кризиса конца первого десятилетия XXI в.?

В финансах и экономике образовался замкнутый круг инвестиций и кредитов, который без должного регулирования со стороны государств держался лишь на взаимном доверии. Разрыв одного из звеньев этой цепи привел к кризису доверия в финансовой сфере в целом.

Развитые страны потребляют больше, чем производят, в массовое потребление вовлечены как частные лица, так и компании, банки и государство. В результате развитые экономики вынуждены занимать недостающие средства и жить в кредит: средний размер долга США и стран ЕС в последние годы составлял около 60% их ВВП. Растущие экономики продают все больше товаров (Китай), услуг (Индия) или энергоресурсов (Россия и другие нефтедобывающие страны) развитым странам, получая возрастающие доходы. Эти значительные доходы сложно инвестировать на внутренних рынках, в результате доходы аккумулируются, растут сбережения, которые накапливаются в так называемых суверенных национальных фондах: например, резервы Китая в 2008 г. составили 2 трлн долларов. Куда вложить эти деньги? В те же развитые страны, где наблюдается значительный дефицит текущего платежного баланса: самым надежным вложением считаются государственные облигации США. Другими словами, бедные страны, накопившие значительные средства на «черный день», дали их займы богатым странам.

Большие объемы инвестиций привели к тому, что предлагаемые заемные средства подешевели: кредиты выдавались под низкие проценты часто ненадежным заемщикам. Чтобы снизить риски от невозврата средств, банки использовали производные финансовые инструменты — деривативы. Деривативы позволяют получить прибыль от изменений цены базового актива. Например, есть некоторая недвижимость — базовый актив, она растет в цене. Дериватив, не давая прав собственности на сам базовый актив (недвижимость), дает возможность заработать на росте цен. То есть по сути это виртуальные деньги, которые возникали практически ниоткуда в результате спекулятивного роста цен на недвижимость, акции компаний. А рост цен происходил из-за дешевых кредитов: когда денег слиш-

ком много, а доходных активов слишком мало, цена на эти активы растет, что подстегивает выпуск деривативов. Однако в какой-то момент виртуальных денег, которые многократно перепродавались друг другу участниками финансовых рынков, стало слишком много и наступил кризис доверия, который эти рынки и обрушил.

Из-за отсутствия доверия банки перестали выдавать кредиты реальной экономике и частному сектору. Без кредитов люди стали меньше покупать, соответственно из-за снижения спроса упало и производство. Падение производства привело к снижению доходов компаний, которые должны выплачивать проценты по старым кредитам. Без доверия банки отказываются давать новые кредиты и реструктурировать старые. Происходит разорение и банкротство компаний, увольняют сотрудников, сокращают зарплаты, что еще больше снижает потребление. И пока в системе не восстановится доверие, вырваться из этого замкнутого круга будет сложно. Кризис доверия в финансовой сфере может перерасти в глобальный кризис доверия во всех сферах. В настоящее время роль восстановителя доверия берут на себя государства: выполняя свою задачу по поддержанию социально-экономической стабильности, они «вливают» в реальный сектор и банковскую систему огромные средства.

Опубликованный в марте 2009 г. доклад ЮНКТАД по глобальному экономическому кризису следующим образом характеризует ситуацию:

«Слепая вера в эффективность дерегулированных финансовых рынков и отсутствие согласованно действующей валютно-финансовой системы создали иллюзию безрисковой прибыли и разрешенной расточительности в результате спекулятивного финансирования во многих областях. Этот системный сбой может быть преодолен только в результате последовательной реформы и ре-регулирования при энергичной роли государств, работающих совместно друг с другом. Вопреки традиционным взглядам государство вполне способно правильно оценивать ценовую динамику на тех рынках, где она складывается под давлением финансовых спекуляций, и должно принимать решительные меры во всех тех случаях, когда вырисовываются крупные диспропорции»¹.

По мнению многих исследователей, *финансовый кризис подорвал доверие к американской модели свободного саморегулирующегося рыноч-*

¹ Глобальный экономический кризис: Системные сбои и многосторонние способы преодоления // Нью-Йорк и Женева: ООН, 2009. — С. iv. — Режим доступа: http://www.unctad.org/ru/docs/gds20091overview_ru.pdf.

ного капитализма, на которой во многом и держалось американское влияние. Кроме того, рецессия заставит Европу и США сосредоточиться на внутренних проблемах, что приведет к снижению их активности на международной арене, в результате соотношение сил может измениться в пользу восходящих экономических держав.

Последствие кризиса для развитых стран — *вынужденное увеличение роли государства в экономике* — может привести к размыванию различий между моделями *либерального* капитализма и *государственного* капитализма. Конечно, останутся различия в политических режимах, однако развивающиеся страны могут предпочесть модель политической стабильности Китая или России вместо потрясений демократического транзита.

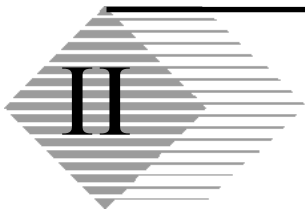
Обращение к государственному экономическому и финансовому регулированию как на национальном уровне, так и на глобальном означает возврат к несколько пересмотренным Вестфальским принципам, размывание которых наметилось в политической сфере. Вопрос заключается в том, станет ли финансовый кризис наконец-то точкой перехода к новой мирополитической системе? Послужит ли кризис основой для новых правил поведения в рамках системы, которая придет (или уже пришла?) на смену переходной постбиполярной системе? Ответ предстоит получить вам, будущим аналитикам.

Вопросы и задания для обсуждения

1. В чем заключаются особенности «третьей волны» демократизации?
2. Назовите основные положения теорий демократического мира и «капиталистического мира». Считаете ли вы, что тип политического режима определяет поведение государств?
3. Чем смена режима отличается от гуманитарной интервенции?
4. Для чего в современном мире нужны теории справедливых войн?
5. Как на современном этапе изменяются теоретические подходы к изучению безопасности?
6. Приведите аргументы, которыми могут руководствоваться развивающиеся страны при выборе одной из моделей — «авторитарного капитализма» или «либерального капитализма».
7. Каковы могут быть последствия мирового финансового кризиса для Вестфальской модели мира?

Рекомендуемая литература

- Афонцев С. А.* Глобальный кризис и регулирование мировых финансов // Международные процессы. — 2009. Январь—апрель. — Т. 7. — № 1(19).
- Кулагин В. М.* Мир в XXI веке: Многополюсный баланс сил или глобальный *Pax Democratica*? / Полис. — 2000. — № 1.
- Кулагин В. М.* Соревнование «либерального» и «авторитарного» проектов в контексте глобализации // Современные глобальные проблемы мировой политики / Под ред. М. М. Лебедевой. — М.: Аспект Пресс, 2009. — С. 217–238.
- Лебедева М. М.* Мировая политика: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. / М. М. Лебедева. — М.: Аспект Пресс, 2006.
- Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств / Рук. авт. кол. А. Ю. Мельвиль; Ин-т обществ. проектирования; журнал «Эксперт». — М.: МГИМО-Университет, 2007.
- Современные глобальные проблемы мировой политики: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. М. М. Лебедевой. — М.: Аспект Пресс, 2009.
- Хантингтон С.* Третья волна. Демократизация в конце XX века / Пер. с англ. Л. Ю. Пантиной. — М.: РОССПЭН, 2003.

**ИЗУЧЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ И МИРОВОЙ
ПОЛИТИКИ:
практические рекомендации
для студентов**

Глава 6

КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ, АНАЛИТИЧЕСКИЕ НАВЫКИ, ЭКСПЕРТИЗА

6.1. ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Одна из важнейших задач высшего образования заключается в выработке у обучающихся навыков самообразования и развития компетенций и знаний, полученных в рамках стандартизированных учебных программ. О качестве полученного высшего образования во многом можно судить по *способности выпускника продолжать самообучение без контроля со стороны преподавателей и вне стен университета в условиях реальной конкуренции на рынке труда.*

Получаемые студентом знания — это лишь основа, на которую в дальнейшем он «нанизывает» новую информацию и сделанные самостоятельно выводы. Если в процессе обучения успехи студента оценивает преподаватель, руководствующийся при этом одновременно как требованиями установленной учебной программы, так и личными представлениями о том, что и в каких объемах должен знать обучающийся, то в процессе профессиональной деятельности бывшие студенты оказываются в ситуации, когда они вынуждены самостоятельно делать выводы об эффективности и результатах своей работы. В противном случае эти выводы за них сделает работодатель. Студент, научившийся критически оценивать свою работу, выявлять недостатки, а главное, находить способы их устранения, получает в дальнейшем огромное преимущество перед потенциальными конкурентами за право занять ту или иную вакантную позицию либо продвинуться по службе. Практика показывает, что развитие навыков дополнительной и самостоятельной работы в годы обучения позволяет в будущем брать на себя повышенную ответственность, а значит, и претендовать на более заметную роль в принятии решений.

Поскольку перспектива трудоустройства по специальности «Политология», «Международные отношения» или «Регионоведение» ча-

сто представляется студентами весьма туманно, применимость на практике получаемых знаний также ставится ими под вопрос, что значительно снижает мотивацию учащихся. Исключение составляет лишь изучение иностранных языков, знание которых может быть востребовано при трудоустройстве во многих сферах.

Конечно, выпускники, особенно региональных вузов, не всегда имеют возможность устроиться на работу по специальности — например, в Министерство иностранных дел. Однако аналитики широкого профиля могут быть востребованы в разных сферах благодаря прежде всего своим навыкам и компетенциям. Внедрение в рамках Болонского процесса так называемого **компетентного подхода** как раз и предполагает *ориентацию студентов не на модель воспроизведения информации, а на усвоение навыков и компетенций*. Интересно отметить, что, например, в Западной Европе бизнес-структуры стали принимать на работу некоторых сотрудников не с экономическим или правовым образованием, а именно с гуманитарным из-за самостоятельности мышления и гибкости ума выпускников, способности решать сложные неструктурированные задачи.

Где студент может применить знания по международным отношениям и аналитические навыки во время учебы, еще до устройства на работу?

Применять их можно и нужно непосредственно на семинарах и при написании различных аналитических работ. В сфере международных отношений постоянно происходят различные события — саммиты, переговоры, конфликты. Одни вопросы появляются в международно-политической повестке дня (влияние мирового финансово-экономического кризиса на мировую политику), другие отходят на второй план (борьба с международным терроризмом). Ситуация меняется слишком быстро, чтобы каждый год переписывать учебники, потому *квалификация выпускника как раз проверяется через его умение анализировать текущие международно-политические события при помощи полученных на лекциях и семинарах знаний*. Изучение теорий и истории международных отношений не должно стать самоцелью, это лишь ступенька на пути к пониманию сущности происходящих событий и процессов, ключ для их интерпретации.

6.2. ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛУЧАЕМУЮ КВАЛИФИКАЦИЮ

Преподаватели часто сетуют на то, что у студентов слабо развиты аналитические навыки. Однако такой результат является в том числе следствием применения в ходе занятий методологии обучения, ориентированной прежде всего на *воспроизведение* информации, а не на ее *осмысление*. Практика показывает, что чем подробнее и чем ближе к тексту студенты пересказывают статью, тем меньше они понимают. Пересказ может входить в школьную программу обучения, но высшее образование предполагает другой уровень работы с текстами. *Если воспринимать текст лишь как набор информационных элементов, которые необходимо запомнить для дальнейшего воспроизведения и ответов на вопросы, то развить аналитические навыки вряд ли удастся.*

Экзаменационные вопросы, контрольные, тесты, как правило, нацелены на выявление уровня владения фактами или знания различных теоретических подходов, что облегчает задачу проверяющему, но в свою очередь существенно влияет на выбор студентами методов подготовки к финальным испытаниям: в большинстве случаев подготовка ограничивается «зазубриванием» учебника или конспектов лекций, несмотря на то что в ходе семинарских занятий чаще всего изучается значительно больший объем материала. Подобная ситуация объясняется тем, что целью обучения для абсолютного большинства студентов является *получение максимально высокой оценки при минимальных усилиях*, а вовсе не приобретение знаний и навыков, как этого бы хотелось преподавателям. Наверное, каждому лектору знаком вопрос: «А это будет на экзамене?», возникающий практически каждый раз, когда речь заходит о тонкостях, по мнению студентов, к программе курса отношения не имеющих. Если ответ отрицательный, студенты сразу же прекращают записывать лекцию.

Еще несколько десятилетий назад высшее образование ценилось за возможность доступа к специальным знаниям, которые можно было получить только в вузах от преподающих там специалистов. В последние годы с развитием сети Интернет и цифровых носителей доступ к специальным знаниям может получить практически каждый и практически моментально, поэтому более важными оказываются навыки не только быстрого *поиска* специализированной

информации, но и *работы* с ней: умение находить надежный источник, достоверные факты отличать от недостоверных, факты — от мнений, экспертные оценки — от оценок ангажированных и т.д.

Знания меняются со временем, особенно быстро это происходит в современном мире, поэтому *будущие практики должны обладать навыками, позволяющими им создавать собственное знание*. При покупке какого-то сложного бытового прибора, как правило, сначала приходится читать инструкцию, чтобы понять, как им пользоваться. Учебники — это тоже своеобразные инструкции. Но если в жизни чтение инструкций предвещает реальное применение полученных знаний и именно полученные навыки становятся главным результатом, то процесс обучения часто зазубриванием инструкций (т.е. учебников) и заканчивается.

Для разных стран характерны различные академические традиции, часто противоположные по тем целям, которые ставятся перед студентами в процессе обучения. Условно можно выделить две модели: обучение, ориентированное либо на получение знаний, либо на развитие навыков аналитического мышления. *Ориентация на получение знаний* предполагает знакомство с уже существующими теориями и подходами, которые студенты должны знать, при этом высказывание собственного мнения, тем более критического, как правило, не принято, в результате студенты часто не могут применять изученные теории. Такая традиция более характерна для азиатских стран, весьма распространена она и в России. *Ориентация на развитие аналитических навыков* свойственна западным университетам. Есть свои недостатки и у этой модели: приученные высказывать критическое мнение студенты иногда слишком легко отвергают научные достижения других, часто знают чужие теории и подходы весьма поверхностно, а собственные идеи не основывают на существующем знании. Конечно, эти модели в чистом виде почти не встречаются, и в целом нужно стремиться к их синтезу: глубокое знание существующих подходов должно сопровождаться критической, но обоснованно критической оценкой. *Студент должен научиться сам изобретать велосипед, но знать, что он уже был изобретен*.

Приведем примеры подходов к обучению, которые используются в некоторых престижных западных университетах. В парижском Институте политических наук (*Sciences Po*) применяется следующая методология проведения итоговых квалификационных экзаменов

для политологов-международников: студенты не получают заранее список вопросов, ориентируясь в подготовке лишь на программы курсов, формулировки вопросов ежегодно меняются с учетом эволюции международно-политической повестки дня и проблематики соответствующих исследований. Таким образом, сохраняется элемент непредсказуемости, а способность правильно предугадать тематику экзаменационных вопросов подтверждает полученную квалификацию.

В Оксфордском университете существует следующая система работы преподавателя со студентами. В задачи оксфордских преподавателей (тьюторов), которые ведут семинары, не входит сообщение студентам информации, тьютор выступает в роли «конструктивного критика», проводя со студентами беседу по подготовленным ими эссе (аналог российской аналитической справки). Преподаватель не проверяет знание фактов и теорий (подразумевается, что студент их выучил при подготовке письменной работы), а задает «наводящие» вопросы: как вы оцениваете доказательства автора? как связываете эти факты между собой? какое решение рассматриваемой проблемы вы предлагаете? Другими словами, преподаватель учит самостоятельно проводить анализ и получать выводы, а не предлагает уже сформулированные решения.

Высшее образование в сфере социальных наук должно учить студента, что мир сложнее, чем кажется, и независимо от приложенных усилий и объема исследований окончательных ответов на вопросы и раз и навсегда доказанных закономерностей может не быть.

6.3. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ НАВЫКОВ КРИТИЧЕСКОГО И АНАЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

К моменту окончания вуза студенты должны быть интеллектуально независимы. Исследования международных отношений и мировой политики — это своеобразное меню с кластерами идей на выбор, где нет окончательных ответов и жестких выводов и почти всегда можно найти альтернативное объяснение.

Вместе с тем это не значит, что все относительно, потому что любое объяснение должно быть обосновано. Изучение теорий позволяет не просто оперировать **мнениями** — *субъективными оценками*, в доказательстве не нуждающимися, а получать **знание** — *убежде-*

ние, обоснованное внутри определенной системы аргументации (теории). Теоретические дискуссии помогают понять, как выразить свое мнение при помощи концепций другой теории, как «перевести» свой аргумент на язык другой теории. Студенты должны знать, какие концепции и теории нужно использовать для анализа чего и в каких случаях, что произойдет, если выбрать другую теорию, что будет упущено.

Овладение навыками критического и аналитического мышления по сложности можно сопоставить с изучением иностранного языка: этому нельзя научиться после семестрового курса. Овладение любым навыком требует тренировок, изучения критического мышления в теории недостаточно — ведь нельзя стать хорошим водителем, сидя на пассажирском сиденье.

Научное знание предполагает не просто констатацию и описание фактов, но и их объяснение. В социальных науках одни и те же факты и причинно-следственные связи между ними могут интерпретироваться совершенно по-разному: выводы и прогнозы могут быть противоположными при применении конкурирующих теорий (например, реализма и либерализма в международных отношениях). Развивать навыки критического мышления можно при подготовке к занятиям любых научных текстов: при этом критический анализ текста предполагает не столько критическое отношение к фактам, сколько критический анализ авторских интерпретаций этих фактов.

При анализе текста полезно определить *цель, которую ставит перед собой автор изучаемой работы:*

- показать результаты собственного исследования;
- представить обзор чужих работ;
- развить теорию;
- выразить определенное мнение или точку зрения;
- высказать критику существующих исследований;
- предложить направление для будущих исследований.

Критический анализ предполагает *оценку формы, структуры и логики текста, аргументации автора и сопоставление с другими фактами, теориями, интерпретациями.* При критическом анализе нужно задать следующие вопросы:

- Соответствует ли заявленная тема (название) содержанию?
- Оправданно ли внутреннее структурирование текста?

- Оправдан ли стиль изложения (научный, публицистский)?
- Раскрывается ли заявленная проблематика?
- Логично ли выстроено изложение материала?
- Соответствуют ли выводы поставленным в исследовании вопросам?
- Влияют ли убеждения (мировоззрение) автора на его суждения (например, автор — пацифист)?
- Приводит ли автор *мнение* (вывод без обоснований и доказательств) или *аргумент* (подтвержденный вывод)?
- Насколько убедительна аргументация автора (вывод без доказательств, доказательства без вывода, нелогичный вывод и т.п.)?
- Последователен ли автор в использовании ключевых терминов, концепций и теорий?
- Нет ли в концепциях и суждениях автора внутренних противоречий?
- Совпадают ли выводы и интерпретации автора с суждениями других авторов?
- Можно ли при анализе тех же фактов с применением других теорий прийти к другим выводам?
- Есть ли факты, которые опровергают предположения автора?

Ответы на приведенные вопросы позволят продемонстрировать собственные аналитические навыки и лучше запомнить изучаемую информацию, чем при простом «бездумном» пересказе.

В процессе обучения студенты готовят множество письменных работ, называемых *аналитическими*, но которые в реальности представляют собой скорее *информационные* материалы, нацеленные лишь на сбор и краткий пересказ фактов и чужих выводов. В результате выпускники часто не могут четко и на понятном для начальства языке подготовить аналитический доклад или сформулировать практические рекомендации. Как правило, аналитические документы, предназначенные для лиц, принимающих решения, имеют следующие особенности структуры и стиля: небольшой объем (2–3 страницы), логичное и четкое структурирование материала, краткие и емкие формулировки. Аналитическая записка, например, для государственных структур должна содержать не более 4–5 ключевых идей, при этом первые предложения текста должны представлять собой выжимку из всей работы, вызывать интерес и желание дочитать до конца. Вводную часть можно сравнить с завязкой детектива, а предло-

женные рекомендации и выводы — с раскрытием преступления. Основное требование к рекомендациям — их принципиальная выполнимость с учетом фактора времени и имеющихся ресурсов.

Обратите внимание, что практически в любом научном докладе западных аналитических центров или международных организаций сначала приводится краткое содержание и основные выводы, специально изложенные на 2–3 страницах для лиц, принимающих решения (*executive summary*). При этом объем основного текста исследования может составлять десятки страниц.

Уже в процессе обучения в вузе необходимо включать в письменные работы не только информационную часть, но и аналитическую, представляя четко сформулированные собственные рекомендации и выводы.

6.4. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКСПЕРТА

Каково место эксперта в системе принятия внешнеполитических решений?

Главное различие между политиками и экспертами — это не уровень осведомленности, как можно было бы предположить, а степень ответственности за принимаемые решения, пишет политолог-международник А. Загорский. За принятое решение, даже если оно основывается на экспертной рекомендации, всегда отвечает политик. Эксперты в своей оценке учитывают только международно-политические факторы и последствия, политики же вынуждены считаться и с внутривнутриполитическими последствиями своих решений (например, в случае начала вооруженного конфликта), а также с множеством других факторов, эксперту часто просто неизвестных. Именно поэтому исследователи считают политиков «конъюнктурщиками», которые не видят стратегических последствий и принимают решения из желания получить сиюминутную выгоду. Политикам же научные исследования кажутся слишком «научными», малоприменимыми на практике из-за того, что эксперт анализирует лишь видимую вершину айсберга, не зная, как и на основе каких соображений формируется реальная политика.

Вместе с тем описанные проблемы возникают чаще при так называемой *внешней* экспертизе, которая играет вспомогательную роль. Значительная часть экспертизы проводится государственными орга-

нами, прежде всего внешнеполитическим ведомством, — это так называемая *внутренняя* экспертиза. Возросшая потребность во внутренней экспертизе приводит к привлечению на государственную службу специалистов из научных кругов. Особая ситуация характерна для США, где сложилась тесная связь между академическими кругами и государственными ведомствами: смена президента и его администрации ведет к смене чиновников всех уровней, освободившиеся места занимают представители академической элиты, бывшие госслужащие уходят обратно в науку или бизнес. В качестве примера можно привести назначение директора Московского Центра Карнеги Роуз Гетемюллер на должность заместителя государственного секретаря после избрания президентом США Барака Обамы. Ранее, при президенте Б. Клинтоне, Гетемюллер занимала пост заместителя министра энергетики США по вопросам ядерного нераспространения. Отметим, что в других странах такая практика в целом не сложилась.

Внутренняя экспертиза, в отличие от внешней, полностью включена в сложные процессы межведомственных согласований и аппаратных интриг, что отрицательно влияет на нейтральность экспертных оценок. Вместе с тем внешняя экспертиза тоже не всегда объективна и может быть инструментом скрытого лоббизма.

Сложность для политиков заключается в том, что разные эксперты могут дать противоположные рекомендации, в результате часто чиновники выбирают экспертные оценки, которые ближе всего к их собственному мнению или точке зрения, принятой в ведомстве. «Нужные» экспертные заключения могут служить аргументом в аппаратной игре. Кроме того, ведомства довольно нервно реагируют на критику собственных действий, что опять же ведет к отбору благожелательных экспертных оценок.

Подобный «инструментальный» подход к экспертизе ведет к тому, что в России в последние годы, как указывает Н. А. Косолапов, растет *разрыв между экспертизой и наукой*. Иерархия экспертов строится в зависимости не от научных заслуг, а от обслуживаемого уровня принятия решений. Научные степени (кандидат наук, доктор наук) становятся нужны для карьеры, потому что открывают дорогу в экспертизу и на высокие должности. Происходит сокращение спроса на независимую экспертизу. Экспертами считаются только те, кто регулярно появляется на экранах телевизоров или дает коммента-

рии в прессе. Причем, как отмечает Косолапов, наблюдается едва ли не обратная взаимозависимость между частотой появления на экране и глубиной научного анализа.

Учитывая все описанные сложности, как внешний эксперт может повлиять на процесс принятия внешнеполитических решений?

А. Загорский предлагает четыре стратегии.

1. *Формирование внешнеполитического дискурса.* Такие работы периода окончания «холодной войны», как «Конец истории» Фрэнсиса Фукуямы и «Столкновение цивилизаций?» Самуэля Хантингтона, не привели к принятию конкретных решений, но при всей своей спорности во многом сформировали внешнеполитический дискурс и повлияли на мышление элит во всем мире. Отбросив стереотипы времен биполярного противостояния, эти авторы создали новые стереотипы. Как отмечает М. А. Хрусталева на основании ряда специальных исследований, людей, которые могут создавать новые стереотипы, всего порядка 10%. Более 60% людей мыслят стереотипами; некоторые способны эти стереотипы модифицировать; создавать новые — удел меньшинства, а вот создавать новые принципы для производства новых стереотипов могут лишь чистые теоретики, которых единицы.
2. *Влияние в период изменений.* Процесс принятия решений в ведомствах проводится в рамках сложившихся алгоритмов, потому новые идеи могут быть востребованы лишь в период значительных изменений, когда ни один из существующих алгоритмов действий не подходит для решения возникающих задач. Например, экспертные идеи были востребованы в период перестройки. Соответственно задача эксперта — не ожидая немедленной отдачи, постоянно снабжать ведомства аналитическими материалами, чтобы в периоды изменений под рукой у чиновника оказался целый ряд новаторских предложений.
3. *Неформальное взаимодействие между элитами и экспертным сообществом.* При неофициальном общении представители российских ведомств часто не отходят от официальных позиций, в отличие от своих западных коллег, которые на научно-практических конференциях могут выступать «в личном качестве», не выражая позицию министерства, обмениваясь в

кулуарах достаточно откровенными мнениями по внешне-политическим проблемам. Существует такой механизм, как «параллельная общественная дипломатия» (*track II diplomacy*), т.е. дипломатия неофициальная: это встречи представителей академической среды, бывших официальных лиц, представителей общественных организаций, которые «на полях» официальных дипломатических процессов обсуждают те же проблемы, рассматривают альтернативные варианты решений, вырабатывают рекомендации.

4. Последняя стратегия — это *выступления в средствах массовой информации*. Если информацию не удастся донести до официальных лиц через экспертные рекомендации, то можно выступить с комментариями в СМИ, привлекая к какой-либо проблеме внимание общественности и инициируя дебаты, тем самым опосредованно воздействуя на процесс принятия решений через общественное мнение.

Рекомендуемая литература

Веселовский С. С., Лебедева М. М., Митева В. В., Никитина Ю. А. Компетентностный подход при подготовке бакалавров в области международных отношений // Полис. — 2008. — № 3. — С. 125–133.

Загорский А. Экспертное сообщество и внешнеполитический истеблишмент // Pro et Contra. — 2003. Весна. — Т. 8. — № 2. — С. 7–17.

Хрусталева М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: Очерки теории и методологии / М. А. Хрусталева. — М.: НОФМО, 2008.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ИССЛЕДОВАНИЙ, НАПИСАНИЮ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ РАБОТ И ПОДГОТОВКЕ ПРЕЗЕНТАЦИЙ

7.1. МЕТОДЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Для того чтобы анализировать международные отношения и мировую политику, знания теорий недостаточно, нужно также понимать, *как* получить научное знание. Ведь цель любых научных исследований — получение *нового* знания путем изучения некоторой исходной информации. Для получения знания применяются разные **методы**, т.е. *способы достижения какой-либо цели*. Помимо методов, т.е. общих подходов к изучению действительности, существуют еще и *конкретные процедуры, технические приемы обработки материала* — **методики**. То есть, например, разрешить конфликт с соседним государством можно либо методом вооруженного столкновения, либо мирным методом заключения договора. Если сделан выбор метода, то методика будет заключаться в описании технических приемов по выполнению этой цели — сколько пехоты и кораблей использовать, когда нападать, либо же — кто будет вести переговоры, на какие уступки можно пойти, в каких формулировках подписывать соглашение.

Существуют **методы получения** информации на эмпирическом уровне и **методы изучения** информации на теоретическом уровне. Методы получения информации делятся на первичные и вторичные. *Первичные методы* позволяют *получить информацию, которая еще не подверглась обработке*, которую до вас никто не получал. Первичными методами являются: наблюдение, эксперимент, измерение, сравнение и описание. Если в естественных науках распространенным методом является эксперимент, то в социальных науках в целом и в международных отношениях в частности эксперименты проводить негуманно и неэтично. *Вторичные методы* направлены на *получение*

уже обработанной информации, в международных отношениях и мировой политике это может быть опрос экспертов или, чаще всего, работа с текстами.

Изучение и осмысление информации собственно и *представляют собой научно-исследовательскую деятельность*, именно на этом уровне происходит построение теорий. Есть *три общенаучных группы методов исследования*:

- 1) логико-интуитивные методы;
- 2) методы моделирования (преобладание логики над интуицией);
- 3) методы формализации (формальная и математическая логика).

Для международных отношений и политических исследований характерно преобладание группы логико-интуитивных методов и методов моделирования.

Под **моделью** принято понимать логическую конструкцию, отображающую сущностные свойства, элементы и связи объекта исследования, другими словами, модель — это упрощенное отображение реальности.

Формализация предполагает четкую фиксацию знания при помощи формальных языков, состоящих из знаков, — это языки химии, физики, математики, логики, других дисциплин.

В рамках группы **логико-интуитивных методов** можно назвать такие составляющие, как:

- анализ — разделение целостного предмета на составляющие;
- синтез — соединение отдельных частей в целое;
- индукция — обобщение частных посылок;
- дедукция — выведение заключений частного характера из общих посылок;
- аналогия — на основе сходства объектов по ряду признаков делается предположение об их сходстве в других отношениях;
- обобщение — мысленное отождествление, отнесение к единой общей категории различных фактов;
- сравнение — структурированное сопоставление характеристик различных явлений.

В процессе **изучения** информации выделяют три стадии: сбор/отбор, обработка, осмысление. На стадии *отбора* информацию сначала необходимо систематизировать, т.е. упорядочить. Затем эту упо-

рядоченную информацию поделить на релевантную и нерелевантную, т.е. относящуюся или нет к изучаемой теме. Релевантная информация в свою очередь делится на необходимую и избыточную (повторяющуюся или излишне детализированную). Необходимая информация затем верифицируется, т.е. проверяется на соответствие действительности. Иными словами, проверку проходит не вся изначально собранная, а уже только систематизированная релевантная необходимая информация.

Переходим к стадии *обработки* информации. Обрабатывать можно *форму* и *содержание* информации. Форма бывает вербальная (текст), графическая (схема, таблица) и числовая (уравнение). Форму представления информации можно изменить, т.е. обработать — текст превратить в таблицу или схему, уравнение или формулу описать словами. Как правило, в курсовых работах или аналитических справках присутствует только текст. Но, как справедливо замечает известный российский теоретик М. А. Хрусталеv,

«в отличие от вербальной графическая форма гораздо более эффективна в плане выявления логических пробелов и неточностей, так как обладает преимуществом наглядности, а следовательно, обеспечивает возможность единовременного охвата целого»¹.

Преобразование формы информации и есть то новое, тот вклад, который делает именно автор работы. Потому, если вы в курсовой работе используете вторичную информацию, пересказываете чужие идеи и теории, преобразуйте текст в *таблицу*. Таблица позволяет наглядно провести сравнительный анализ: сопоставить показатели для разных стран или разных лет, сравнить различные параметры для одной страны и так далее. Если нужно не сравнить, а показать логику процесса, соотношение различных элементов, тогда можно нарисовать *схему*, в которой будет представлена *модель* изучаемого процесса или явления. Необязательно строить свои модели, это достаточно сложная аналитическая задача, можно представить в графическом виде модели, описанные вербально другими авторами. При создании графического отображения модели необходимо:

- вслед за автором выделить сущностные свойства, отдельные элементы анализируемого явления/процесса;

¹ Хрусталеv М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: Очерки теории и методологии / М. А. Хрусталеv. — М.: НОФМО, 2008. — С. 208.

- выявить связи между этими элементами;
- отобразить элементы и их связи графически.

Работа с *содержанием* предполагает либо его сжатие (агрегирование), либо выделение скрытых, так называемых латентных аспектов. Именно методику сжатия информации — конспектирование — чаще всего применяют студенты. Агрегирование происходит и в результате применения пришедшей из психологии **методики когнитивного картирования**, которая позволяет в графическом виде в форме «карты» представить схему мышления человека, как правило политического деятеля, что помогает предсказать его поведение или реакции.

При выделении латентных аспектов применяются методики **контент-анализа** и **ивент-анализа**, а также различные **статистические** методики. Контент-анализ имеет дело с содержанием текстов, их контентом, — отсюда и название методики. Количественный контент-анализ предполагает подсчет частоты употребления определенной смысловой единицы, например, в официальных документах того или иного государства можно проанализировать частотность употребления терминов «демократия» или «контртерроризм». Качественный контент-анализ не только занимается подсчетом, но и также рассматривает контекст, в котором то или иное слово было использовано: например, если какой-то политический лидер часто использует слово «война», это не значит, что он призывает к войне, возможно, он говорит, что хочет избежать войны, что он против войны как средства разрешения споров. Ивент-анализ направлен на анализ событий (*event* с англ. — событие), с его помощью можно сделать прогноз относительно дальнейшего развития какого-либо процесса. Допустим, можно взять отношения между двумя государствами за несколько лет и посчитать, сколько раз каждая из сторон предпринимала определенный тип действий, такой как недружественные заявления, высылка дипломатов, торговые ограничения или, наоборот, инициатива переговоров, встречи на высшем уровне.

И, конечно, нельзя забывать про такую стадию изучения информации, как ее **осмысление**, которое и приводит к построению теории. Здесь выделяют три фазы:

- 1) индуктивная — формулирование изначальной гипотезы;
- 2) дедуктивная — преобразование изначальной гипотезы в развернутую концепцию;

- 3) креативная — «наложение» развернутой концепции на изучаемую информацию.

7.2. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ПИСЬМЕННЫХ РАБОТ

Любое исследование — а студенческие работы, будь то курсовые работы, доклады или аналитические справки, являются разновидностью исследовательских работ — начинается с **постановки проблемы и формулирования темы**. Разберем для начала проблемы, возникающие при формулировке тем письменных работ.

Относительно формулировок тем работ есть следующий научный анекдот. Приходит аспирант к своему научному руководителю и говорит, что хочет писать диссертацию на тему «Чем дальше в лес, тем больше дров». Научный руководитель сразу же предлагает придумать более научную формулировку — «О нарастании природных ресурсов по мере продвижения в глубь лесного массива».

Едва ли не самое частое замечание при защите дипломных работ, кандидатских диссертаций — несоответствие содержания формулировке темы. Часто это происходит потому, что студенты выбирают темы работ из предложенного преподавателями списка, но освещают лишь те аспекты, которые им интересны. Нужно понимать, что нет никаких правил, которые не позволяли бы студентам по согласованию с научным руководителем изменять предложенные темы, скорректировав формулировку. Часто преподаватели предлагают очень «общие» темы, чтобы заинтересовать студентов, но это не означает, что темы нельзя конкретизировать. Примеры слишком «общих» тем: «Глобализация», «Корейский ядерный кризис», «Международный терроризм», «ООН». Сравните эти темы со следующими формулировками:

- «Расширение ЕС: экономическое измерение и политические последствия»;
- «Энергетическая безопасность: перспективы международного сотрудничества»;
- «Классификация конфликтов нового поколения в Европе»;
- «Модели инновационного развития на примере Республики Турция»;
- «Образ России в трудах современных американских исследователей»;
- «Отношения России со странами СНГ в первой половине 1990-х годов».

В приведенных примерах уточнены:

- аспекты, которые будут рассмотрены;
- регион или государство, которым ограничивается исследование;
- временной период;
- источники.

Помимо *конкретизации* можно также использовать *проблематизацию* тем исследования, т.е. выделить существующие в определенной сфере противоречия или проблемы:

- «Европейская политика России. Проблема коэволюции международного контекста и внешнеполитических подходов»;
- «Россия и Китай в Центральной Азии: союзники или конкуренты?»;
- «Демократические консолидации «третьей волны» в контексте нового миропорядка»;
- «Глобализация: от международно-политической организации мира к миропорядку».

Рекомендуется использовать следующие структуры названий тем: «Роль и место А в С», «Модель D на примере Е», «Проблемы и перспективы деятельности N», «D: теория и практика».

Итак, тема (название) задает область, в которой проводится исследование. Но перед автором работы стоит задача самостоятельно выявить в общем контексте какую-либо проблему, которая станет отправным пунктом в рассуждениях. Формулируя проблематику в начале работы, автор задает вопрос, на который он намерен ответить в заключительной части на основе представленных фактов и аргументов. Без такого проблемного вопроса исследовательская работа не может быть обоснованно структурирована, а рассуждения, как правило, лишены логической основы. Во введении также могут быть определены центральные понятия, которые автор использует в исследовании. Подойти к формулировке проблематики можно через указание контекста, в котором выносимый на обсуждение вопрос оказывается актуальным и заслуживающим внимания. Проблематика содержит указание на противоречие, которое автор намерен раскрыть в своем исследовании. Не преподаватель, а автор работы, в данном случае — обучающийся, должен четко сформулировать цель исследования, поставить вопрос и во вступительной части в сжатой форме представить общий план, которого он намерен придерживаться.

Таким образом, **введение к курсовой и дипломной работе** должно содержать *следующие основные пункты*.

1. **Актуальность темы исследования:** необходимо поставить свое исследование в более широкий контекст, т.е. показать, как изучаемые явления вписываются в процессы, происходящие в настоящее время в международных отношениях и мировой политике.
2. **Степень научной разработанности проблематики и источниковая база исследования:** нужно кратко перечислить, кто до вас писал работы на изучаемую тему. Пример: Теоретические основы данной проблемы разработали Иванов, Петров, Сидоров¹. Методологический подход обосновал Зайцев. Особенности протекания изучаемого процесса в России описали Кузнецов и Якин. Источниковая база — это те источники, которыми вы пользовались при написании работы (перечислить фамилии основных авторов и названия журналов).
3. **Научная новизна исследования:** если уже столько написали до вас, то чем интересно ваше исследование? Возможно, вы разработали новую типологию, рассматриваете малоизученный аспект, впервые описываете особенности процесса в России или другой стране и т.п.
4. **Объект и предмет исследования:** помните, что объект шире (например, какие-то процессы), предмет уже (особенности этих процессов в какой-то стране).
5. **Хронологические и географические рамки:** если это важно, укажите, какой временной период и какой регион вы будете рассматривать.
6. **Гипотеза или проблематика исследования:** на какой вопрос вы хотите ответить своей работой?
7. **Цели и задачи исследования:** как правило, 2–3 цели (формулировка целей определяется названием работы и проблематикой) и 5–8 задач, которые нужно выполнить для достижения поставленных целей (выявить, рассмотреть, сравнить, выработать типологию, проследить развитие, выявить закономерности и перспективы, проанализировать деятельность).

¹ Название и выходные данные работ Иванова, Петрова, Сидорова — через точку с запятой.

В *заключении* вы должны ответить на вопрос, удалось ли вам достичь поставленных целей и решить задачи.

8. **Методологические и теоретические основы исследования:** методы — например, сравнительный анализ, системный подход; теории — неореализм, теория модернизации, теория рационального выбора и т.п.
9. **Структура работы** — краткое описание структуры и содержания глав.

У любого исследования должна быть четкая **структура** (план). Как правило, основная часть работы состоит из нескольких разделов (глав), каждый из которых должен иметь отдельные заголовки. В каждом разделе приводится развернутая аргументация, в конце раздела формулируется промежуточный вывод. Если не хватает материала, чтобы выполнить требования по количеству страниц, студенты часто вставляют нерелевантную информацию по какому-то аспекту исследования, «раздувают» одну главу в ущерб другой. Чтобы этого не происходило, необходимо грамотное внутреннее структурирование работы, ни к чему, например, иллюстрировать один из тезисов множеством примеров.

План может состоять из трех частей, отражающих причинно-следственную взаимосвязь отдельных рассматриваемых фактов. Каждая часть плана может отвечать при этом на конкретный вопрос (почему? как? какие последствия?), раскрывать причины, условия и последствия или представлять рассматриваемые факты в определенном порядке (хронологическом), одновременно классифицируя их по уровням анализа (национальный, глобальный) или категориям (экономические, политические, культурные факторы).

План может быть диалектическим, содержащим тезис и наиболее очевидные аргументы в его пользу, антитезис и аргументы, вступающие в противоречие с ранее представленными мнениями, и, наконец, вывод как попытку разрешить противоречие путем расширения проблематики или обоснования возможности иного к ней подхода. Такой план может носить сравнительный характер. При этом следует избегать ситуации, когда автор в первой части отстаивает одну позицию, во второй — прямо ей противоположную, а выводы появляются лишь в заключении. Чтобы этого избежать, следует проводить анализ на разных уровнях: допустим, в первой части вы сравниваете два явления на национальном уровне, во вто-

рой части — те же явления на глобальном уровне. Также сравнительный анализ можно проводить по различным категориям или признакам.

План хронологического характера должен при всей его простоте отражать явления и процессы, не укладывающиеся в заданную линейную схему, содержать аналитические обобщения и проблематику. Кроме того, выбранный для изучения промежуток времени должен быть обоснован с точки зрения заявленной проблематики.

Но какой бы тип плана вы ни выбрали, необходимо помнить, что он не должен быть формальным, т.е. не надо структурировать материал исключительно по тематическим блокам, странам и т.п. Части плана должны отражать ход ваших рассуждений, а не наслоение разрозненных фактов, которые по тем или иным причинам иллюстрируют ваше исследование. Образно говоря, исследовательская работа не должна походить на картотеку, список или архив. Собранный фактологический материал является лишь основанием, на котором вы строите свои рассуждения и самостоятельно приходите к выводам. Старайтесь избегать как излишних обобщений, так и упрощений: на всякое мнение можно всегда найти возражение. Важно понять, чем руководствуются стороны, когда защищают определенные идеи, и как они мотивируют свою позицию. Ваша задача как исследователя заключается не столько в том, чтобы отстоять какую-либо одну точку зрения, сколько в том, чтобы понять причины разногласий, т.е. показать проблему.

Заключение не должно быть затянутым и пространным. В нем автор должен представить ответ на поставленный в начале вопрос, отражающий как личное мнение автора, так и его вклад в исследуемую проблематику. Это значит, что в заключении следует избегать банальностей и общих слов. В этой части студент должен предельно сжато резюмировать итог работы, не повторяя ранее изложенное, а также указать на те проблемы, которые в рамках его исследовательской работы не могут быть решены. При этом следует избегать распространенной студенческой ошибки, суть которой в том, что ответ на поставленный вопрос носит зачастую категоричный и «окончательный» характер. Задача учебных работ заключается в том, чтобы показать способность логически рассуждать, обоснованно доказывать и структурированно излагать собранный материал. Преподаватель не ждет от студентов «научных открытий», намного важнее вый-

ти в заключении на новую проблематику, показать возможность иного подхода к рассматриваемой проблеме, относительность высказываемых точек зрения, наконец, выявить противоречия.

7.3. ОФОРМЛЕНИЕ ПИСЬМЕННЫХ РАБОТ, ПРАВИЛА ЦИТИРОВАНИЯ, ПРОБЛЕМА ПЛАГИАТА

Если преподаватели говорят, что аналитическая справка должна иметь **объем**, например, 5 страниц, то чаще всего имеется в виду использование для основного текста 12–14 шрифта (*Arial* или *Times New Roman*) при полуторном межстрочном интервале. В принципе, в страницах объем работы считают только в учебных заведениях, в научном сообществе принято измерять объем в тысячах знаков (с пробелами) и печатных листах. Один печатный лист равен 40 тыс. знаков. Можете уточнить у преподавателя, какой должен быть объем в печатных листах, например, это может быть половина листа — 20 тыс. знаков. Одна страница 12-м шрифтом через полуторный интервал составляет примерно 3 тыс. знаков с пробелами.

Нумерация страниц начинается с титульного листа, но номер 1 на обложке не проставляется. Далее, как правило, приводят план или содержание работы. Нумерация ссылок должна быть сквозной во всем документе. Все **рисунки** и **таблицы** должны быть пронумерованы (например, рис. 1, таблица 5), их располагают после первой ссылки на них. **Приложения** должны быть расположены после списка использованной литературы, каждое приложение должно иметь заголовок и номер (Приложение 1) и начинаться с нового листа. В приложении можно привести таблицы с данными, выдержки из официальных документов, т.е. ту информацию, которая не вошла в основной текст, но является важным дополнением к работе. **Сокращения** и **аббревиатуры** при первом использовании в тексте должны быть расшифрованы в скобках. Если аббревиатур много, их можно привести списком с расшифровкой в конце работы в качестве приложения.

В конце работы приводится также **список использованных источников и литературы**. Источниками считаются официальные документы, а также интервью — это так называемые *первичные* источники информации. *Вторичные*, т.е. уже обработанные источники, называются *литературой*: это учебники, монографии, статьи, аналити-

ческие доклады. В списке литературу можно расположить в алфавитном порядке, хронологическом, в порядке упоминания литературы в тексте. Однако наиболее принятой является классификация по типам источников: сначала указывают официальные документы, затем — учебную литературу, отдельно — научную литературу: монографии, статьи в научных журналах.

Сколько источников нужно использовать для подготовки аналитической справки или курсовой работы? Пятистраничную аналитическую справку нельзя писать по одному источнику, а диплом — по пяти статьям, если, конечно, вы не проводите сравнительный анализ двух источников, хотя и здесь всегда можно привести интерпретации других авторов. Используйте правило: *количество источников должно быть примерно равно количеству страниц в работе*. Обязательно в списке литературы должно быть несколько книг — учебников, монографий, сборников статей, старайтесь использовать официальные документы. Вместе с тем источником может быть и статья в периодической печати, так что вас не должна пугать цифра в 20–30 источников.

При указании иностранных фамилий и названий в скобках можно привести название на языке оригинала. Точно так же, если вы сами переводите какую-то цитату, но не уверены в точности перевода терминов, можно в сноске поместить оригинал цитаты.

Цитировать авторов нужно только по их произведениям, но если источник недоступен, то можно использовать цитату нужного автора, опубликованную в каком-либо другом издании. Ссылка в таком случае оформляется следующим образом: *Иванов*. Название книги. Цит. по: *Петров*. Название статьи. В цитате могут быть пропущены отдельные слова или даже словосочетания, но мысль автора не должна быть искажена этим пропуском. Пропуск обозначается многоточием.

Если факты общеизвестны (дата подписания договора), то источник приводить не нужно. В остальных случаях источник цифр и фактов должен быть указан, иначе может создаться впечатление, что вы лично проводили, скажем, опрос населения России или подсчитывали количество ракет у США.

Если важно, кто именно автор высказывания (вы пересказываете теории или мнения аналитиков), то фамилию автора и название произведения нужно указать в тексте и затем привести цитату. При первом упоминании в тексте исследователей или экспертов лучше

указать краткую информацию об авторе: известный социолог, профессор Принстонского университета, эксперт по вооружениям и т.п. Если об авторе ничего не известно — это повод задуматься о том, насколько его мнение может быть авторитетно.

Не стоит увлекаться цитатами, они должны просто подтверждать ваши собственные идеи: считается, что на одну строчку цитат должно быть две строчки комментариев. Цитату приводят, если важно, как именно автор выразил мысль, если нужно дать определение. Если форма не важна, достаточно ограничиться парафразом, т.е. пересказом своими словами, но при этом автор все равно должен быть упомянут. *Замена нескольких слов автора на синонимы — не парафраз, а плагиат!* Не нужно скрывать парафраз, выдавая чужие мысли за свои. От студенческих работ ждут не теоретических откровений, а внятного и хорошо структурированного пересказа работ теоретиков и аналитиков. Хороший пересказ подчеркивает самые главные для вашего исследования тезисы, оставляя за кадром ненужную информацию. Возможно, вы найдете в трудах известных исследователей идеи, на которые раньше не обращали внимания другие авторы в специализированных работах.

Нередко преподаватели сталкиваются с проблемой плагиата.

Плагиат — это использование чужого произведения под своим именем без указания источника заимствования.

Согласно российскому закону об авторском праве и смежных правах допускается использование произведения без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения, но *с обязательным указанием имени автора*, произведение которого используется, *и источника заимствования*. Допускается также цитирование (в оригинале и в переводе) в научных, исследовательских, полемических, критических и информационных целях *в объеме, оправданном целью цитирования*.

Еще раз подчеркнем, что изменение некоторых слов в авторском тексте и представление его в качестве своего — это плагиат. Более того, даже если сдать два раза одну и ту же работу по разным предметам, то это тоже считается плагиатом. Формально использование своего же текста в других собственных письменных работах должно сопровождаться ссылкой на первоисточник.

Нередко студенты понимают свою задачу по написанию информационно-аналитической справки как поиск литературы, которая

содержит наибольшее количество фактов и мнений по исследуемой теме. В идеале нужно найти статью с такой же формулировкой темы, тогда можно будет просто переписать ее своими (или не своими) словами. Но проблема в том, что справки не только *информационные*, т.е. подразумевают сбор фактов, но и *аналитические*. Найти информацию в Интернете может любой студент, но оценка ставится не за скорость поиска в Интернете и навыки владения компьютером (в частности, функцией *copy + paste*). Не нужно останавливаться на этапе поиска информации, он лишь предваряет основную работу по обработке и осмыслению найденных фактов и мнений. Конечно, если писать аналитические справки в последний момент, то часто у студентов вроде бы не остается выбора и «приходится» списывать. Но выбор есть всегда — нужно просто четко спланировать свою работу и приступить к написанию справок в начале семестра, а не за день до срока сдачи их научному руководителю.

Иногда возникает соблазн вообще не писать своими словами, тем более если другие уже выразили эти мысли лучше, чем вы. Если вам кажется, что вы никогда не напишете так же умно и четко, не нужно отчаиваться. Эксперты-аналитики и ученые годами оттачивают свой навык, вы же только студенты, и чтобы достичь такого же уровня, нужно долго тренироваться. Имейте в виду, что разница в стилях очень заметна — когда пишете сами и когда «адаптируете» материал. Как правило, самостоятельно написанный текст с первого раза не бывает идеальным, он требует редакторской правки, с этим может помочь научный руководитель. В идеале нужно отложить работу на неделю или две, а потом перечитать свежим взглядом.

Иногда у студентов, которые сами пишут аналитические справки и курсовые, пропадает стимул к самостоятельной работе: кто-то списал и получил «отлично», а самостоятельная, но немного «коряво» написанная работа может быть оценена на «четверку». В этом случае нужно понимать, что вы не участвуете в соревнованиях, где один из спортсменов «срезал» путь и нечестно победил. Ваша дистанция — это не ближайшая сессия, а вся жизнь, и навыки самостоятельного анализа будут обязательно оценены и востребованы при приеме на работу.

Если уж современные студенты основную часть информации для аналитических работ ищут в Интернете, то нужно хотя бы соблюдать некоторые правила. Во-первых, обращайтесь внимание на авто-

ритетность найденного источника: указан ли автор статьи/страницы/сайта? имеет ли автор достаточную квалификацию (ученая степень, место работы)? кто спонсирует проект/сайт? какова репутация спонсора? Важным показателем является домен, на котором зарегистрирован сайт, — «.gov», «.edu», «.org», «.info». Имейте в виду, что в отличие от печатных изданий у веб-ресурсов редко есть редакторы, проверяющие текст на наличие фактологических ошибок. Сомнительной может быть также объективность и беспристрастность информации, на некоторых сайтах представлены весьма ангажированные позиции, которые не могли бы быть размещены в печатных изданиях. Своевременность обновления информации на сайте свидетельствует о качестве ресурса. Обратите внимание, есть ли дата публикации информации, причем она может быть как датой написания, так и размещения или последнего обновления информации. *Старайтесь брать информацию со специализированных ресурсов, которые посвящены именно международным отношениям, чаще всего это сайты научных журналов или научно-аналитических центров.*

7.4. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДГОТОВКЕ ПРЕЗЕНТАЦИЙ

Зачем нужны презентации?

В настоящее время мы живем в мультимедийном окружении, но процесс обучения часто остается таким же, как был и до появления персональных компьютеров: лекция со схемами, нарисованными мелом на доске, доклады, зачитанные с листа на семинарах. Конечно, часто это обусловлено отсутствием необходимого оборудования, но если вуз имеет техническое оснащение, то нужно использовать предоставленные возможности. Человек 80% информации воспринимает при помощи зрения, почему же процесс обучения должен происходить почти исключительно на слух? Навыки подготовки презентаций пригодятся при устройстве на работу, это очевидное преимущество во многих сферах.

Приведем простые **правила составления презентаций**. Презентация — тот же доклад, только в виде слайдов. Поэтому она обязательно должна содержать титульный слайд с названием вуза, темой доклада, датой, фамилиями докладчиков, номером академической группы. На последнем слайде должен быть список использованной литературы. Количество слайдов следует делать исходя из следующего примерного расчета: один слайд на одну

минуту доклада. Практика показывает, что на презентацию достаточно 15–20 слайдов.

Нужно понимать, что презентация должна лишь иллюстрировать ваш доклад, делать его более наглядным, поэтому не следует размещать текст доклада на слайдах. Произносимый текст обязательно должен отличаться от представленного на слайде, причем на экран может быть выведена более подробная информация (в виде таблицы, например), которую вы не озвучиваете целиком. Можно привести достаточно большую цитату, отрывок из документа, но главную мысль в таком случае выделите другим цветом или жирным шрифтом.

Приведем пример. На вводном слайде обозначена проблематика: «“Карикатурный скандал” — столкновение цивилизаций?» Произносимый текст может быть следующим: «В последние годы, особенно после трагедии 11 сентября 2001 года, популярностью пользуется достаточно спорная теория С. Хантингтона о столкновении цивилизаций. Казалось бы, “каркаатурный скандал” полностью вписывается в предложенную американским исследователем схему: противоречие базовых ценностей западной и исламской цивилизаций привело к крупному международному скандалу и многочисленным волнениям в разных странах. Однако вспомним скандал вокруг Гуантанамо — кошунственные для мусульман действия с Кораном со стороны американских военных не вызвали такой же бурной реакции в мире. Отсюда возникает вопрос: действительно ли “каркаатурный конфликт” вызван только противоречием ценностей или есть иные причины, не лежащие на поверхности?».

Текст на слайде должен быть крупным, старайтесь не размещать больше 10 строк на слайде, лучше ограничиться 4–5 строками. Если на слайде представлен список, используйте анимацию, чтобы каждый новый пункт появлялся на экране постепенно, по мере произнесения текста, иначе слушатели будут переписывать себе в тетрадь все содержание слайда, не обращая внимания на вашу речь. Для наглядности используйте иллюстрации, графики, схемы, для привлечения внимания — анимацию (постепенное появление текста на слайде) и карикатуры.

Озвучивая доклад, старайтесь не читать с листа, излагайте тезисы своими словами, иначе улавливание смысла на слух потребует слишком больших усилий от ваших слушателей и снизит интерес к докладу. Распечатайте слайды в уменьшенном варианте (например, по шесть штук на страницу), чтобы знать их порядок при устном выступлении.

Рекомендуемая литература

Боришполец К. П. Методы политических исследований: Учеб. пособие для студентов вузов / К. П. Боришполец. — М.: Аспект Пресс, 2005.

Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология. Методы исследования / Пер. с англ. Т. Л. Ветошкиной и др. — М.: Весь мир, 1999.

Методическое руководство для студентов и аспирантов-политологов по подготовке диссертаций. — М.: Аспект Пресс, 2007.

Хрусталеv М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: Очерки теории и методологии / М. А. Хрусталеv. — М.: НОФМО, 2008.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СПИСКА ЛИТЕРАТУРЫ¹

1. ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики: (подписана Президентом России В. Путиным и Председателем КНР Ху Цзиньтао 26 марта 2007 года в Москве) // Проблемы Дальнего Востока. — 2007. — № 3. — С. 6–13.

Совместное заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Австралии: (принято Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным и Премьер-министром Австралии Джоном Говардом в Сиднее 7 сентября 2007 года) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/interdocs.shtml>.

2. ОПИСАНИЕ КНИГИ ОДНОГО АВТОРА

Али Т. Столкновение цивилизаций: Крестовые походы, джихад и современность / Пер. с англ. — М.: АСТ; Астрель, 2006. — 528 с.

Моисеев А. А. Суверенитет государства в современном мире: Международно-правовые аспекты / А. А. Моисеев. — М.: Научная книга, 2006. — 246 с.

Roy O. Globalised Islam: The Search for a New Ummah / O. Ray. — L.: Hurst & Company, 2004. — Vol. XI. — 349 p.

3. ОПИСАНИЕ КНИГИ ДВУХ ИЛИ ТРЕХ АВТОРОВ

В заголовке описания книги двух или трех авторов приводят фамилию одного автора, как правило, первого из указанных на титульном листе:

Клямкин И. М. Кремлевская школа политологии: Как нас учат любить Родину / И. М. Клямкин, Т. И. Кутковец; Фонд «Либеральная миссия». — М., 2006. — 39 с.

Косов Г. В. Экополитология: Политология в контексте экологических проблем: Учеб. пособие для вузов / Г. В. Косов, Ю. А. Харламова, С. А. Нефедов. — М.: А-Приор, 2006. — 317 с.

Eckhouse R. H. Minicomputer systems. Organization, programming and application / R. H. Eckhouse, H. R. Morris. — N.Y., 1999. — 491 p.

4. КНИГА ПОД ЗАГЛАВИЕМ

E-government in Europe: Re-booting the state / Ed. by P. G. Nixon, V. N. Koutrakou. — L.: Routledge, 2007. — Vol. XXVIII. — 220 p. — (Routledge Advances in European Politics; 42).

Международные отношения: Теории, конфликты, движения, организации: Учеб. пособие для вузов / Под ред. П. А. Цыганкова. — М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2007. — 283 с.

Население и глобализация / Под общ. ред. Н. М. Римашевской; Ин-т социально-экон. проблем народонаселения РАН. — 2-е изд. — М.: Наука, 2004. 322 с.

¹ Составлено на основе Правил оформления библиографического описания и библиографических ссылок. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/library/list/>.

5. МНОГОТОМНОЕ ИЗДАНИЕ

(под именем индивидуального автора)

Лермонтов М. Ю. Собр. соч.: В 4 т. / Отв. ред. В. А. Мануйлов; АН СССР, Ин-т рус. лит. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Наука, 1999.

Отдельный том (под общим заглавием)

Лермонтов М. Ю. Собр. соч.: В 4 т. Т. 2. Поэмы / Ред. Т. П. Голованова. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Наука, 1999. — 575 с.

6. МНОГОТОМНОЕ ИЗДАНИЕ

(под заглавием)

Внешняя политика и безопасность современной России (1991–1998): В 2 т. / Моск. обществ. науч. фонд; редкол.: Арбатов Г. А. и др. — М.: Изд. центр науч. и учеб. прогр., 1999.

Отдельный том (под общим заглавием)

Внешняя политика и безопасность современной России (1991–1998): В 2 т. Т. 2. Документы / Сост., авт. введ. и коммент. Т. А. Шаклеина. — М.: Изд. центр науч. и учеб. прогр., 1999. — 509 с.

7. ОПИСАНИЕ СТАТЕЙ ИЗ ГАЗЕТ, ЖУРНАЛОВ, СБОРНИКОВ

Новоженнова И. С. Европа и Третий Мир: Иммиграция и политика соразвития // И. С. Новоженнова. Актуальные проблемы Европы: Сб. научных трудов. — М., 2007. — № 3: Европа и развивающиеся страны. — С. 157–176.

Критиканов И. Т. Поле чудес в стране... / И. Т. Критиканов, В. Н. Обянов, Е. В. Русанов // Бухгалтерский учет. — 1996. — № 38. — С. 30–34.

Кому на Руси жить хорошо? / Б. А. Березов, В. А. Гусев, А. Б. Дубов и др. // Эксперт. — 1996. — № 14. — С. 40–52.

Мельвиль А. Ю. Методология универсального сравнения мировой политики // А. Ю. Мельвиль, М. В. Ильин. Политическая наука: Сб.: научных трудов / РАН ИНИОН. — М., 2007. — № 3. — С. 16–42.

8. ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС УДАЛЕННОГО ДОСТУПА

Буторина О. В. Валютный театр: Драма без зрителей // Россия в глобальной политике. 2008. — Т. 6. — № 2. — С. 167–181. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/numbers/31/9483.html>.

Martha Olcott. A New Direction for U.S. Policy in the Caspian Region // Carnegie Endowment for International Peace. — Washington, DC, 2009. — 7 p. [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.carnegie.ru/en/pubs/briefings/80665.htm>.

Электронный каталог ГПНТБ России [Электронный ресурс]: база данных содержит сведения о всех видах лит., поступающей в фонд ГПНТБ России. — М., [199–]. — Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/win/search/help/el-cat.html>.

Исследовано в России [Электронный ресурс]: многопредмет. науч. журн. / Моск. физ.-техн. ин-т. — Электрон. журн. — Долгопрудный: МФТИ, 1998. — Режим доступа к журн.: <http://zhurnal.mipt.rssi.ru>.

СТИЛЬ ПИСЬМЕННЫХ РАБОТ: ПРИМЕРЫ

Приведены примеры из студенческих работ, курсивом выделены стиливые несоответствия, в скобках предложен рекомендуемый вариант.

1. Историки, политологи, экономисты и даже математики считали, что способны выявить модели поведения национальных государств и их руководителей, что в свою очередь поможет *им справиться с неопределенностью дальнейшего будущего* (**рекомендуется:** делать прогнозы относительно тенденций развития системы международных отношений).

2. После окончания «холодной войны» появилось *огромное количество литературы* (**рекомендуется:** значительное число исследований) на тему дальнейшего развития системы международных отношений, предлагались различные сценарии развития.

3. Большинство государств, обладавших *мало-мальски* (**рекомендуется:** достаточно) развитой наукой и экономикой, запустили собственные ядерные программы, в их числе такие страны, как Австралия, Египет, Швейцария, Швеция.

4. В настоящее время лишь небольшая группа стран не являются участниками ДНЯО и почти все они — Израиль, Индия и Пакистан — имеют ядерное оружие, хотя и воздерживаются от его боевого развертывания. Кроме того, *небольшая группа стран зарекомендовала себя в качестве ненадежных* (**рекомендуется:** существует несколько так называемых «пороговых» стран).

5. Иран имел самую *грандиозную* (**рекомендуется:** масштабную) ядерную программу на Ближнем Востоке.

6. Вторжение в Иран может *обернуться слишком масштабным предприятием* (**рекомендуется:** оказаться слишком масштабной и дорогостоящей операцией).

7. Однако *в научной литературе по демократии значительная концептуальная путаница и беспорядок* (**рекомендуется:** в научном сообществе нет консенсуса относительно определения сущности понятия «демократия»).

8. Вопрос «Что такое глобализация?», несмотря на определенную потерю актуальности, тем не менее *не является праздным* (**рекомендуется:** по-прежнему привлекает исследователей).

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПАРАФРАЗУ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ

Пример 1

Оригинал: Вода в меняющемся мире: факты и цифры // ЮНЕСКО, 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://typo38.unesco.org/ru/unesco-home/misc/misc-single.html?tx_ttnews%5Btt_news%5D=2347&tx_ttnews%5BbackPid%5D=699&cHash=87719fd24b.

По запасам водных ресурсов наиболее обеспеченным является регион Латинской Америки, на долю которого приходится треть мирового водостока, за ним следует Азия с ее четвертью мирового водостока. Затем идут страны ОЭСР (20%), страны Африки к югу от Сахары и страны бывшего Советского Союза — на них приходится по 10%. Наиболее ограничены водные ресурсы стран Ближнего Востока и Северной Америки (по 1%).

Рекомендованная форма:

Обеспеченность регионов мира водными ресурсами (по данным ЮНЕСКО)

Регион	Примерная доля региона в мировом водостоке, %
Латинская Америка	33
Азия	25
Страны ОЭСР	20
Африка к югу от Сахары	10
Страны бывшего Советского Союза	10
Ближний Восток	1
Северная Америка	1

Пример 2

Оригинал: Борьба с изменениями климата: Человеческая солидарность в разделенном мире: Доклад о развитии человека 2007/2008. М.: Весь мир, 2007. С. 1.

Изменение климата является самой острой проблемой, стоящей перед нашим поколением. Общая направленность человеческого развития в конечном итоге ориентирована на увеличение потенциала способностей человека и расширение его свободы. Уделом человеческого рода является развитие способностей, которые расширяют сферу выбора человечества и позволяют ему вести тот образ жизни, который больше всего отвечает его чаяниям. Изменение климата угрожает самой сути человеческих свобод и резко ограничивает возможности выбора. Оно ставит под сомнение основной принцип, сформулированный еще в эпоху Просвещения, согласно которому прогресс человечества обещает ему более совершенное будущее по сравнению с прошлым.

Стилистика документов ООН и ее специализированных учреждений очень узнаваема, поэтому минимальными изменениями ограничиться не удастся. Прежде всего нужно изменить стиль с достаточно «высокопарного» на научный:

Рекомендованный парафраз: Доклад ООН ставит проблему изменения климата в широкий контекст развития человечества в целом: климатические изменения ограничат свободу выбора человеком своего будущего, и развитие не станет прогрессом.

Пример 3

Оригинал: Темников Д. Проблемы мирового регулирования в современной зарубежной политологии // Международные процессы. — 2004. Май—август. — Т. 2. — № 2(5). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/five/007.htm>.

Между тем культурологический контекст понятия *governance* не нейтрален. Он сформирован англосаксонской традицией, и поэтому употребление его в русском языке требует пояснения. Если следовать точному переводу термина *governance* на русский язык, то звучать он должен как «управление», а словосочетание *global governance* логичнее трактовать как «глобальное управление». При этом по-английски «управление» имеет «горизонтальное» значение скорее «устройства, обеспечивающего порядок», а по-русски оно приобретает сугубо «вертикальный» смысл механизма, посредством которого кто-то один управляет кем-то другим. Ключевой — для российского сознания — вопрос не в том, как обеспечивается (или не обеспечивается) управление миром, а в том, кто управляет. Вот почему «глобальное управление» в российском контексте связано с концепцией «однополярного мира», которая воспринимается критично.

Рекомендованный парафраз: Автор статьи обращает внимание на то, что понимание термина *governance* в российских научных кругах отличается от его трактовки англоязычными исследователями. При переводе понятия на русский язык словосочетание «глобальное управление» скорее интерпретируется в духе концепции «однополярного мира», потому что «управление» по-русски означает осуществление власти над кем-то и подразумевает иерархию. В английском языке данный термин, напротив, обозначает некий «горизонтальный» механизм обеспечения порядка.

Пример 4

Оригинал: Фельдман Д. М., Барабанов О. Н. Если Вестфаль и болен, то этот больной скорее жив, чем мертв... // Международные процессы. — 2007. Сентябрь—декабрь. — Т. 5. — № 3(15). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/fifteen/011.htm>.

Попытки деидеологизировать теорию международных отношений были бы столь же тщетны, сколь и желание деидеологизировать сами международные отношения. Но подмена теоретического осознания реальности битвой идеологических «измов» при помощи одних вербальных конструкций мало что дает для выработки инструментального знания.

Необходимо продолжить строить теории не только «сверху», через придание идеологемам аксиоматического значения, но и «снизу», от реальной действительности. Пока же теоретические положения, удовлетворяющие хотя бы самым общим требованиям к истинности научного знания, в большом дефиците.

Рекомендованный парафраз: Д. М. Фельдман высказывает мнение, что теория международных отношений так же идеологизирована, как и сами международные отношения, в результате споры между различными теориями не позволяют приблизиться к пониманию реальной действительности. Теорию необходимо строить на эмпирическом материале, только тогда ее положения будут соответствовать требованиям к истинности научного знания.

ПРИМЕР АНАЛИЗА ЛИТЕРАТУРЫ

Ниже представлена подборка отрывков из статей по тематике глобального финансово-экономического кризиса 2008 года. Представьте, что на основе этих отрывков нужно написать курсовую работу. Далее приведен пример пересказа и анализа литературы, логического структурирования информации (смоделирован процесс написания курсовой работы).

Олтман Р. Великий крах — 2008 [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. — 2009. — № 1. — Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_12448.

Финансовый и экономический крах 2008 года, тяжелейший за последние 75 лет, стал крупным геополитическим поражением Соединенных Штатов и Европы. В среднесрочной перспективе у Вашингтона и европейских правительств не останется ни ресурсов, ни экономического доверия, позволяющих играть в международных делах ту роль, которую они играли в других обстоятельствах. В конце концов подобное ослабление будет преодолено, но оно ускорит тенденции, сдвигающие мировой центр тяжести в сторону от США.

<...>

Восходящие экономические державы приобретают новое влияние. В наступившем году ни одна страна не извлечет экономическую выгоду из финансового кризиса, но некоторые государства, прежде всего Китай, добьются относительного усиления своей глобальной позиции.

Бутурина О. Танцы с драконом [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. — 2009. — № 1. — Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_12449.

Нынешний финансово-экономический кризис сравнивают с Великой депрессией 1930-х годов <...>.

Общее у двух кризисов то, что их эпицентром стали Соединенные Штаты, а катаклизмы в финансовой сфере быстро перекинулись на реальную экономику и в большинство регионов мира. Главная же общая черта — это начавшаяся ломка рыночных механизмов. В 30-х годах прошлого столетия ее обусловила первая волна глобализации. На рубеже XIX и XX веков кардинально изменился характер производства, произошел скачок в развитии транспорта и связи, появились и окрепли транснациональные корпорации. В результате отдельные национальные и колониальные экономики были заключены в общую систему мирохозяйственных связей. Крах на Нью-Йоркской фондовой бирже 24 октября 1929 года отчетливо показал, что без активного участия государства рыночные силы не справляются с мировой экономикой.

Причина нынешней перестройки рыночных отношений — завершившееся формирование глобальной экономики. В последние 10–20 лет мы были свидетелями сразу нескольких процессов, изменивших облик мира. Бурное развитие информационных технологий, распад биполярной политической

системы и распространение капитализма на все регионы мира, либерализация движения капиталов и стремительный рост финансовых рынков — все это перевело мировую экономику в новое качество. Уровень взаимной зависимости отдельных стран, регионов, рынков и процессов резко повысился. <...>

Кризис показал, что ни национальные, ни международные органы не смогли корректно оценить риски, возникшие в последнее время на финансовых рынках. Кризис не был предсказан, соответственно не были приняты своевременные меры для того, чтобы ограничить его глубину и масштаб. В методах мониторинга финансовых рынков выявилось несколько существенных упущений. Сейчас системы банковского надзора имеют национальный характер, тогда как финансовые рынки окончательно стали глобальными.

Штрайсслер Э. Кризис и «человеческое безумие» [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. — 2009. — № 1. — Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_12450.

Мощные финансовые подъемы и резкие спады происходили каждые 25–50 лет начиная уже с 1720 года. Тогда бум охватил одновременно Францию и Великобританию. Впоследствии же, если взять как типичный пример Великобританию, а позднее и США, подъемы и спады случались в 1772–1773, 1825, 1847–1848, 1873, 1907 и 1924–1929 годах. После 1929-го следующий мощный подъем на бирже произошел, как это ни странно, только спустя 70 лет (1995–2000), а в промежутке на валютном рынке случился лишь один серьезный спад (1973–1981). Подъем 1720-го был первым, по образцу которого развивались все последующие, поскольку он оказался и самым значительным: цены на рынках ценных бумаг в Англии всего за семь месяцев подскочили в 7,5 раз, а во Франции спустя менее трех лет — в 55 раз. Сравните это с 1924–1929 годами, когда цены на бирже повысились «всего» в 4,3 раза, и с 1995–2000 годами, когда они выросли только в три раза.

Глобальный экономический кризис: системные сбои и многосторонние способы преодоления [Электронный ресурс] // Доклад Целевой группы секретариата ЮНКТАД по системным вопросам и экономическому сотрудничеству. — ООН: Нью-Йорк и Женева, 2009. — С.5. — Режим доступа: http://www.unctad.org/ru/docs/gds20091overview_ru.pdf.

Глобальный финансовый кризис возник в условиях неспособности международного сообщества дать глобализованной экономике надежные глобальные правила, в особенности в том, что касается международных финансовых отношений и макроэкономической политики. Спекулятивные пузыри, начиная с пузыря цен на жилье в Соединенных Штатах, стали возможны из-за активной политики дерегулирования финансовых рынков в глобальном масштабе, широко поддержанной правительствами во всем мире.

Пример аналитического пересказа

Финансовый и экономический кризис 2008 года часто рассматривают как беспрецедентный по своим масштабам, однако, следует напомнить, что финансовые кризисы имеют циклическую природу и повторяются в эко-

номике примерно каждые 25–50 лет¹. Наиболее близкий исторический пример подобного кризиса — это Великая депрессия 1930-х годов. Как указывает О. Буторина, оба кризиса стали результатом процессов глобализации мировой экономики. Схожими были и последствия — произошла «ломка рыночных механизмов»².

Глобальный кризис привел к существенным изменениям не только в мировой экономической системе, но также, по мнению Р. Олтмана, может привести к изменению соотношения сил в политической сфере на глобальном уровне³. В частности, вероятно, будет наблюдаться некоторое снижение возможностей США и европейских стран оказывать влияние на мировые политические процессы в результате экономического ослабления и определенной утраты доверия других стран в западную капиталистическую модель экономики. Одновременно может произойти относительное усиление так называемых восходящих экономических держав, в частности, Китая, которые вышли из кризиса с меньшими потерями.

Также кризис выявил проблему несоответствия действующих на национальном уровне механизмов контроля финансовых рынков задачам регулирования финансовых процессов на глобальном уровне. Глобальная экономика должна регулироваться глобальными же правилами, и финансовый кризис 2008 года показал необходимость выработки таких правил⁴.

¹ Подробнее об истории мировых финансовых кризисов см. в: *Штрайсслер Э.* Кризис и «человеческое безумие» [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. — 2009. — № 1. — Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_12450.

² *Буторина О.* Танцы с драконом [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. — 2009. — № 1. — Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_12449.

³ *Олтман Р.* Великий крах — 2008 [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. — 2009. — № 1. — Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_12448.

⁴ См. об этом: *Буторина О.* Танцы с драконом [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. — 2009. — № 1. — Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_12449; Глобальный экономический кризис: системные сбои и многосторонние способы преодоления [Электронный ресурс] // Доклад Целевой группы секретариата ЮНКТАД по системным вопросам и экономическому сотрудничеству. — ООН: Нью-Йорк и Женева, 2009. — С. 5. — Режим доступа: http://www.unctad.org/ru/docs/gds20091overview_ru.pdf.

ПРАКТИКУМ ПО ФОРМУЛИРОВАНИЮ ПРОБЛЕМАТИКИ И ВЫВОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ниже представлены примеры выводов аналитических справок по проблематике мирового финансово-экономического кризиса. Полужирным шрифтом выделены вопросы, на которые студенты отвечали в своих работах (гипотезы или проблематика исследования), далее следуют выводы, к которым авторы пришли в конце своих работ. В колонке слева приведен оригинальный текст студенческой работы, справа — варианты научного редактирования, исправленный текст выделен курсивом. В скобках даны комментарии.

Пример 1

В данной работе будет рассмотрено, **насколько велика вероятность переориентации политического курса ведущих стран мира в направлении социализма в обозримом будущем?**

Разразившийся финансовый и экономический кризис оказался столь масштабным и серьёзным, что на пути его преодоления ведущим экономикам мира пришлось экстренно задействовать ряд неоднозначных мер, традиционно считавшихся уделом социалистических государств. Это породило волну дискуссий среди экономистов, политиков и предпринимателей относительно вектора движения мировой экономики. Несмотря на наблюдающееся в ряде стран Запада изменение подходов к роли государства в экономике, тезис о крене в сторону социализма представляется чересчур смелым. На данный момент вполне очевидна необходимость пересмотра ряда основополагающих принципов функционирования финансовой и экономической сфер, однако, этот пересмотр скорее всего будет осуществлен в рамках существующей либеральной экономической системы. Применяемые в данный момент подходы и инструменты левого характера представляются вынужденными, вре-

Пример 1

В данной работе будет рассмотрено, **насколько велика вероятность переориентации экономической политики ведущих стран мира в направлении социализма в среднесрочной перспективе?**

Неожиданный для экономистов финансовый и экономический кризис оказался столь масштабным и серьёзным, что на пути преодоления его последствий ведущим экономикам мира пришлось экстренно задействовать ряд неоднозначно оцениваемых мер, которые считаются традиционными скорее для социалистических государств. Это породило волну дискуссий среди экономистов, политиков и предпринимателей относительно вектора *развития* мировой экономики. Несмотря на наблюдающееся в ряде стран Запада изменение подходов к *оценке* роли государства в экономике, тезис о «*социалистическом крене*» представляется *несколько натянутым*. На данный момент вполне очевидна необходимость пересмотра ряда основополагающих принципов функционирования финансовой и экономической сфер, однако, этот пересмотр скорее всего будет осуществлён в рамках существующей либеральной экономической системы. Применяемые в данный момент подходы и инструменты *государ-*

менными и обусловленными беспрецедентным характером экономического бедствия.

Пример 2

Данная работа ставит перед собой задачу ответить на вопрос, **является ли нынешний кризис неким символом краха идей установления американского миропорядка?**

Итак, учитывая все вышесказанное, можно заключить, что Америке, пусть она и самая могущественная страна в мире, вряд ли удастся сформировать мир по своему образцу, хотя такие попытки еще будут продолжаться. Прежде всего, это связано с тем, что, несмотря на свою мощь, США во многом находятся в плачевном состоянии, выбраться из которого будет крайне сложно. Также «масло в огонь» подливают, эвентуальный снос мировых финансовых институтов, на которых основывается американское могущество, подрыв доверия к Западу и США в частности, а также к рыночной экономике — оплоту экспансионистской политики Соединенных Штатов. И, конечно, стоит упомянуть о росте таких государств, как Китай, который, в конечном счете, ведет к становлению би- или многополярного мира. Заглядывая немного вперед в будущее можно предположить, что Америка еще в течение определенного периода будет оставаться самой мощной державой в системе международных отношений, но постепенно ее влияние будет снижаться.

ственного регулирования экономики представляются вынужденными, временными и обусловленными беспрецедентным характером экономического кризиса.

Пример 2

В данной работе *предпринимается попытка* ответить на вопрос, **является ли нынешний кризис неким символом краха идей установления американского миропорядка?**

Итак, учитывая все вышесказанное, можно заключить, что *Соединенным Штатам, несмотря на ведущее положение в мировой экономике и политике*, вряд ли удастся сформировать *американоцентричный миропорядок*, хотя, *вероятно, они продолжают предпринимать шаги в данном направлении. Несмотря на наличие огромных ресурсов, из-за тяжелых экономических последствий кризиса США вряд ли смогут быстро восстановиться.* Также *положение США оказалось подорванным в результате кризиса* мировых финансовых институтов, на которых основывается американское могущество, подрыва доверия к Западу *в целом* и США, в частности, а также к рыночной экономике, которая *способствовала распространению влияния* Соединенных Штатов в мире. И, конечно, стоит упомянуть о *быстром экономическом развитии* таких государств, как Китай, что, в конечном счете, ведет к становлению *биполярного или даже многополярного мира. Таким образом, представляется, что в среднесрочной перспективе США* будут оставаться самой мощной державой в системе международных отношений, но постепенно их влияние будет снижаться.

Пример 3

Логичным представляется рассмотреть возможности России, ее политику, меры по укреплению собственного положения в финансовой среде и по борьбе с кризисными проявлениями как внутри страны, так и в мире в сотрудничестве с различными группами государств.

Мировой финансовый и экономический кризис оказывает разное воздействие на отдельные государства и финансовую систему в целом. Сейчас Россия находится не в самом лучшем положении, но, тем не менее, у нее есть возможности и средства для дальнейшего преодоления кризиса и следующей за ним стадии рецессии. Также Россия способна вести диалог с группами стран на уровне региональных интеграционных блоков и организаций с целью аккумуляции усилий по борьбе с кризисом, генерирования знаний об экономических процессах и развития финансового сотрудничества, а также реформирования международных институтов. Все это способствует приобретению политического веса и авторитета на международной арене. Важно отметить, что в условиях кризиса крайне трудно осуществлять геополитические амбиции, поэтому, вполне вероятно, что сложившаяся ситуация в политической и экономической сферах приведет к тому, что в американо-российских отношениях наступит оттепель.

Пример 3

В работе будут проанализированы возможности России, ее политика по укреплению своего положения в финансовой сфере и по борьбе с последствиями кризиса как на национальном, так и на региональном уровнях.

Мировой финансовый и экономический кризис оказывает *неодинаковое* воздействие на *различные* государства. *В настоящее время Россия экономически ослаблена*, но, тем не менее, у нее есть возможности и средства для преодоления кризиса и следующей за ним стадии рецессии. Также Россия способна вести диалог с группами стран на уровне региональных интеграционных блоков и организаций с целью аккумуляции усилий по борьбе с кризисом, генерирования знаний об экономических процессах и развития финансового сотрудничества, а также реформирования международных институтов. Все это способствует приобретению политического веса и авторитета на международной арене. Важно отметить, что в условиях кризиса крайне трудно осуществлять геополитические амбиции, поэтому, вполне вероятно, что сложившаяся ситуация в политической и экономической сферах приведет к тому, что в американо-российских отношениях наступит оттепель.

Примеры для самостоятельного анализа

Задание: Прочитайте следующие примеры и попробуйте предложить более научные формулировки для выделенных фрагментов.

Пример 4

Таким образом, в качестве проблематики данного исследования я бы хотел рассмотреть вопрос, *в чем схожесть представлений авторов* о необходимых мерах по выходу из кризиса.

Таким образом, можно прийти к выводу, что, несмотря на разные *предпосылки и базисы, разные стили и идеи* — те предложения, которые выдвигаются в данных статьях, имеют очень много общего и пересекаются в ряде ключевых

моментов. Все они носят прикладной характер, *национально ориентированы в пользу стран авторов*, подтверждают необходимость диверсификации путей выхода из кризиса, подчеркивают важность международного сотрудничества, но отмечают его, в первую очередь, *профилактическую пользу*, в значительной степени затрагивают банковский сектор и отмечают возрастающую роль Китая, а также *потенциальное российское окно возможностей*. Подобное пересечение само по себе является аргументом в пользу того, что именно данные предложения если и не являются наиболее правильными и рациональными в сложившихся условиях, то, по крайней мере, *выглядят таковыми в глазах текущего научного истеблишмента*.

Задание: Попробуйте в следующих фрагментах самостоятельно выделить те формулировки, которые нуждаются в редактировании и предложить их более научное изложение. В каждом примере первый абзац — это проблематика или же актуальность исследования, указанные во введении, второй абзац — выводы.

Пример 5

Явление это не новое — смещение центра мировой системы началось около 20 лет назад — однако финансовая неразбериха будет своеобразным катализатором процесса, отражаясь не только на сочетании различных аспектов «мягкой силы» США, из которых будет исключен финансовый рычаг, но и на взаимодействии стран друг с другом. Какие последствия это смещение будет иметь для стран мира и для международной системы в целом?

Таким образом, становится очевидным, что начавшееся несколько десятилетий назад смещение мирового центра со стороны Европы в США и затем дальше — в сторону Тихого океана, будет ускорено разразившимся мировым кризисом, который не только ослабит бывших мировых лидеров, но и на их фоне позволит «новым драконам» укрепить свое положение и влияние. Страны, которые, так или иначе, определили собственную линию развития (Китай, Индия, Россия), будут играть все более заметную роль на мировой арене, своими действиями перекраивая сложившуюся систему, основанную на статусе доллара и доминировании США. Прогнозируемое создание новой мировой валюты существенно снизит вероятность возникновения нового полюса финансовой мощи, который станет единым для мира. Перефразируя еще одну мысль А.Шопенгауэра, можно сказать, что «Американский неолиберализм и новые реалии мировой системы — это две чаши весов: чем выше одна, тем ниже другая». И век утяжеления «американской чаши» явно подошел к концу.

Пример 6

Если же говорить о тематике влияния экспертных мнений, «тайных сообщений» и просто «невидимых» игроков мира политики на принятие внешнеполитических решений, важно отметить, что эта проблематика неоднократно поднималась в работах различных политологов, журналистов, а так же и самими политиками на протяжении достаточного длительного времени.

Таким образом, на сегодняшний день, в принятии внешнеполитических решений главы государств руководствуются даже не столько экономическими или политическими интересами собственных стран, сколько интересами крупнейших ТНК и «сильных мира сего», сосредоточивших в своих руках колоссальные средства и лоббирующих собственные интересы, без оглядки на обще-

ство или на национальные интересы. В свое время еще Джон Кеннеди говорил о существовании в США неких «тайных обществ», которым подконтрольны колоссальные средства, и которые пойдут на все ради преувеличения собственного капитала. При этом, важно отметить, что речь не идет о каком-то теневом правительстве или «масонском» заговоре. Перкинс ссылается на то, что многие из «корпоратократов» никогда не встречались в реальной жизни, однако все они руководствуются общими целями: максимизации краткосрочного капитала, минимизации издержек. И если кто-то действительно может оказывать реальное влияние на принятие политических решений, так это именно эти люди.

Пример 7

Необходимость создания принципиально нового механизма регулирования экологической деятельности человека в системе экономического взаимодействия возникает уже на протяжении нескольких десятилетий. Сам тезис, что причиной глобального экологического кризиса может являться экономическая деятельность человека все больше находит свое воплощение в реальности.

Таким образом, можно заявить о том, что несмотря на всю серьезность экологической ситуации в мире, она может с убедительным превосходством использоваться в интересах ТНК и крупных компаний. Это является крупным препятствием в объективной ситуации окружающей среды и методов предотвращения экологических катастроф.

Пример 8

В современном обществе феномен изменения климата является общепризнанной и широко обсуждаемой проблемой, требующей немедленного и глобального решения. Потребность в как можно более скором нахождении и принятии правильного пути преодоления данной проблемы обуславливается тем обстоятельством, что промедление лишь с каждым годом увеличивает экономические затраты, которые в итоге придется понести всем акторам международной политико-экономической арены и каждому живущему на этой планете человеку для преодоления последствий многих и многих лет бездействия.

Безусловно, окружающий нас мир, как и все процессы его составляющие, непрост и неоднозначен. Транснациональные корпорации на протяжении всего своего существования наносят колоссальный вред окружающему нас миру. Однако они же и являются в системе глобальных политико-экономических отношений главным механизмом воплощающим в жизнь демагогию мирового природоохранного сообщества за счет своих финансовых, научно-технических и человеческих ресурсов. Остается надеяться, что государства, в первую очередь речь, конечно, идет о России, как можно скорее сумеют справиться с возложенной на них обязанностью поощрить и поспособствовать более интенсивному и более эффективному переходу транснациональных корпораций к тем самым «экологизированным» методам ведения их непростой деятельности.

ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ОТНОШЕНИЯМ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Министерства и ведомства:

www.kremlin.ru — официальный сайт **президента России**, где можно найти информацию о текущей деятельности главы государства, а также все официальные выступления и документы.

www.mid.ru — официальный сайт **Министерства иностранных дел России**, где размещена информация о его текущей деятельности (новости и пресс-релизы), а также тексты официальных документов. Также присутствует информация, в том числе справочного характера, по официальным взаимоотношениям России с отдельными странами, регионами, международными структурами.

Международные организации:

www.un.org — на сайте **Организации Объединенных Наций** можно найти информацию о структуре организации, ее органах и программах, официальные документы. На страницах специализированных учреждений ООН представлены тематические доклады, например, по состоянию окружающей среды, проблемам миграции, бедности и т.п.

<http://europa.eu/> — сайт **Европейского Союза** (представлен на языках стран-членов), содержит информацию о всех направлениях деятельности организации, а также официальные документы.

www.nato.int — сайт **Организации Североатлантического договора (НАТО)**, имеет русскоязычную версию, которая позволяет ознакомиться с деятельностью организации и аналитикой по вопросам обеспечения международной безопасности.

<http://www.cis.minsk.by/> — сайт Исполнительного комитета **Содружества Независимых Государств (СНГ)**, содержит множество аналитических и справочных материалов по деятельности Содружества. Представлен архив документов.

<http://dkb.gov.ru/> — Интернет-представительство **Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)**, подробно знакомит с основными направлениями деятельности организации.

<http://www.sectsko.org/> — на сайте **Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)** представлены подробные отчеты о деятельности организации, имеются тексты официальных выступлений и аналитика.

<http://www.evrases.com/> — сайт **Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС)**, содержит официальную информацию о деятельности организации.

Институты Российской академии наук:

www.imemo.ru — **Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО)** — центр комплексных фундаментальных и прикладных соци-

ально-экономических, политических и стратегических исследований, ориентированных на анализ основных тенденций мирового развития. Институт издает журнал «Мировая экономика и международные отношения» («МЭ и МО»). ИМЭМО РАН входит в число ведущих мировых аналитических центров по международным отношениям и мировой экономике.

www.iskran.ru — **Институт США и Канады (ИСКРАН)**, в основном занимается комплексными исследованиями внешней политики США с акцентом на военно-политические проблемы. Значимыми сферами исследований института являются внутренняя политика и экономическая система США, также в ИСКРАН функционирует отдел Канады. Институт издает журнал «США—Канада: экономика, политика, культура».

www.ilaran.ru — **Институт Латинской Америки (ИЛА)** — крупнейший в России специализированный центр по изучению Латино-Карибской Америки, а также Испании и Португалии. Институт занимается комплексными исследованиями экономических, социально-политических, международных и культурологических проблем ее государств и народов. ИЛА издает журнал «Латинская Америка».

www.ifes-ras.ru — **Институт Дальнего Востока**, занимается комплексным изучением современного Китая, Японии, ситуации на Корейском полуострове, международно-политических проблем и процесса экономической интеграции АТР. Институт издает журнал «Проблемы Дальнего Востока».

www.ieras.ru — **Институт Европы**, занимается междисциплинарными научными исследованиями политических, экономических, военно-политических, социальных, информационных и иных проблем Европы, издает журнал «Современная Европа».

www.inafran.ru — **Институт Африки**, занимается исследованием исторических, социально-экономических, этнокультурных и политических проблем стран Африканского континента.

www.ivran.ru — **Институт востоковедения**. Был основан в 1818 г. Он является крупнейшим исследовательским центром России по изучению языков и литературы, истории и культуры, экономики и политики стран Азии и Северной Африки. Совместно с Институтом Африки Институт востоковедения издает журналы «Восток/Oriens» и «Азия и Африка сегодня».

Периодические научные издания:

www.globalaffairs.ru — **«Россия в глобальной политике»** — российский партнер и аналог *Foreign Affairs* с 2002 г., издается по инициативе российского Совета по внешней и оборонной политике. Журнал имеет практическую ориентацию и одной из своих задач считает формирование нового информированного поколения политологов. Архив номеров доступен бесплатно на сайте журнала. Выпуски могут также получать бесплатно печатные номера для библиотек.

www.intertrends.ru — журнал **«Международные процессы»**, издается с 2003 г. Научно-образовательным форумом по международным отношениям и пози-

ционирует себя как «первый российский журнал теории международных отношений». На сайте журнала в открытом доступе выложен архив номеров издания.

<http://cosmopolis.mgimo.ru> — журнал «**Космополис**», является совместной инициативой Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) и журнала «Полис» Российской ассоциации политической науки (РАПН). Посвящен международно-политическим проблемам.

www.politstudies.ru — журнал «**Полис**», издается Российской ассоциацией политической науки и является главным российским политологическим журналом, также в нем можно найти статьи по международной проблематике. На сайте журнала есть функция поиска публикаций по авторам и номерам, в открытом доступе предложены краткие аннотации к статьям.

www.interlife.ru — журнал «**Международная жизнь**», издается Министерством иностранных дел России и публикует статьи ведущих дипломатов. Имеет прикладную направленность.

www.carnegie.ru/ru/pubs/procontra/ — журнал «**Pro et Contra**», издается Московским Центром Карнеги. Издание посвящено проблемам российской внутренней и внешней политики. На сайте журнала доступен архив номеров.

http://www.moskau.diplo.de/Vertretung/moskau/ru/04/Internationale_20Politik.html — крупнейший германский журнал по проблемам международных отношений и внешней политики «**Internationale Politik**», имеет русскоязычную версию, представленную на сайте посольства Германии в России. Архив номеров представлен в открытом доступе.

Список электронных публикаций в открытом доступе:

Э. ди Нольфо. История международных отношений (1918—1999): В 2 т. / Под ред. М. М. Наринского. — М.: Логос, 2003. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ino-center.ru/doc/nolfo.pdf>.

Внешняя политика и безопасность современной России / Под ред. Т. А. Шаклеиной. Сайт ИНО-Центра: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ino-center.ru/press-center/publication/polyci.html>.

Методическое руководство для студентов и аспирантов-политологов по подготовке диссертаций. — М.: Аспект Пресс, 2007. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ino-center.ru/doc/van_evera.pdf.

Религия и конфликт / Под ред. А. Малашенко и С. Филатова. Моск. Центр Карнеги. — М.: РОССПЭН, 2007. (Религия в Евразии). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/77125.htm>.

У ядерного порога: Уроки ядерных кризисов Северной Кореи и Ирана для режима нераспространения / Под ред. А. Арбатова. Моск. Центр Карнеги. — М.: РОССПЭН, 2007. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/76528.htm>.

Противодействие биотерроризму: Политические, технические и правовые аспекты / Под ред. А. Арбатова. Моск. Центр Карнеги. — М.: РОССПЭН, 2008. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/11644blok_bioTerror.pdf.

- Системная история международных отношений: В 4 т. 1918–2003. События и документы / Под ред. А. Д. Богатурова. Т. I (520 с.). Т. II (247 с.). — М.: Московский рабочий, 2000. Т. III (720 с.). Т. IV (600 с.). — М.: НОФМО, 2003–2004. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.obraforum.ru/pubs.htm>.
- Мировая политика: Теория, методология, прикладной анализ / Отв. ред. А. А. Кокошин, А. Д. Богатуров. — М.: Эдиториал УРСС, 2004. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.obraforum.ru/Mirovaja_politika/titul.htm.
- Богатуров А. Д.* Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии. 1945–1995. — М.: Сюита, 1997. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.obraforum.ru/lib/book5/>.
- Шаклеина Т. А.* Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991–2002). — М.: Институт США и Канады РАН, 2002. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.obraforum.ru/russia_us.htm.
- Троицкий М. А.* Трансатлантический союз 1991–2004. Модернизация системы американо-европейского партнерства после распада биполярности. — М.: НОФМО; Институт США и Канады РАН, 2004. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.obraforum.ru/troitski/transatlantic.htm>.
- Прозрачные границы. Безопасность и сотрудничество в зоне новых пограничных территорий России / Под ред. С. В. Голунова, Л. Б. Вардомского. — М.: НОФМО, 2002. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.obraforum.ru/book/titul.htm>.
- Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А.* Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. — М.: НОФМО, 2002. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://obraforum.ru/Essays.htm>.

Учебное издание

Никитина Юлия Александровна

Введение в специальность

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА**

Редактор *Е. Н. Ковалева*

Корректор *Ф. Ф. Аймалетдинова*

Художник *Д. А. Сенчагов*

Компьютерная верстка *С. А. Артемьевой*

Подписано к печати 26.12.2011. Формат 60×90¹/₁₆

Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,5.

Тираж 1200 экз. Заказ №

ЗАО Издательство «Аспект Пресс»

111141, Москва, Зеленый проспект, д. 8.

E-mail: info@aspectpress.ru; www.aspectpress.ru.

Тел. (495)306-78-01, 306-83-71

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»

143200, Можайск, ул. Мира, 93.

www.oaompk.ru, www.oaompk.ru тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685